Отдѣлъ: В. I. съ билетъ.
шкафъ
полка
№ 2446.

Я. В. Абрамовъ.

СТАРЫЙ И НОВЫЙ СВѢТЪ.

Одинъ изъ итоговъ XIX вѣка и одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ XX столѣтія.

Цѣна 50 коп.

D
355

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.
1901.

2к

Новыя книги Я. В. АБРАМОВА:

1) НАШИ ВОСКРЕСНЫЯ ШКОЛЫ.

ИХЪ ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

Спб., 1900 г. Ц. 1 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ: ГЛАВА I: **Первыя воскресныя школы въ Россіи.** 1 Возникновеніе воскресныхъ школъ 2. Кто открылъ у насъ первую воскресную школу? 3. Воскресныя школы въ Кіевѣ 4. Первыя воскресныя школы въ Петербургѣ. 5. Распространеніе воскресныхъ школъ въ Россіи. 6. Закрытіе воскресныхъ школъ. Итоги.

ГЛАВА II. **Возрожденіе воскресныхъ школъ** 1. Законодательство по воскреснымъ школамъ. 2. Возобновленіе воскресныхъ школъ. 3. Частная иниціатива въ дѣлѣ распространенія воскресныхъ школъ. 4. Воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта 5 Первая Тифлисская женская воскресная школа

ГЛАВА III. **Харьковская частная женская воскресная школа.** 1. Возникновеніе школы 2. Первые годы Харьковской частной женской воскресной школы. 3. Ростъ школы 4. Учащіяся. 5. Учащія 6. Двѣ выдающіяся работы Харьковской частной женской воскресной школы: „Что читать народу“ и „Книги для класнаго чтенія“. 7. Школьная библіотека. 8. Школьный музей. 9 Школьные праздники. 10. Внѣшнія отношенія школы 11 Послѣдніе годы.

ГЛАВА IV. **Новѣйшій періодъ исторіи воскресныхъ школъ.** 1. Воскресныя школы въ городахъ. 2. Сельскія воскресныя школы. 3. Тюремныя воскресныя школы 4. Правовое положеніе воскресныхъ школъ. 5 Общество и воскресныя школы.

ГЛАВА V. **Современное состояніе воскресныхъ школъ.** 1 Цифровыя данныя 2. Внутренняя жизнь воскресныхъ школъ 3. Порядокъ открытія воскресныхъ школъ 4. Отчетность по воскреснымъ школамъ. 5. Заключительная страница

---

2) ВСЕЛЕННАЯ

ПОПУЛЯРНО-АСТРОНОМИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Съ 29 рисунками и 2 картами звѣзднаго неба.

Спб. 1900. Ц. 50 коп.

Содержаніе: I. Звѣзды—II. Методы и орудія изслѣдованія вселенной.—III. Движеніе звѣздъ—IV. Природа звѣздъ.—V. „Новыя“ и „перемѣнныя“ звѣзды—VI. Двойныя и кратныя звѣзды.—VII. Звѣздныя скопленія.—VIII. Туманности.—IX. Вѣроятное строеніе звѣздной системы.—X. Прошлое и будущее вселенной.

Складъ книгъ: Спб., Невскій, 8, типографія. М. Меркушева.

А. В. Абрамовъ.

СТАРЫЙ И НОВЫЙ СВѢТЪ.

Одинъ изъ итоговъ XIX вѣка и одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ XX столѣтія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.
1901.

„Пров. 3

D
383

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 ноября 1900 года.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
619
99

Оглавленіе.

СТР.

I. **Покореніе земного шара бѣлой расой.**

Европейскія колоніи на рубежѣ XVIII и XIX ст.—Колоніальныя пріобрѣтенія Англіи, Франціи, Германіи, Бельгіи, Италіи, Россіи на протяженіи XIX вѣка.—Общіе итоги владычества бѣлой расы 5

II. **Заселеніе земного шара бѣлой расой.—Общая характеристика Новаго Свѣта.**

Ростъ населенія въ странахъ, созданныхъ бѣлой расой внѣ Европы.—Численность и значеніе внѣ-европейскаго бѣлаго населенія.—Распространеніе европейской культуры на весь земной шаръ.—Превосходство заокеанскаго бѣлаго надъ европейцемъ.—Распространеніе желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, телефоновъ и народнаго образованія въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ 16

III. **Новые міры.**

Грозная опасность для Европы со стороны Новаго Свѣта.—Колоссальный ростъ Соединенныхъ Штатовъ.—Австралія.—Канада, Капландъ и Наталь.—Бурскія страны.—Южная Америка.—Японія.—Другіе заокеанскіе міры 29

IV. **Новый Свѣтъ и гибель сельскаго хозяйства въ Европѣ.**

Конкуренція Новаго Свѣта и паденіе сельскаго хозяйства въ Европѣ.—Упадокъ производства зерновыхъ хлѣбовъ въ большей части Европы.—Высокая техника сельскаго хозяйства въ Новомъ Свѣтѣ.—Паденіе европейскаго скотоводства.—Наводненіе Европы продуктами сельскаго хозяйства Новаго Свѣта.—Быстрый ростъ въ Австраліи высшихъ культуръ и техническихъ производствъ по переработкѣ сельскохозяйственнаго сырья.—Гибель сельскаго хозяйства въ Европѣ. 42

стр.

V. **Новый Свѣтъ и европейская промышленность.**

Развитіе промышленности въ Европѣ въ связи съ паденіемъ сельскаго хозяйства.—Ростъ промышленности Соединенныхъ Штатовъ, Японіи, Индіи и Китая.—Роль европейскихъ капиталовъ, эмигрирующихъ въ Новый Свѣтъ.—Успѣшная конкуренція заокеанской промышленности съ европейской и появленіе продуктовъ первой въ Европѣ.—Печальное будущее европейской промышленности 57

VI. **Вліяніе Новаго Свѣта на Старый въ культурномъ, идейномъ и общественномъ отношеніяхъ.**

Что будетъ съ Европой?—Очевидность гибели ея сельскаго хозяйства.—Сознаніе опасности заокеанской конкуренціи для европейской промышленности.—Паденіе міроваго преобладанія Европы. — Неизбѣжность переустройства хозяйственнаго строя Европы на началахъ, свободныхъ отъ конкуренціи.—Вліяніе Новаго Свѣта на Европу въ области техники, печати, искусства, образованія, науки.—Вліяніе соціальныхъ идей и соціальнаго законодательства Новаго Свѣта . 77

СТАРЫЙ И НОВЫЙ СВѢТЪ *).

I.

Покореніе земного шара бѣлой расой.

Европейскія колоніи на рубежѣ XVIII и XIX ст. — Колоніальныя пріобрѣтенія Англіи, Франціи, Германіи, Бельгіи, Италіи, Россіи на протяженіи XIX вѣка. — Общіе итоги владычества бѣлой расы.

Однимъ изъ величайшихъ итоговъ XIX вѣка является покореніе бѣлой расой почти всего земного шара. Конечно, это покореніе земного шара бѣлой расой началось еще задолго до XIX столѣтія— съ эпохи такъ называемыхъ великихъ географическихъ открытій— открытія пути въ Индію мимо мыса Доброй Надежды и открытія Америки. Но то отношеніе, какое проявляли европейцы къ внѣевропейскимъ странамъ въ предшествующія столѣтія, въ значительной мѣрѣ отличалось отъ ихъ отношенія къ заокеанскимъ странамъ въ XIX вѣкѣ. Ранѣе европейцы ограничивались простымъ завоеваніемъ внѣевропейскихъ странъ и самою варварскою эксплуатаціей, простымъ грабежемъ по отношенію къ туземному населенію и скопленнымъ ими въ теченіе вѣковъ богатствамъ. Такъ дѣйствовали испанцы и португальцы въ своихъ обширныхъ американскихъ владѣніяхъ, такъ же поступали португальцы, голландцы, англичане и французы въ обширныхъ азіятскихъ странахъ, которыя они успѣвали

*) Предлагаемая вниманію читателей работа составилась изъ публичныхъ лекцій, прочитанныхъ авторомъ въ 1900 г. въ Ставрополѣ-Кавказскомъ въ пользу мѣстнаго Общества для содѣйствія народному образованію.

захватить,—въ Индостанѣ, на Зондскихъ островахъ и др. Незначительныя исключенія изъ этого общаго правила, характеризующаго отношенія европейцевъ къ внѣевропейскимъ странамъ, представляло возникновеніе англійскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ, къ концу XVIII вѣка успѣвшихъ даже образовать самостоятельное политическое тѣло, французскихъ поселеній въ нынѣшней Канадѣ и голландскихъ — въ Южной Африкѣ, положившихъ начало теперешнимъ англо-бурскимъ странамъ. Но эти исключенія, представлявшія не только завоеваніе, но и заселеніе, были малочисленны, незначительны по размѣрамъ и совсѣмъ не давали основаній предполагать, что въ будущемъ именно въ этомъ направленіи устремятся главныя усилія европейцевъ въ дѣлѣ покоренія земного шара. Преобладалъ же указанный выше типъ отношенія европейцевъ къ заокеанскимъ странамъ — завоеваніе и безпощадная эксплуатація туземцевъ, безпощадный грабежъ ихъ, соединенный съ ихъ истребленіемъ, и лишь временное пребываніе европейцевъ въ завоеванныхъ странахъ, обусловливаемое желаніемъ нажиться и затѣмъ возвратиться на родину въ роли богатаго и знатнаго человѣка.

Это послѣднее отношеніе къ внѣевропейскимъ землямъ со стороны европейцевъ продолжалось и въ XIX вѣкѣ, и даже получило въ этомъ столѣтіи столь обширное развитіе, какого оно никогда не имѣло въ предыдущіе вѣка. Завоеванія, произведенныя бѣлою расою въ теченіе XIX вѣка внѣ Европы, далеко оставляютъ за собою все то, что было сдѣлано въ указанномъ направленіи европейцами во всю предшествующую эпоху. Точно также и жестокость эксплуатаціи туземцевъ, безпощадность и систематичность въ ихъ истребленіи достигли въ XIX столѣтіи размѣровъ, о которыхъ понятія не имѣли въ предъидущія, самыя суровыя времена. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ теченіе XIX столѣтія развился и получилъ силу и новый элементъ въ отношеніяхъ Европы къ остальнымъ частямъ свѣта. Европа уже не только завоевывала въ этомъ вѣкѣ внѣевропейскія страны, но и заселяла ихъ европейскими элементами; она не только грабила новыя страны, не только увозила изъ нихъ скопленныя природой или туземнымъ населеніемъ богатства, но и развивала въ новыхъ странахъ богатства, культивировала ихъ, насаждала въ нихъ промышленность и просвѣщеніе—и этимъ путемъ создала внѣ Европы новые культурные центры, которые въ концѣ XIX вѣка уже вступили въ соперничество съ Европой, а въ будущемъ грозятъ ей

«оставленіемъ за штатомъ», переводомъ ея изъ положенія владѣтельницы міра въ болѣе соотвѣтствующее ея естественному положенію состояніе второстепенной части міра.

Этотъ процессъ покоренія земного шара бѣлой расой, покоренія уже не только внѣшняго, завоевательнаго, но и внутренняго, соединеннаго съ переходомъ изъ Европы въ новыя страны населенія, капиталовъ и знаній,—процессъ, совершенно измѣняющій въ концѣ концовъ соотношеніе частей земного шара и лишающій Европу ея первенствующаго значенія въ мірѣ, представляетъ собою едва ли не самый любопытный, самый характерный и самый важный «итогъ» XIX вѣка. Благодаря этому процессу, человѣчество заканчиваетъ цѣлый періодъ своей исторической жизни, — періодъ, начавшійся еще съ самыхъ раннихъ временъ, отъ которыхъ сохранились для насъ историческія свидѣтельства, и начинаетъ совершенно новый, въ которомъ все будетъ мѣряться уже неизмѣримо большимъ масштабомъ, такъ какъ ареною исторической жизни въ этомъ новомъ періодѣ будетъ уже весь земной шаръ, а не одна только какая либо часть свѣта, и такъ какъ дѣйствующими элементами этого новаго періода будутъ уже жители всѣхъ земныхъ поясовъ, климатовъ и материковъ.

Разсмотримъ же хотя въ самыхъ бѣглыхъ чертахъ этотъ процессъ покоренія земного шара бѣлою расою въ теченіе XIX вѣка.

На границѣ XVIII и XIX вѣковъ наибольшія по пространству колоніальныя владѣнія принадлежали Испаніи и Португаліи. Этимъ двумъ государствамъ принадлежала почти вся Южная, Центральная и Средняя Америка. Затѣмъ португальцы владѣли обширными пространствами на западномъ и восточномъ побережьяхъ Средней Африки, въ Индостанѣ и на многихъ островахъ и прибрежьяхъ восточной Азіи, вплоть до Китая. Испанцы также имѣли владѣнія въ Африкѣ и Азіи. Изъ другихъ странъ Европы значительныя колоніальныя владѣнія принадлежали Голландіи и Англіи. Голландія въ XVIII вѣкѣ была одною изъ самыхъ могущественныхъ колоніальныхъ державъ Европы. Она владѣла югомъ Африки, значительными областями въ Индостанѣ, большею частью Зондскихъ острововъ и, наконецъ, хотя только номинально, предъявляла притязанія на Австралію (долго даже называвшуюся Новой Голландіей) и значительную часть Океаніи. Англія, потерявшая незадолго передъ концомъ XVIII вѣка значительную часть своихъ владѣній въ Сѣвер-

ной Америкѣ, отпавшую отъ метрополіи и образовавшую Соединенные Штаты, начала уже быстро поправлять свои колоніальныя дѣла и успѣла къ концу XVIII вѣка отнять у французовъ ихъ канадскія владѣнія и многіе пункты, принадлежавшіе Франціи въ Индостанѣ, а также захватила нѣкоторыя голландскія владѣнія. Но это было только началомъ того колоніальнаго могущества, котораго Англія достигла въ теченіе XIX вѣка. Что касается Франціи, то ея, ранѣе довольно обширныя, внѣевропейскія владѣнія къ концу XVIII вѣка были для нея въ большинствѣ случаевъ потеряны и она весьма мало интересовалась въ это время заокеанскими дѣлами, будучи всецѣло поглощена безпрерывными войнами почти со всею Европою. Наконецъ, объ остальныхъ европейскихъ государствахъ, кромѣ Россіи, можно и не упоминать, какъ о колоніальныхъ державахъ. Лишь одна Данія имѣла нѣсколько незначительныхъ пунктовъ въ разныхъ частяхъ свѣта, которые она безъ расширенія и потерь сохранила и до настоящаго времени. Попытки Швеціи, Пруссіи и даже Австріи принять участіе въ захватахъ, производившихся европейцами въ теченіе трехъ вѣковъ въ разныхъ частяхъ свѣта, не привели ни къ чему, и эти страны вступили въ XIX столѣтіе безъ колоній. Наконецъ, Италіи въ то время еще и не существовало, какъ особаго государства, а составлявшія ее мелкія владѣнія не помышляли о колоніальной политикѣ. Россія владѣла уже и къ концу XVIII столѣтія обширными владѣніями въ Азіи, но эти владѣнія представляли собою малонаселенную, суровую по климату и бѣдную естественными богатствами сѣверную и среднюю часть теперешней Сибири. Только за Кавказомъ Россія владѣла незадолго передъ тѣмъ присоединенной богатой страной—Грузіей, но обладаніе ею еще нужно было отстаивать противъ турокъ и персіянъ и вести упорную войну съ населеніемъ кавказскихъ горъ, дабы соединить это закавказское владѣніе съ остальной Россіей.

Если сравнить это положеніе колоніальныхъ владѣній Европы конца XVIII столѣтія съ тѣмъ, что имѣется въ данной области теперь, нельзя не поражаться обширностью завоеваній, сдѣланныхъ Европою въ теченіе XIX вѣка въ остальныхъ частяхъ свѣта. На первомъ планѣ здѣсь нужно поставить Англію, которая въ теченіе XIX вѣка изъ небольшого въ сущности государства обратилась въ обширнѣйшую страну въ мірѣ, съ которою можетъ соперъ-

ничать по пространству только Россія, а по населенности только Китай. Это расширеніе англійскихъ владѣній въ теченіе XIX столѣтія представляетъ собою нѣчто до такой степени выходящее изъ ряда вонъ, что съ нимъ нѣтъ возможности поставить рядомъ никакого другого историческаго факта. Ни одна изъ такъ называемыхъ всемірныхъ монархій, которыя исторія видѣла въ своемъ развитіи, не представляла такого быстраго и колоссальнаго развитія государственнаго могущества. Въ настоящее время Англія, имѣющая въ Европѣ всего 376 тыс. кв. верстъ пространства и 40 милліоновъ населенія, владѣетъ внѣ Европы пространствомъ около 34 милліоновъ кв. верстъ и населеніемъ около 380 милліоновъ человѣкъ. Англія завладѣла въ теченіе XIX вѣка такимъ множествомъ странъ и пунктовъ въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ земного шара, что перечислить всѣ ихъ нѣтъ никакой возможности, и потому мы ограничимся указаніемъ только на важнѣйшіе захваты ея. Въ Сѣверной Америкѣ Англія, владѣвшая въ концѣ XVIII в. лишь небольшимъ прибрежнымъ пространствомъ по заливу св. Лаврентія и узкою прибрежною полосою по берегамъ рѣки того же имени и по сѣверному берегу Великихъ озеръ, теперь, путемъ вытѣсненія и истребленія туземцевъ, завладѣла огромною площадью, извѣстною нынѣ подъ именемъ Канады и занимающею третью часть Сѣверной Америки. Въ Азіи англичане закончили въ XIX вѣкѣ, начатое еще въ предыдущемъ столѣтіи, покореніе цѣлаго міра, состоявшаго изъ ряда могущественныхъ государствъ и представляющаго самый удивительный конгломератъ народностей, языковъ и религій, какимъ является Индостанъ. Англичане почти совершенно вытѣснили отсюда остальныхъ европейцевъ, имѣвшихъ въ XVIII вѣкѣ здѣсь обширныя владѣнія (въ настоящее время лишь нѣсколько ничтожныхъ прибрежныхъ пунктовъ остаются въ рукахъ французовъ и португальцевъ), и совершенно покорили всѣхъ туземныхъ владѣтелей и независимые народы. Мало того, англичане распространили свои владѣнія далеко за предѣлы собственно Индостана, поднявшись на сѣверъ до самыхъ вершинъ Гималаевъ и Куэнь-Луня, подчинивъ своему вліянію владѣльцевъ Белуджистана, поставивъ въ зависимость отъ себя Афганистанъ и, наконецъ, захвативши цѣлый рядъ царствъ на востокъ отъ Индостана (Бутанъ, Ассамъ, Бирму). Одновременно англичане сдѣлали рядъ захватовъ въ Индокитаѣ, завладѣвъ, между прочимъ, южною частью полуострова Маллаки и осно-

вавъ здѣсь Сингапуръ (на островѣ), уже теперь играющій одну изъ важнѣйшихъ ролей въ торговомъ обмѣнѣ всего міра. Далѣе нужно упомянуть о захватѣ Цейлона, нѣсколькихъ кусковъ на Зондскихъ островахъ, Гонконга у береговъ Китая и, наконецъ, на нашихъ глазахъ—Вей-Хай-Вея и Каулунга уже на самой территоріи Китая. Въ Австраліи англичане захватили весь материкъ и безчисленное множество острововъ, какъ Тасманію, Новую Зеландію, часть новой Гвинеи, Фиджи, Бунги, Антиподовъ, Норфолькъ, часть Новогебридскихъ, Кука, Соединенія и многіе, многіе другіе. На Африку англичане обратили вниманіе сравнительно поздно, зато здѣсь они хватаютъ, особенно въ самое послѣднее время, такими огромными кусками, которые служатъ предметомъ общей зависти въ Европѣ и вызвали даже особый родъ международнаго помѣшательства — «помѣшательства на километрахъ» (выраженіе русскаго соціолога Новикова). Во время войны съ революціонной, а затѣмъ наполеоновской Франціей англичане, захватывая французскія, а затѣмъ и голландскія колоніи, завладѣли и голландскими владѣніями въ Южной Африкѣ (Капландомъ). Этотъ захватъ, первоначально небольшой территоріи, постепенно повелъ къ образованію огромнѣйшихъ южно-африканскихъ владѣній Англіи. Мало-по-малу англійскія владѣнія распространились отъ мыса Доброй Надежды по берегамъ обоихъ сосѣднихъ океановъ — Атлантическаго и Индѣйскаго, а затѣмъ внутри страны англичане захватили цѣлый рядъ странъ, подчинивъ себѣ цѣлыя народности и туземныя царства и распространивъ англійское владычество до озера Танганайки, а въ настоящее время уже почти захвативъ и самостоятельныя бурскія республики Трансвааль и Оранжевую. Далѣе небольшія владѣнія и факторіи, принадлежавшія англичанамъ на западномъ берегу Африки—въ Гвинеѣ, мало-по-малу распространились до того, что въ настоящее время англичанамъ принадлежатъ значительная часть прибрежной полосы и огромныя пространства внутри страны по Нигеру и его притоку Бенуэ. На востокѣ Африки англичане завладѣли огромною областью между Индѣйскимъ океаномъ и страною Великихъ озеръ, служащихъ истокомъ Нила. На томъ же побережьѣ Индѣйскаго океана и Краснаго моря англичане захватили рядъ прибрежныхъ пунктовъ, какъ Виту, Бербера, Суакимъ и др., а также рядъ восточно-африканскихъ острововъ—Сокотора, Перимъ, Сешельскіе, Амирантскіе, Маврикія и т. д. О. Занзибаръ также фактически находится

во владѣніи англичанъ, хотя и имѣетъ своего султана, управляющаго островомъ только номинально. Наконецъ, важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ англичанъ въ Африкѣ являются Египетъ и Суданъ, которые англичане заняли лишь «временно», но которые они, конечно, не оставятъ никогда. По состоявшемуся въ 1899 г. соглашенію съ Франціей, въ «сферѣ интересовъ» Англіи признанъ весь бассейнъ Нила, кромѣ части, принадлежащей Абиссиніи, и со включеніемъ огромныхъ областей, составляющихъ систему Баръ-Эль-Газала, лѣваго притока Нила, многочисленные притоки котораго лежатъ въ самомъ центрѣ Африки. Къ «великимъ озерамъ», истокомъ которыхъ является Нилъ, англичане уже приблизились со стороны Индѣйскаго океана, а теперь приближаются также, идя вверхъ по Нилу. Такимъ образомъ, въ настоящее время цѣпь англійскихъ владѣній тянется чрезъ всю Африку, отъ устьевъ Нила до мыса Доброй Надежды, лишь съ небольшими перерывами. Теперь англичане намѣрены соединить сѣверную оконечность Африки съ южною телеграфною линіей и желѣзной дорогой, и, судя по всему, этотъ смѣлый проектъ будетъ осуществленъ. Помимо всего сказаннаго, для полноты картины колоніальнаго могущества Англіи, слѣдуетъ упомянуть еще, что Англія завладѣла Аденомъ въ Аравіи, взяла подъ свое покровительство султанатъ Маскатъ тамъ же, считаетъ подъ своимъ покровительствомъ полунезависимыхъ владѣльцевъ у устьевъ Шатъ-Эль-Араба (сліяніе Тигра и Ефрата), завладѣла въ 1899 г. городомъ Лингъ на побережьѣ Персидскаго залива, владѣетъ множествомъ острововъ въ Сѣверной и Южной Америкѣ (назовемъ Бермудскіе, Багамскіе, Нью-Фаундлендъ, Ямайку, Тринидадъ и Фалкландскіе), а также пунктами на материкѣ Центральной (англійскій Гондурасъ) и Южной (англійская Гвіана) Америки и рядомъ острововъ въ Атлантическомъ океанѣ (св. Елены и др.) и въ Средиземномъ морѣ (Мальта и Кипръ).

Сравнительно съ Англіей, другія европейскія государства расширяли свои колоніальныя владѣнія въ теченіе XIX вѣка въ скромныхъ размѣрахъ, но все же это расширеніе было во многихъ случаяхъ громадно. Особенно замѣчателенъ колоніальный ростъ Франціи. Эта страна, потерявъ на рубежѣ XVIII и XIX вѣковъ свои владѣнія въ Сѣверной Америкѣ и Индостанѣ, остановилась было надолго въ своемъ колоніальномъ развитіи. Но затѣмъ она стала расширять свои колоніальныя владѣнія съ лихорадочною быстротою.

Въ настоящее время Франціи принадлежатъ небольшія владѣнія въ Америкѣ (два маленькихъ островка близъ Нью-Фаундленда, Мартиника и Гваделупа изъ Антильскихъ острововъ и французская Гвіана) и рядъ мелкихъ острововъ въ Австраліи (Новая Каледонія и др.), не имѣющихъ серьезнаго значенія; зато въ Азіи и Африкѣ Франція захватила обширнѣйшія пространства. Въ Азіи Франція завладѣла Кохинхиной, Камбоджей и Тонкиномъ и подчинила себѣ Аннамъ, а въ послѣднее время захватила, подъ видомъ «аренды», значительную территорію въ Китаѣ — Куангъ-чай-уанъ. Въ Африкѣ она въ настоящее время владѣетъ Алжиромъ, Тунисомъ, Сенегаломъ, Мавританскою областью, французскимъ Суданомъ, французской Гвинеей, Слоновымъ берегомъ и французскимъ Конго, границы котораго въ послѣднее время приблизились съ одной стороны до озера Чадъ и съ другой—до Баръ-Эль-Газала, притока Нила; далѣе Франціи принадлежатъ Мадагаскаръ, о. Соединенія на Индійскомъ океанѣ и Обокъ при Бабъ-эль-мандебскомъ проливѣ въ восточной Африкѣ. Всего въ настоящее время Франція, имѣющая въ Европѣ 471 тыс. кв. верстъ и 38 милліоновъ жителей, владѣетъ внѣ Европы $3^1/_2$ милліонами кв. верстъ пространства съ 43 мил. жителей. По соглашенію съ Англіей, состоявшемуся въ 1899 г., въ «сферѣ интересовъ» Франціи признана вся западная и центральная часть Сѣверной Африки и Судана, и французы уже воспользовались этимъ соглашеніемъ для новыхъ захватовъ въ указанной области, которая, несомнѣнно, въ ближайшемъ будущемъ цѣликомъ будетъ присоединена къ Франціи.

Германія, до 80-хъ годовъ XIX вѣка не имѣвшая собственныхъ колоній, была въ эти годи захвачена колоніальною лохорадкою, овладѣвшею съ этого времени всею Европою, и сразу же захватила огромные куски въ Африкѣ и въ Океаніи. Въ Африкѣ въ настоящее время Германіи принадлежатъ: въ Гвинеѣ — области Того и Камерунъ; въ южной Африкѣ—огромная площадь, такъ назыв. Людерицландъ; въ восточной Африкѣ — не менѣе огромная площадь между прибрежьемъ Индѣйскаго океана, принадлежавшимъ занзибарскому султану, и оз. Танганайка и Викторія, а также мелкія владѣнія въ землѣ Сомали. Въ Австраліи нѣмцы захватили часть Новой Гвинеи, Адмиралтейскіе острова, часть Соломоновыхъ и въ самое послѣднее время острова Каролинскіе и Самоа. Наконецъ, въ Азіи Германія заняла Кіао-шау въ Китаѣ. Всего германскія коло-

ніи занимаютъ около трехъ милліоновъ кв. верстъ съ $8^1/_2$ милліонами жителей.

Изъ другихъ европейскихъ странъ, по обширности колоніальныхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ въ XIX вѣкѣ, нужно поставить впереди Бельгію, которой принадлежитъ обширнѣйшее «Государство Конго» въ Африкѣ, имѣющее до 2 милліоновъ кв. верстъ пространства и около 15 милліоновъ жителей. Первоначально это государство было основано въ видѣ независимаго, лишь подъ покровительствомъ бельгійскаго короля, а затѣмъ оно настолько слилось съ Бельгіей, что управляется уже не только бельгійскимъ королемъ, но и бельгійскимъ министерствомъ, и Бельгія тратится на содержаніе администраціи въ этомъ «государствѣ». Полное присоединеніе этого «государства» къ Бельгіи—вопросъ недалекаго времени, если только Бельгія не сочтетъ болѣе выгоднымъ продать его кому-нибудь.

Остается упомянуть еще объ Италіи, которая также послѣдовала общему увлеченію колоніальною политикою въ концѣ вѣка, завладѣла полосою на берегу Краснаго моря и хотѣла было подчинить себѣ Абиссинію. Дебютъ Италіи, какъ извѣстно, оказался неудачнымъ; Италіи пришлось отказаться отъ притязаній на Абиссинію, ограничить свои африканскія владѣнія лишь узкою береговою полосою и передать Кассалу англичанамъ, а по отношенію къ ряду пунктовъ на берегу Индѣйскаго океана, тоже было занятыхъ Италіей, этой странѣ приходится ограничиваться лишь номинальнымъ владычествомъ. Несмотря на эту неудачу, Италія въ настоящее время стремится добиться территоріальнаго захвата еще въ Китаѣ.

Изъ прочихъ европейскихъ странъ, причастныхъ колоніальной политикѣ, Данія осталась попрежнему при незначительныхъ колоніяхъ, какія у нея были и въ XVIII вѣкѣ. Испанія потеряла всѣ свои владѣнія на американскомъ материкѣ, образовавшія рядъ независимыхъ государствъ, а въ послѣднее время—владѣнія въ Антилахъ (Кубу и Порторико), а также Филиппинскіе острова въ Азіи, продала Германіи Каролинскіе острова и въ настоящее время владѣетъ лишь нѣсколькими островами на Атлантическомъ океанѣ, да нѣсколькими пунктами на материкѣ Африки. Португалія также лишилась своихъ американскихъ владѣній, образовавшихъ независимую Бразилію, а также отчасти понесла потери и въ Африкѣ, гдѣ у нея захватили значительные куски англичане и нѣмцы, не церемонясь съ ея правами на территоріи; но все же до сихъ поръ

португальскія владѣнія въ Африкѣ весьма обширны, и, кромѣ того, португальцамъ принадлежитъ нѣсколько прибрежныхъ пунктовъ на азіатскомъ материкѣ. Голландія, въ значительной мѣрѣ поощипанная Англіей, до сихъ поръ сохраняетъ обширныя владѣнія на Зондскихъ островахъ, большая часть которыхъ принадлежитъ ей, и кромѣ того имѣетъ небольшія владѣнія въ Южной Америкѣ и владѣетъ частью Новой Гвинеи. Колоніальныя владѣнія Португаліи составляютъ въ настоящее время болѣе 2 милл. кв. верстъ съ населеніемъ около 19 милл. человѣкъ, а голландскія колоніальныя владѣнія имѣютъ также болѣе 2 милліоновъ кв. верстъ и 35 милл. жителей.

Наконецъ, Россія въ теченіе XIX вѣка чрезвычайно расширила свои внѣ-европейскія владѣнія. Въ XIX столѣтіи мы пріобрѣли огромныя пространства, начинающіяся за р. Ураломъ и Каспійскимъ моремъ и тянущіяся до Восточнаго океана. Такимъ образомъ, были присоединены къ Россіи области Степного генералъ-губернаторства, Туркестанъ, Закаспійская область, значительныя пространства по границамъ съ Китаемъ, Амурская область, Уссурійскій край и прибрежная полоса въ Китаѣ съ Портъ-Артуромъ и Таліенваномъ. Сюда нужно присоединить еще покореніе Кавказа и присоединеніе значительныхъ пространствъ отъ Турціи и Персіи. Въ настоящее время азіатскія владѣнія Россіи занимаютъ пространство около 15 милл. кв. верстъ, съ населеніемъ около 23 милл. чел. Едва ли можно сомнѣваться, особенно послѣ событій 1900 года въ Китаѣ, что въ ближайшемъ будущемъ въ составъ русскихъ владѣній войдетъ еще Манджурія.

А всего Европа, имѣющая пространство въ 8 съ половиною милліоновъ кв. верстъ и населенная 400 милліонами жителей, имѣетъ владѣнія въ другихъ частяхъ свѣта, представляющія пространство въ 62 милліона кв. верстъ и имѣющія населеніе около 520 милліоновъ человѣкъ. Кажется, можно безошибочно предсказать, что послѣднія китайскія событія увеличатъ эти цифры колоніальныхъ владѣній Европы за счетъ Китая.

Да простятъ мнѣ читатели приведенныя подробности, нѣсколько сухія; но приведенныя данныя необходимы для уясненія тѣхъ явленій жизни XIX вѣка, о которыхъ будетъ рѣчь далѣе, равно какъ и для сужденія о предстоящихъ событіяхъ міровой жизни, имѣющихъ наступить въ XX вѣкѣ. Къ сказанному я присоединю еще два замѣчанія, важность которыхъ понятна сама собою. Во-первыхъ,

большая часть указанныхъ выше присоединеній разныхъ внѣевропейскихъ странъ къ владѣніямъ европейскихъ государствъ совершилась не только именно въ теченіе XIX вѣка, но и, главнымъ образомъ, въ послѣднюю четверть этого вѣка, даже по преимуществу въ послѣднія 15 лѣтъ. Этотъ послѣдній періодъ представляетъ собою эпоху поразительнаго увлеченія колоніальными пріобрѣтеніями. Въ этотъ періодъ Англія и Франція наперерывъ соперничали другъ съ другомъ въ захватѣ все новыхъ и новыхъ мѣстностей въ Африкѣ, и дѣйствительно эти государства въ настоящее время столкнулись другъ съ другомъ въ рядѣ пунктовъ на Черномъ континентѣ, причемъ дѣло дошло до того, что между обѣими странами легко можетъ возгорѣться когда-нибудь война изъ-за какого-нибудь африканскаго владѣнія. Въ соперничество съ этими странами вдалась также Германія, которая, судя по всему, не на шутку думаетъ сдѣлаться колоніальнымъ государствомъ. За этими великими державами потянулись малыя, изъ которыхъ двѣ—Италія и Бельгія уже связали свою судьбу съ судьбами колоніальнаго дѣла. Двѣ другія страны — Голландія и Португалія, сохраняющія обширныя колоніи еще съ XVIII вѣка, также приходятъ въ постоянныя столкновенія съ европейскими государствами—захватчиками, которыя стремятся урвать куски изъ владѣній этихъ слабыхъ странъ. Россія, расширяя свои азіатскія владѣнія, также пришла въ соприкосновеніе съ колоніальными интересами: на одномъ концѣ (въ Средней Азіи)—Англіи, а на другомъ (на Восточномъ океанѣ)—цѣлаго ряда европейскихъ странъ и Соединенныхъ Штатовъ. Наконецъ, и эта послѣдняя страна, сама представляющая отпрыскъ Европы, въ настоящее время ввязалась въ колоніальную политику, присоединивши Гавайскіе острова, отнявъ у испанцевевъ Кубу, Порторико и Филиппины и захвативъ одинъ изъ о. Самоа. Все это даетъ право думать, что XX столѣтіе будетъ характеризоваться, по крайней мѣрѣ, въ своемъ началѣ, усиленнымъ развитіемъ колоніальной политики и борьбою за колоніи. Дѣлежъ Африки, ведущійся съ такою энергіею въ послѣднія 15 лѣтъ, далеко не законченъ, и здѣсь еще предстоитъ цѣлый рядъ захватовъ и столкновеній европейскихъ государствъ. Дѣлежъ Китая уже начатъ въ XIX столѣтіи и дальнѣйшее продолженіе его съ одной стороны лишь вопросъ времени, а съ другой зависитъ отъ того, окажется ли способнымъ Китай воспрянуть такъ, какъ воспрянула Японія, или раньше, чѣмъ это случится, онъ уже будетъ подѣленъ.

Въ предстоящемъ раздѣлѣ Азіатской Турціи также не можетъ быть никакого сомнѣнія. Такимъ образомъ, мы еще далеко не пережили періода колоніальныхъ увлеченій, и человѣчество еще будетъ свидѣтелемъ громадныхъ завоеваній въ указанныхъ пунктахъ земного шара, послѣ чего онъ уже почти весь окажется въ рукахъ бѣлой расы.

Во-вторыхъ, покореніе міра бѣлою расою еще не исчерпывается перечнемъ европейскихъ колоній. Дѣло въ томъ, что часть колоній, основанныхъ европейцами, уже пріобрѣла независимость, и эти независимыя государства также должны быть приняты во вниманіе при опредѣленіи размѣровъ современнаго могущества бѣлой расы. Сюда относятся: Соединенные Штаты Сѣверной Америки, всѣ государства Средней и Южной Америки (16 государствъ) и двѣ боерскія республики въ Южной Африкѣ (Трансвааль и республика Оранжевой рѣки). Если принять во вниманіе и эти независимыя государства, основанныя бѣлою расою внѣ Европы, то окажется, что раса эта господствуетъ въ настоящее время надъ площадью въ 97 мил. кв. верстъ съ населеніемъ свыше милліарда человѣкъ, что составитъ болѣе двухъ третей земной суши и двѣ трети населенія земного шара.

Но бѣлая раса овладѣла земнымъ шаромъ не только въ смыслѣ покоренія его своей власти, но также и въ смыслѣ его заселенія, въ смыслѣ превращенія всего характера жизни земного шара въ тотъ типъ, какой сложился въ Европѣ.

II.

Заселеніе земного шара бѣлой расой. — Общая характеристика Новаго Свѣта.

Ростъ населенія въ странахъ, созданныхъ бѣлою расою внѣ Европы. — Численность и значеніе внѣ-европейскаго бѣлаго населенія. — Распространеніе европейской культуры на весь земной шаръ. — Превосходство заокеанскаго бѣлаго надъ европейцемъ. — Распространеніе желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, телефоновъ и народнаго образованія въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ.

Переселеніе европейцевъ во внѣ-европейскія страны имѣетъ мѣсто уже нѣсколько вѣковъ. Но до XIX вѣка это явленіе совершалось въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, и притомъ число пунктовъ въ заокеанскихъ странахъ, въ которые переселялись

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

европейцы, было очень невелико. Иное мы видимъ въ XIX вѣкѣ. Все усиливающаяся трудность борьбы за существованіе на тѣсной территоріи Европы, въ связи съ разнаго рода политическими причинами (религіозныя гоненія, подавленіе одною національностью другой, борьба политическихъ партій и т. д.), побуждала многіе милліоны европейцевъ покидать свои родныя страны и искать счастья за океаномъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивающееся благоустройство жизни въ заокеанскихъ странахъ и приближеніе ихъ къ типу жизни Европы должны были съ каждымъ поколѣніемъ увеличивать эмиграціонное теченіе, направлявшееся изъ Европы. Въ то же время число пунктовъ, въ которые выселяются европейскіе эмигранты, возрастало на протяженіи всего XIX столѣтія. Наибольшее число эмигрантовъ было поглощено въ теченіе XIX вѣка Соединенными Штатами Сѣверной Америки. Вотъ числовыя данныя, показывающія ростъ эмиграціи въ Соединенные Штаты съ 1821 по 1890 годъ:

1821—30 г.	151,824
1831—40 »	599,125
1841 -50 »	1.713,251
1851—60 »	2.598,214
1861—70 »	2.491,451
1871—80 »	2.812,191
1881—90 »	5.246,613
А всего за время съ 1821 по 1890 годъ.	15.612,669

Въ настоящее время, кромѣ Соединенныхъ Штатовъ, усиленную эмиграцію привлекаютъ Канада, Бразилія и Аргентинская республика. Въ Канаду съ 1815 по 1890 г. переселилось изъ Европы 1.740,000 чел. Въ Бразилію съ 1870 по 1879 г. переселялось въ среднемъ по 19 тыс. чел., съ 1880 по 1889 г.—по 40 тыс. ежегодно, въ 1890 г. переселилось 107 тыс. и въ 1891 г.—188 тыс. чел., а всего въ періодъ 1870—91 гг. Европа выслала въ Бразилію 885 тыс. эмигрантовъ. Въ Аргентинскую республику переселялось въ среднемъ ежегодно съ 1870 по 1879 г.—по 45 тыс., съ 1880 по 1889 г. по 102 тыс., и въ 1890 г.—138 тыс, а всего съ 1870 по 1890 г. переселилось 1.600,000 чел. Къ настоящему времени всѣ эти цифры значительно возросли, и, напр., въ Аргент-

тину во второй половинѣ 90-хъ годовъ ежегодно вселялось отъ 300 до 400 тыс. иммигрантовъ. Далѣе пунктами, въ которые направляются европейская эмиграція, являются Австралія, Чили, Сѣверная и Южная Африка (Алжиръ, Тунисъ, Капландъ, Наталь, Трансвааль и Родезія), Азіатская Турція и др. Для Россіи мѣстностью, въ которую главнымъ образомъ направляется выходящій изъ нея эмиграціонный потокъ, являются ея азіатскія владѣнія, въ особенности губерніи Тобольская, Томская, отчасти Енисейская, Амурская область съ Уссурійскимъ краемъ, Акмолинская и Семипалатинская области и, наконецъ, Туркестанъ. Въ эти мѣстности съ 1882 по 1 янв. 1899 г. направилось изъ Европейской Россіи 1.150,000 переселенцевъ, при чемъ больше половины — около 600 тыс. чел. — переселились только за три послѣдніе года (1896—98 гг.).

Этотъ эмиграціонный потокъ, работавшій въ теченіе цѣлаго столѣтія, создалъ внѣ Европы обширное населеніе европейскаго происхожденія. Немногіе знаютъ, какъ велико въ настоящее время число лицъ, принадлежащихъ по происхожденію къ европейскимъ націямъ (хотя родившихся въ большинствѣ случаевъ уже внѣ Европы), но живущихъ въ другихъ частяхъ свѣта. Такихъ лицъ въ настоящее время насчитывается около 120 милліоновъ. Такимъ образомъ, уже въ настоящее время бѣлое населеніе внѣевропейскихъ странъ равно почти третьей части населенія Европы. Это отношеніе съ каждымъ годомъ будетъ дѣлаться все болѣе и болѣе благопріятнымъ для внѣевропейскихъ странъ. Съ одной стороны, ростъ эмиграціи изъ Европы неизбѣжно будетъ увеличиваться, доказательствомъ чему является возрастаніе эмиграціи въ теченіе всего XIX столѣтія, сдѣлавшееся особенно быстрымъ въ послѣднее время. Условія жизни въ Европѣ дѣлаются все болѣе тяжелыми, особенно въ виду той экономической конкуренціи, которую создаютъ для Европы новые міры, сложившіеся внѣ Европы, и о которой мы будемъ говорить далѣе, и, такимъ образомъ, масса населенія Европы вынуждена будетъ съ каждымъ годомъ выбрасывать все бо́льшее и бо́льшее число эмигрантовъ. А съ другой стороны — въ новыхъ странахъ, созданныхъ европейцами въ другихъ частяхъ свѣта, населеніе размножается и естественнымъ приростомъ несравненно быстрѣе, чѣмъ въ Европѣ. При этомъ наблюдаются поразительные факты. Въ то время, какъ населеніе Франціи съ каждымъ годомъ

давало все меньшій и меньшій приростъ, и притомъ этотъ приростъ создавался исключительно на счетъ вселенія въ страну иностранцевъ, а въ послѣдніе годы проявилось во Франціи даже уменьшеніе населенія, тѣ же самые французы оказались въ Сѣверной Америкѣ необыкновенно плодовитыми. Такимъ образомъ, въ мѣстностяхъ Соединенныхъ Штатовъ, расположенныхъ по Миссисипи, французы размножаются съ изумительною быстротою, опережая другія національности, представители которыхъ живутъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, и накладывая на всю мѣстную жизнь отпечатокъ французскаго характера. Еще быстрѣе размножаются французы въ Канадѣ, гдѣ они, несмотря на то, что населеніе Канады пополняется по преимуществу изъ Англіи, увеличиваются въ числѣ такъ быстро, что все болѣе и болѣе офранцуживаютъ эту страну. Быстрое размноженіе французовъ въ Америкѣ обратило на себя общее вниманіе, и французскіе патріоты, приходящіе въ ужасъ отъ начавшагося вымиранія французской націи въ Европѣ, находятъ даже извѣстнаго рода утѣшеніе въ быстромъ ростѣ французскаго населенія въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ, обѣщающемъ сохраненіе этой націи.

Другой примѣръ быстраго размноженія европейцевъ во внѣевропейскихъ странахъ, представляетъ Австралія. До послѣдняго времени въ этой странѣ (имѣются въ виду пять англійскихъ колоній на материкѣ Австраліи и острова Новая Зеландія и Тасманія) населеніе возрастало, преимущественно благодаря иммиграціи, но чѣмъ ближе время шло къ концу XIX вѣка, тѣмъ роль иммиграціи въ дѣлѣ увеличенія населенія страны уменьшалась, зато увеличивалась роль естественнаго прироста. Въ 90-ые годы ежегодный перевѣсъ рождаемости надъ смертностью равнялся въ Австраліи 2% по отношенію къ населенію, т. е. естественный приростъ такъ великъ, какъ ни въ одной европейской странѣ. Объясняется это обстоятельство тѣмъ, что въ Австраліи смертность поразительно низка и съ каждымъ годомъ становится все ниже. Въ то время, какъ въ самыхъ счастливыхъ странахъ Европы (Норвегіи, Шотландіи и др.) ежегодная смертность равняется 17—18 человѣкамъ на тысячу населенія, а въ большинствѣ европейскихъ странъ значительно выше, поднимаясь для Россіи до 33 чел., умирающихъ на каждую тысячу жителей, въ Австраліи смертность еще тридцать лѣтъ тому назадъ не превышала 15—16 чел., умирающихъ

ежегодно изъ тысячи, а въ 90-ые годы упала даже до 13 чел. на тысячу, причемъ въ Новой Зеландіи смертность падаетъ даже всего до 9 чел. на 1000. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ въ Австраліи населеніе растетъ съ быстротою, прямо феноменальною. Вотъ приростъ населенія Австраліи по десятилѣтіямъ:

1802—11	г.	119%
1812—21	»	59%
1822—31	»	83%
1832—41	»	103%
1842—51	»	74%
1852—61	»	191%
1862—71	»	54%
1872—81	»	42%
1882—91	»	45%

Наконецъ, еще болѣе поразителенъ слѣдующій фактъ: въ 1806 г. въ Южной Африкѣ было всего 27 тыс. человѣкъ франко-голландскаго происхожденія, т. е. буровъ, а теперь бурское населеніе Южной Африки (Трансвааля, республики Оранжевой рѣки, Капланда и Наталя) достигло 400 тыс. человѣкъ, и это увеличеніе достигнуто исключительно естественнымъ размноженіемъ, такъ какъ бурское населеніе съ 1806 г. (годъ захвата Капланда англичанами) уже не пополнялось эмигрантами ни изъ Голландіи, ни изъ Франціи.

Все это приводитъ насъ къ тому выводу, что увеличеніе бѣлаго населенія внѣ Европы съ каждымъ годомъ идетъ и будетъ идти все съ бо́льшею быстротою, и такимъ образомъ, если понадобился весь XIX вѣкъ для того, чтобы внѣ Европы образовалось бѣлое населеніе, равное третьей части современнаго населенія Европы, то для того, чтобы внѣевропейское бѣлое населеніе сравнялось въ численности съ населеніемъ Европы, понадобится несравненно меньшій періодъ времени. Очень можетъ быть, что не далѣе, какъ черезъ четверть вѣка, бѣлое населеніе во внѣевропейскихъ странахъ будетъ равносильно по численности населенію Европы, и уже одного этого обстоятельства будетъ совершенно достаточно для того, чтобы преобладающая роль Европы въ міровой жизни совершенно исчезла. Но это, несомнѣнно, произойдетъ еще гораздо ранѣе по той основательной причинѣ, что бѣлый че-

ловѣкъ въ Европѣ и бѣлый человѣкъ внѣ Европы — величины не равноцѣнныя. Начать съ того, что эмиграція изъ Европы въ заокеанскія страны — дѣло нелегкое, на которое далеко не всякій европеецъ могъ и можетъ рѣшаться. Можно считать за несомнѣнное правило, что въ эмиграцію уходятъ наиболѣе энергичные, наиболѣе дѣятельные элементы европейскаго населенія. Конечно, бываютъ и исключенія, но имѣя исключенія тонутъ въ массѣ эмигрирующихъ, общій характеръ которыхъ, безспорно, отличается выдающеюся энергіею. Такимъ образомъ, въ элементахъ, которыми пополняется населеніе новыхъ странъ, эти страны получаютъ въ общемъ болѣе дѣятельныхъ, болѣе рѣшительныхъ людей, чѣмъ тѣ, которые остаются въ Европѣ. Этотъ отборъ даетъ себя знать съ особенною силою теперь, когда во многихъ странахъ, привлекающихъ эмигрантовъ, установлены извѣстнаго рода ограниченія, благодаря которымъ всякаго рода калѣки, неспособные къ труду, неграмотные и преступные элементы не могутъ попадать въ составъ населенія новыхъ странъ. Что при заселеніи новыхъ странъ европейцами дѣйствительно дѣйствовалъ отборъ, дававшій этимъ странамъ населеніе, въ общемъ всесторонне превосходящее населеніе Европы, наглядно доказывается всѣмъ складомъ жизни Америки, Австраліи и др., несравненно болѣе энергичнымъ, болѣе живымъ, нежели складъ жизни Европы. Отмѣтимъ еще то обстоятельство, что европейское населеніе внѣ Европы почти всюду несравненно болѣе просвѣщенно, нежели въ Европѣ. Далѣе мы приведемъ данныя, характеризующія состояніе въ концѣ XIX вѣка народнаго образованія во всѣхъ странахъ міра и показывающія, что въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія первое мѣсто занимаютъ именно новыя страны, созданныя европейцами въ другихъ частяхъ свѣта. Такимъ образомъ, высказанное положеніе о томъ, что европеецъ внѣевропейскихъ странъ значитъ для міровой жизни значительно болѣе, нежели европеецъ, остающійся въ Европѣ, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, и такимъ образомъ, хотя въ настоящее время число европейцевъ, живущихъ внѣ Европы, втрое менѣе населенія Европы, вліяніе ихъ на ходъ міровой жизни уже въ настоящее время едва ли не равно вліянію населенія Европы.

Посылая во внѣевропейскія страны населеніе, и притомъ лучшую, болѣе дѣятельную часть своего населенія, Европа вмѣстѣ съ тѣмъ посылала и продолжаетъ посылать въ эти страны свои тех-

ническія знанія и свои капиталы и тѣмъ все болѣе и болѣе уравниваетъ условія жизни во внѣевропейскихъ странахъ съ условіями жизни въ Европѣ. Не будь переселенія изъ Европы въ новыя страны людей техническаго знанія и капиталовъ, эти страны долго стояли бы на низкомъ уровнѣ техническаго и хозяйственнаго развитія, такъ какъ имъ пришлось бы самостоятельно развивать то и другое. Этотъ отливъ техническихъ знаній и капиталовъ изъ Европы во внѣевропейскія страны продолжается и доселѣ. Европейскіе капиталы до сихъ поръ играютъ важную роль въ экономической жизни новыхъ странъ, даже наиболѣе самостоятельныхъ изъ нихъ. Такъ, въ экономическія предпріятія Соединенныхъ Штатовъ вложены громаднѣйшіе капиталы, принадлежащіе англійскимъ капиталистамъ, что служитъ одною изъ сильнѣйшихъ связей, существующихъ между этими странами. Особенно сильные размѣры принимаетъ эмиграція капиталовъ изъ Европы въ новыя страны въ послѣднее время, благодаря тому, что капиталы эти находятъ все менѣе выгодное помѣщеніе въ Европѣ, тогда какъ для помѣщенія ихъ въ новыхъ странахъ условія еще очень выгодны. Капиталы эмигрируютъ изъ Европы не только въ страны, заселенныя европейцами, но и въ страны съ преобладаніемъ туземнаго населенія, напримѣръ, въ Индію, Японію, Китай, создавая и здѣсь разнаго рода экономическія предпріятія, которыя затѣмъ оказываютъ конкуренцію европейскимъ предпріятіямъ, дѣлаютъ ихъ невыгодными и тѣмъ еще сильнѣе побуждаютъ европейскіе капиталы бѣжать изъ Европы въ другія части свѣта. Это—крайне любопытное явленіе, о которомъ мы еще будемъ подробнѣе говорить далѣе и благодаря которому Европа создаетъ и вынуждена создавать неизбѣжно сама себѣ соперниковъ въ другихъ частяхъ свѣта. Благодаря этой эмиграціи изъ Европы техническихъ знаній и капиталовъ, рѣшительно всюду въ другихъ частяхъ свѣта жизнь все болѣе и болѣе слагается по образцу европейской жизни.

Въ настоящее время въ Америкѣ, въ Австраліи и во многихъ мѣстностяхъ Азіи и Африки путешествующій европеецъ встрѣчаетъ все то, къ чему онъ привыкъ въ Европѣ: тѣ же огромные города, тѣ же газеты, тѣ же желѣзныя дороги, телеграфы, телефоны, фабрики и заводы, пароходы, тѣ же машины,—словомъ все тотъ же европейскій складъ жизни. Особенно поразительно сходство условій жизни съ европейскими во всѣхъ тѣхъ странахъ,

которыя заселены выходцами изъ Англіи или находятся подъ большимъ или меньшимъ вліяніемъ англичанъ. Здѣсь буквально повторяется все то, что имѣетъ мѣсто и въ жизни самой Англіи. Сходство распространяется не только на внѣшнія условія жизни, но также и на политическія и общественныя учрежденія, на организацію просвѣщенія и вообще на культурный складъ жизни.

Такимъ образомъ, благодаря заселенію земного шара европейцами и эмиграціи изъ Европы техническихъ знаній и капиталовъ, жизнь всего земного шара все болѣе и болѣе принимаетъ тотъ характеръ, какой выработанъ первоначально въ Европѣ. Та рѣзкая разница, которая еще недавно существовала во всѣхъ условіяхъ жизни Европы и остальныхъ частей земного шара, къ концу XIX вѣка все болѣе и болѣе сглаживалась, и жизнь всего земного шара принимаетъ все болѣе и болѣе однообразный видъ.

Однако, уже и теперь начинаетъ проявляться нѣкоторое различіе между жизнью Европы и жизнью новыхъ странъ, созданныхъ европейцами внѣ Европы, и разница эта уже не въ пользу Европы, разница эта уже даетъ перевѣсъ новымъ странамъ надъ Европою. То, что сказано было нами выше относительно превосходства бѣлаго населенія внѣевропейскихъ странъ надъ населеніемъ Европы,—отнюдь не пустое слово, а проявляется въ весьма реальныхъ фактахъ. Далѣе, говоря о современныхъ отношеніяхъ Стараго и Новаго Свѣта, мы очертимъ эту разницу болѣе подробно, а пока отмѣтимъ лишь нѣсколько характерныхъ въ указываемомъ отношеніи фактовъ. Желѣзныя дороги, телеграфы и телефоны, это созданіе бѣлой расы, во внѣевропейскихъ странахъ проводятся почти исключительно бѣлыми людьми и служатъ также почти исключительно для потребностей бѣлыхъ же людей (исключенія изъ этого положенія пока не велики, и потому могутъ быть нами для ближайшей нашей цѣли пренебрежены). Въ виду этого, сравненіе протяженія желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій и числа телефоновъ, устроенныхъ въ Европѣ и внѣ Европы, является въ сущности сравненіемъ энергіи, проявленной населеніемъ Европы и бѣлымъ населеніемъ внѣевропейскихъ странъ. Между тѣмъ, хотя бѣлое населеніе внѣевропейскихъ странъ равняется всего лишь одной трети населенія Европы, протяженіе желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій и число телефоновъ въ Европѣ значительно уступаютъ протяженію и числу этихъ путей распространенія циви-

лизаціи и экономическаго обмѣна во внѣевропейскихъ странахъ. А именно, въ то время, какъ 1 января 1899 года въ Европѣ было всего 269 тыс. километровъ желѣзныхъ дорогъ, внѣ Европы было 483 тыс. километровъ желѣзнодорожнаго пути, причемъ въ однихъ Соединенныхъ Штатахъ было 299.911 километровъ, т. е. болѣе чѣмъ во всей Европѣ. Еще значительнѣе контрастъ Европы и внѣевропейскихъ странъ по отношенію къ телеграфамъ и телефонамъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ 7.900.000 километровъ телеграфныхъ линій міра на долю Европы приходится всего 2.840,000 километровъ, тогда какъ одна Америка имѣетъ 4.050,000 километровъ. Точно также въ 1897 году изъ 1.430,000 телефоновъ, насчитывавшихся во всемъ мірѣ, на Европу приходилось всего 489,700 телефоновъ, а все остальное количество падало на остальныя части свѣта, главнымъ образомъ, конечно, на Америку: одни Соединенные Штаты имѣли телефоновъ почти вдвое больше, нежели вся Европа.

Но приведенныя данныя характеризуютъ энергичность дѣятельности внѣевропейскихъ бѣлыхъ, сравнительно съ дѣятельностью европейцевъ, еще недостаточно наглядно, именно въ виду разницы численности тѣхъ и другихъ. Болѣе наглядно указываемая разница и преимущество заокеанскаго бѣлаго сравнительно съ европейцемъ будутъ видны, когда мы сравнимъ протяженіе желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ и число телефоновъ по отношенію къ населенію въ Европѣ и во внѣевропейскихъ странахъ. Чтобы не утомлять читателей, я приведу данныя, касающіяся лишь желѣзныхъ дорогъ.

На 100,000 жителей нижепоименованныхъ странъ приходится протяженія желѣзныхъ дорогъ въ километрахъ:

Квинсленд (Австралія)	883	Аргентина (Южн. Америка)	325
Южная Австралія	841	Новый Южный Валиссъ (Австралія)	323
Оранжевая республика (Африка)	638	Уругвай (Южн. Америка)	216
Канада (Сѣв. Америка)	517	Капландъ (Африка)	214
Новая Зеландія (Австралія)	486	Швеція	214
Ньюфаундлендъ (Сѣв. Америка)	451	Трансвааль (Африка)	141
Викторія (Австралія)	430	Чили	134
Тасманія (Австралія)	428	Гаваи (Океанія)	129
Соединенные Штаты	426	Швейцарія	122
		Данія	112

Куба	111	Венецуэла	41
Франція	109	Боливія	41
Мексика	107	Россія	40
Германія	95	Греція	38
Наталь (Африка)	94	Центральная Америка	38
Норвегія	93	С.-Доминго	37
Бельгія	92	Египетъ	28
Великобританія	86	Турція	27
Бразилія	82	Сербія	25
Австро-Венгрія	78	Эквадоръ	18
Испанія	71	Португальская Индія	16
Алжиръ	68	Малая Азія	16
Голландія	61	Цейлонъ	14
Перу	55	Британская Гвіана	13
Румынія	51	Индія	12
Парагвай	50	Колумбія	11
Италія	50	Японія	10
Португалія	46		

Изъ этихъ цифръ оказывается, что въ то время, какъ въ самой богатой желѣзными дорогами странѣ Европы, Швеціи, сто тысячъ жителей довольствуются всего 214 километрами желѣзнодорожнаго пути, а въ большей части европейскихъ странъ — даже вдвое и втрое меньшимъ протяженіемъ желѣзныхъ дорогъ (въ Россіи даже впятеро меньшимъ, чѣмъ въ Швеціи), въ новыхъ странахъ, созданныхъ европейцами за океаномъ, та же сотня тысячъ жителей нуждается въ услугахъ 800 и по меньшей мѣрѣ 400 километровъ желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, бѣлый человѣкъ внѣ Европы используетъ вчетверо большее протяженіе желѣзнодорожнаго пути, нежели въ Европѣ. Его жизнь, оказывается, по меньшей мѣрѣ, вчетверо болѣе дѣятельна, нежели въ Европѣ. Любопытно также, что изъ приведенныхъ мною цифръ слѣдуетъ выводъ, нѣсколько неожиданный для тѣхъ, кто мало знакомъ съ жизнью бѣлой расы внѣ Европы: наиболѣе дѣятельнымъ оказывается не населеніе Соединенныхъ Штатовъ, какъ это кажется многимъ, а населеніе австралійскихъ колоній и Канады.

Еще болѣе многозначительными, нежели приведенныя данныя, обрисовывающія преимущества Новаго Свѣта предъ Старымъ въ дѣлѣ развитія средствъ межчеловѣческихъ сношеній, являются дан-

ныя, характеризующія положеніе народнаго образованія въ странахъ Стараго и Новаго Свѣта. Въ этой области преимущества Новаго Свѣта предъ Старымъ выступаютъ съ особенною наглядностью.

О состояніи народнаго образованія въ разныхъ странахъ можно судить по двумъ признакамъ: во-первыхъ, по тѣмъ расходамъ, которые производятся на данный предметъ, и, во-вторыхъ, по проценту населенія, учащемуся въ начальныхъ школахъ. Мы здѣсь приведемъ данныя, касающіяся той и другой стороны дѣла. Данныя эти дадутъ намъ картину современнаго положенія народнаго просвѣщенія во всемъ мірѣ. Замѣтимъ только, что данныя, приводимыя ниже, не однородны въ томъ отношеніи, что относятся къ разнымъ годамъ, но разница въ годахъ, по которымъ приведены данныя по разнымъ странамъ, не велика, такъ что эти данныя можно считать сравнимыми. Данныя о расходахъ на начальное образованіе относятся къ самому концу 80-хъ и первой половинѣ 90-хъ годовъ, а данныя, касающіяся процентовъ населенія, обучающагося въ начальныхъ школахъ, всѣ относятся къ 90-мъ годамъ. Данныя по Россіи въ обѣихъ нижеприводимыхъ таблицахъ относятся къ 1898 г.

Итакъ, на каждаго жителя страны расходуется на начальное образованіе въ нижеслѣдующихъ странахъ рублей:

Манитоба (провинція въ Канадѣ)	9,07	НовыйБрауншвейгъ(Канада)	2,34
Викторія (Австралія)	6,68	Голландія	1,99
Новая Зеландія (Австралія)	5,74	Тасманія (Австралія)	1,91
Новый Южный Валиссъ (Австралія)	5,70	Ирландія	1,83
Соединенные Штаты	4,86	Капская колонія (Африка)	1,81
Гессенъ (Германія)	3,92	Бельгія	1,69
Квебекъ (провинція Канады)	3,75	Франція	1,66
Онтаріо (тоже)	3,55	Баденъ	1,64
Новая Шотландія (тоже)	3,17	Уругвай	1,56
Британская Колумбія (тоже)	3,06	Данія	1,52
Аргентина	2,64	Западная Австралія	1,37
Саксонія	2,46	Бавaрія	1,34
Пруссія	2,45	Швеція	1,33
Швейцарія	2,43	Норвегія	0,97
Англія	2,36	Румынія	0,80
		Санъ-Сальвадоръ (Центральная Америка)	0,80

Венгрія	0,79	Японія	0,54
Италія	0.76	Алжиръ	0,32
Гватемала (Центр. Америка)	0,74	Россія	0,31
Испанія	0,62	Португалія	0,26

Значеніе этой таблицы будетъ вполнѣ ясно при сопоставленіи содержащихся въ ней данныхъ съ данными нижеслѣдующей таблицы, показывающей, сколько приходится учащихся въ начальныхъ школахъ на 100 человѣкъ населенія:

Викторія (Австралія)	24,7	Швеція	14,1
Онтаріо (Канада)	23,3	Австрія	13,7
Новый Южный Валиссъ (Австралія)	22,8	Венгрія	12,4
		Ирландія	11,2
Новый Брауншвейгъ (Канада)	22,8	Британская Колумбія (Канада)	11,0
Новая Шотландія (тоже)	21,4	Бельгія	11,0
Соединенные Штаты	20,4	Финляндія	11,0
Новая Зеландія (Австралія)	19,9	Испанія	10,5
Англія	18,1	Западная Австралія	9,0
Квебекъ (Канада)	17,9	Уругвай	8,4
Пруссія	17,9	Италія	8,2
Саксонія	17,8	Японія	8,0
Шотландія	17,0	Капская колонія	6,7
Тасманія (Австралія)	16,8	Франц. Гвіана	6,6
Баденъ	16,7	Гваделупа [2])	6,4
Гессенъ	16,5	Экуадоръ	5,7
Швейцарія	15,6	Мартиника [3])	5,6
Норвегія	15,2	Аргентина	5,2
Манитоба (Канада)	15,2	Болгарія	5,2
Вюртембергъ	15,1	Португалія	4,7
Баварія	14,9	Румынія	4,7
Данія	14,9	Франц. Индія	4,1
С.-Пьеръ и Микелонъ [1])	14,5	Санъ-Сальвадоръ	3,7
Франція	14,5	Мексика	3,6
Голландія	14,3	Сербія	3,5

[1]) Франц. острова у Нью-Фаундленда

[2]) Одинъ изъ Антильскихъ острововъ, принадлежащій Франціи.

[3]) Тоже.

Гватемала.	3,2	Турція.	2,0
Россія	3,2	Кохинхина [2])	1.1
Новая Каледонія [1]) . . .	2,9	Тунисъ.	0,9

Данныя, содержащіяся въ этихъ двухъ таблицахъ, въ высшей степени поучительны. Какъ видимъ, первыя мѣста, какъ по размѣрамъ расходовъ на народное образованіе, такъ и по числу учащихся въ начальныхъ школахъ, принадлежатъ нѣсколькимъ австралійскимъ колоніямъ и нѣсколькимъ провинціямъ Канады. Слѣдующее мѣсто занимаютъ Соединенные Штаты. И уже за этими странами Новаго Свѣта помѣщаются наиболѣе передовыя страны Европы: Германія. Англія, Швейцарія, Голландія, Бельгія, Данія, Норвегія, Швеція. Франція и Австро-Венгрія. Далѣе, многія страны Южной Америки и европейскія колоніи въ Африкѣ и на Антильскихъ островахъ оказываются впереди многихъ европейскихъ странъ, и во всякомъ случаѣ всѣ страны Новаго Свѣта, занятыя европейцами, оказываются стоящими въ области народнаго образованія впереди доброй половины Европы. Понятно теперь, почему Австралія, Канада и Соединенные Штаты представляютъ собою наиболѣе передовыя во всѣхъ отношеніяхъ страны міра. Понятно, почему Новый Свѣтъ, какъ это мы увидимъ ниже, беретъ верхъ надъ Европою въ матеріальномъ, культурномъ и идейномъ отношеніяхъ. Понятно, почему въ Новомъ Свѣтѣ жизнь идетъ такимъ быстрымъ темпомъ, почему культурное и матеріальное могущество Новаго Свѣта растетъ не по днямъ, а по часамъ, и почему конкуренція Новаго Свѣта во всѣхъ областяхъ жизни дѣлается все болѣе и болѣе грозною для Европы и грозитъ не только уничтожить монопольное положеніе, которымъ пользовалась Европа до сихъ поръ въ качествѣ властительницы міра, но и превратить самую Европу въ третьестепенную часть свѣта, имѣющую самое скромное вліяніе на судьбы міра. Ростъ Новаго Свѣта, его могущество, его побѣда надъ Европою покоятся на образованіи, на чрезвычайномъ развитіи образовательныхъ средствъ. Въ Новомъ Свѣтѣ, какъ видимъ изъ приведенныхъ выше данныхъ, тратятъ на народное просвѣщеніе въ нѣсколько разъ болѣе, нежели въ Европѣ, и даютъ возможность получать образованіе несравненно большему числу жителей, вѣрнѣе—всему населенію. Приэтомъ надо

[1]) Островъ въ Океаніи, принадлежащій Франціи.

[2]) Французская колонія въ Индо-Китаѣ.

имѣть въ виду, что начальныя школы Новаго Свѣта несравненно выше по программѣ начальной школы въ европейскомъ смыслѣ и тѣмъ болѣе нашей русской начальной школы. Въ Новомъ Свѣтѣ начальная школа, по продолжительности обученія въ ней и по обширности программъ, можетъ быть поставлена рядомъ развѣ только съ нашею среднею школою, и, такимъ образомъ, въ Новомъ Свѣтѣ все населеніе получаетъ въ сущности среднее образованіе. Неудивительно, послѣ этого, что Новый Свѣтъ, имѣя населеніе втрое меньшее, нежели Европа, представляетъ собою культурную, а отсюда и матеріальную силу значительно большую, чѣмъ всѣ страны Европы, вмѣстѣ взятыя, въ чемъ надѣемся, читатель вполнѣ убѣдится изъ данныхъ, приводимыхъ въ послѣдующихъ главахъ нашей работы.

И такъ, въ концѣ концовъ мы приходимъ къ слѣдующему важному заключенію: бѣлая раса живетъ въ настоящее время уже не только въ Европѣ, но по всему земному шару; при этомъ бѣлое населеніе внѣевропейскихъ странъ, уступая еще значительно по численности населенію Европы, благодаря подбору, дѣйствовавшему при заселеніи новыхъ странъ европейцами, благодаря эмиграціи изъ Европы техническихъ занятій и капиталовъ, благодаря высокому состоянію народнаго образованія въ Новомъ Свѣтѣ, представляетъ въ настоящее время культурную и экономическую силу, едва ли не равную такой же силѣ Европы. Этотъ выводъ, поставленный еще въ болѣе рѣшительной формѣ, мы подкрѣпимъ далѣе многими другими данными и покажемъ значеніе его для жизни человѣчества.

III.

Новые міры.

Грозная опасность для Европы со стороны Новаго Свѣта.—Колоссальный ростъ Соединенныхъ Штатовъ.—Австралія.—Канада, Капландъ и Наталь.—Бурскія страны.—Южная Америка.—Японія.—Другіе заокеанскіе міры.

Удивительнѣе всего, что европейское общественное мнѣніе до самаго конца XIX вѣка не обращало вниманія на грозную опасность, какую во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ для Европы, ея экономической и политической жизни, господствующаго въ ней строя жизни и сложившихся общественныхъ отношеній, развитіе въ другихъ частяхъ свѣта новыхъ политическихъ тѣлъ, созданныхъ выходцами изъ Европы или развивающихся подъ ихъ воздѣйствіемъ.

Огромнѣйшее большинство населенія Европы и до сихъ поръ не знаетъ ничего объ этой опасности. Но даже и такъ называемые «правящіе» классы относятся совершенно беззаботно къ тому, что дѣлается въ новыхъ заокеанскихъ мірахъ и какое воздѣйствіе они уже начали оказывать на жизнь Европы, хотя, казалось бы, достаточно уже одной несомнѣнной гибели сельскаго хозяйства, которая началась повсемѣстно въ Европѣ подъ давленіемъ заокеанской конкуренціи, чтобы обратить вниманіе европейскаго общества на грозныя явленія, происходящія внѣ Европы. Даже государственные люди Европы словно умышленно закрываютъ глаза на грозную силу, народившуюся за океаномъ, и продолжаютъ заниматься и занимать общественное вниманіе все тѣми же вопросами, которыми занимались десятки лѣтъ назадъ и значеніе которыхъ становится совершенно ничтожнымъ въ виду приближенія общаго для Европы врага. Въ самомъ дѣлѣ, что значатъ всѣ эти мелочные споры, которые раздѣляютъ европейскія націи, споръ нѣмцевъ и французовъ изъ-за куска территоріи, именуемой Эльзасомъ, споры изъ-за Шлезвигъ-Гольштейна, раздоры нѣмцемъ и славянъ въ Австріи, перепалка между Италіей и Франціей изъ-за права итальянскихъ рабочихъ продавать свой трудъ на французскіе заводы, всѣ эти боснійскіе, македонскіе, познанскіе, люксембургскіе и тому подобные вопросы, когда на Европу надвигается новый и общій врагъ, который грозитъ самымъ основамъ существованія теперешняго порядка въ Европѣ, который отнимаетъ у Европы самую главную основу всякой силы и могущества человѣческихъ обществъ,—народное благосостояніе? Стоитъ ли заниматься всѣми этими мелкими дрязгами и спорами, когда предъ Европою выросла сила въ 120 милліоновъ бѣлыхъ, живущихъ внѣ Европы и всего менѣе солидарныхъ съ нею?

Изъ всѣхъ государственныхъ людей нашего времени въ Европѣ нашелся одинъ человѣкъ, который обнаружилъ истинное пониманіе значенія переживаемаго нами времени въ международной жизни и который обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ европейскимъ народамъ о примиреніи и приготовленіи къ борьбѣ съ общимъ грознымъ врагомъ, причемъ это воззваніе, само собою разумѣется, прошло совершенно безслѣдно и не обратило на себя и сотой доли того вниманія, какого оно заслуживаетъ. Мы имѣемъ въ виду австрійскаго министра иностранныхъ дѣлъ, гр. Голуховскаго, и его замѣчательную рѣчь, произнесенную имъ въ засѣданіи венгерской

делегаціи въ ноябрѣ 1897 года. Вотъ что, между прочимъ, говорилъ гр. Голуховскій:

«Сокрушительная конкуренція заокеанскихъ странъ на всѣхъ поприщахъ экономической жизни требуетъ быстрой и энергической защиты, если европейскіе народы хотятъ быть охранены отъ вреда ихъ самымъ жизненнымъ интересамъ и не допущены до систематическаго раззоренія. Рука объ руку должны европейскія государства бороться противъ общей опасности и вооружаться для этой борьбы всѣми средствами, находящимися въ ихъ распоряженіи. Задача эта велика и тяжела. Она дастъ, вѣроятно, свой отпечатокъ будущей эпохѣ. Какъ XVI и XVII столѣтія были отмѣчены религіозной борьбой, XVIII—либеральными идеями, нынѣшнее—національными вопросами, такъ XX столѣтіе будетъ означать для Европы эпоху борьбы за существованіе путемъ коммерческой конкуренціи, и народы Европы должны сплотиться, чтобы дѣйствовать съ успѣхомъ въ оборонѣ своего существованія. Да распространится же это сознаніе!»

Сознаніе это, однако, распространяется очень туго, и рѣчь гр. Голуховскаго, привлекшая въ свое время общее вниманіе тѣми своими частями, которыми она касалась разныхъ мелкихъ текущихъ вопросовъ (напр. вопроса объ отношеніяхъ Австріи и Россіи на Балканскомъ полуостровѣ), была оставлена совершенно безъ вниманія и европейскою печатью, и обществомъ, и государственными людьми въ той части, изъ которой мы привели выдержку и въ которой содержалось самое важное, что было сказано гр. Глуховскимъ за время его пребыванія въ должности министра,—и въ сущности самое важное, что только можетъ быть сказано современнымъ государственнымъ человѣкомъ Европы. А между тѣмъ не трудно видѣть, что гр. Глуховскій не только не преувеличивалъ грозящей всей Европѣ опасности (и не только грозящей, а уже раззоряющей Европу), но еще выражался слишкомъ мягко и осторожно. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно бросить бѣглый взглядъ на положеніе тѣхъ новыхъ міровъ, которые возникли въ теченіе настоящаго столѣтія внѣ Европы и продолжаютъ тамъ возникать.

Самымъ крупнымъ и, пока, самымъ могущественнымъ общественнымъ тѣломъ, возникшимъ внѣ Европы, благодаря выходцамъ изъ нея, являются Соединенные Штаты. Начало заселенію мѣстностей Штатовъ бѣлыми относится еще къ XVII столѣтію, но еще

въ началѣ XIX вѣка число жителей въ Штатахъ было такъ не велико, что Европа могла совершенно игнорировать эту молодую заатлантическую республику. И дѣйствительно, Штаты долго не играли никакой замѣтной роли въ міровой жизни, употребляя всю энергію своего населенія на овладѣніе огромной территоріей, доставшейся имъ въ наслѣдство отъ безпощадно истребленныхъ индѣйскихъ племенъ Сѣверной Америки. Замѣтное экономическое воздѣйствіе на міръ Штаты стали оказывать всего съ 60-хъ годовъ нашего столѣтія, а отъ политическаго вмѣшательства въ дѣла міра Штаты воздерживались до 90-хъ годовъ. Зато теперь они неожиданно предстали предъ Европою, не обращавшею вниманія на ихъ ростъ, съ такою экономическою и политическою силою, что она невольно наводитъ ужасъ на тѣхъ, кто думаетъ не только о завтрашнемъ днѣ и смотритъ дальше предѣловъ своей деревни. Въ настоящее время Соединенные Штаты, не считая вновь присоединенныхъ территорій, отнятыхъ у Испаніи (Кубы, Порторико и Филиппинъ), а также Гаваи, окончательно присоединенной къ Штатамъ въ 1898 году, имѣютъ территорію въ 7,968,740 кв. верстъ и населеніе (въ 1900 г.) въ 76 милліоновъ чел. Такимъ образомъ, по пространству Соединенные Штаты лишь немногимъ уступаютъ всей Европѣ, а по населенію только Англіи (съ колоніями), Китаю и Россіи. Уже эти данныя показываютъ, какую колоссальную силу представляютъ собою Соединенные Штаты, но они не даютъ еще истиннаго представленія о могуществѣ Штатовъ. Дѣло въ томъ, что населеніе Штатовъ почти сплошь состоитъ изъ высококультурныхъ элементовъ, которые производятъ во много разъ болѣе, нежели производитъ населеніе самыхъ культурныхъ частей Европы, и такимъ образомъ сила Штатовъ опредѣляется не только численностью ихъ населенія. Въ 1898 г. членъ американскаго конгресса, Шафротъ, произнесъ рѣчь въ засѣданіи конгресса въ пользу необходимости присоединенія къ Штатамъ отнятыхъ у Испаніи острововъ и вообще въ пользу широкой колоніальной политики Штатовъ, причемъ, въ подтвержденіе возможности и естественности для Штатовъ такой политики, онъ привелъ рядъ данныхъ, характеризующихъ экономическое могущество Штатовъ. Рѣчь эта любопытна и по фактическому содержанію, и еще больше потому, что она характеризуетъ ростъ сознанія въ Штатахъ своего могущества и стремленія значительной части американскаго народа. Вотъ краткое резюме этой рѣчи:

Хотя населеніе Штатовъ составляетъ едва $^1/_{21}$ *часть* населенія всего земного шара, его собственность, по самой умѣренной оцѣнкѣ, стоитъ около *одной четверти* всей собственности міра. Больше *трети* всѣхъ желѣзныхъ дорогъ міра находится въ предѣлахъ Штатовъ, и ихъ ежегодной заработокъ составляетъ *болѣе* $^2/_5$ заработка дорогъ всего остального міра. Тогда какъ въ Штатахъ на разстоянія, большія 100 миль, ежегодно перевозится 845 милліоновъ тоннъ товаровъ, весь остальной міръ на такія же разстоянія перевозитъ всего 500 милліоновъ тоннъ. Изъ 13 милліоновъ кипъ производимаго всѣмъ міромъ хлопка Штаты производятъ 10 милліоновъ и потребляютъ цѣлую *четверть* всего мірового производства хлопчатобумажныхъ матерій. Штаты же производятъ *больше четверти* всего производимаго земнымъ шаромъ хлѣбнаго зерна. Добыча каменнаго угля въ Штатахъ въ настоящее время превышаетъ *треть* добычи всего міра. Въ предѣлахъ Штатовъ находится *больше половины* всѣхъ телеграфныхъ линій міра. Около $^1/_3$ всѣхъ работающихъ на земномъ шарѣ паровыхъ силъ дѣйствуютъ въ Штатахъ же. Изъ 17 милліардовъ отправляемыхъ ежегодно на земномъ шарѣ писемъ слишкомъ пять приходится на долю Америки. — и такъ далѣе до безконечности. Оказывается, что прошло то время, когда можно было сравнивать богатство и производительность Штатовъ съ какимъ-либо отдѣльнымъ государствомъ; чтобы имѣть подходящій критерій, нужно теперь брать весь міръ, какъ одно цѣлое. Основываясь на подобномъ сопоставленіи Штатовъ и остального міра, Шафротъ и вообще партія «расширителей», имѣющая во главѣ нынѣшняго президента Штатовъ, Макъ-Кинлея, утверждаютъ, что такой гигантскій ростъ не можетъ продолжаться, если территоріальные предѣлы страны будутъ оставаться неподвижными, почему они и требуютъ самой энергической политики Штатовъ, въ смыслѣ возможнаго захвата и присоединенія къ Штатамъ новыхъ территорій всюду, гдѣ только это окажется на земномъ шарѣ возможнымъ.

Для полноты нарисованной Шафротомъ картины я приведу здѣсь еще нѣсколько данныхъ, характеризующихъ производительность и экономическое благосостояніе Штатовъ. Начнемъ съ хлѣбной производительности. Въ 1899 году въ Штатахъ собрано 752 милліона четвериковъ пшеницы, 2,858 милліоновъ четвериковъ кукурузы, 1,096 милліоновъ четвериковъ овса, 33 мил. четв. ржи и 101 милліонъ четвериковъ ячменя, а всего собрано хлѣбнаго зерна

4.840.000,000 четвериковъ. Чтобы оцѣнить вполнѣ эту цифру, надо имѣть въ виду, что въ Россіи въ самые урожайные годы сборъ хлѣбовъ далеко не достигаетъ приведенной цифры. Такимъ образомъ, Штаты производятъ зерна болѣе, чѣмъ Россія, самая большая земледѣльческая страна въ мірѣ. Не менѣе поразительна производительность горной промышленности Штатовъ. Чугуна въ 1899 году выплавлено въ Штатахъ 835 милліоновъ пудовъ, причемъ выплавка чугуна въ Штатахъ составила треть всей міровой выплавки. Каменнаго угля въ 1899 году добыто въ Штатахъ около 15 милліардовъ пудовъ. Итоги обрабатывающей промышленности превышаютъ 20 милліардовъ рублей въ годъ, тогда какъ самая промышленная страна Европы, Англія, даетъ 9 милліардовъ рублей, Германія—около 7 милліардовъ. Франція—5 милліардовъ, а Россія около $2^1/_2$ милліардовъ. Внѣшняя торговля Штатовъ (по вывозу и ввозу) достигала въ 1899—900 году суммы около $4^1/_2$ милліардовъ рублей, превысивъ въ 4 раза такую же торговлю Россіи и составивъ болѣе шестой части внѣшней торговли всего міра. Можно было бы привести и еще множество данныхъ, характеризующихъ поразительные успѣхи, достигнутые Штатами во всѣхъ областяхъ экномической жизни, но, полагаю, достаточно и приведеннаго, чтобы читатель составилъ себѣ ясное представленіе о той силѣ, какую въ настоящее время представляютъ Соединенные Штаты. Я остановлюсь лишь еще на нѣкоторыхъ данныхъ, указывающихъ на то, что экономическій центръ міра въ настоящее время переносится изъ Лондона, бывшаго доселѣ первымъ торговымъ, фабричнымъ и финансовымъ городомъ въ мірѣ, въ Нью-Іоркъ. Вотъ поразительныя данныя, относящіяся сюда (1898 г.):

	Лондонъ.	Нью-Іоркъ.
Ввезено и вывезено товаровъ (пуды)	870.000,000	924.000,000
Стоимость товаровъ (рубли) . .	1.784.000,000	1.900.000,000
Банковыя операціи (за октябрь 1898 г. въ рубляхъ) . . .	6.300.000,000	6.500.000,000
Число фабричныхъ рабочихъ. .	445,000	550,000

Положеніе вещей еще сильно измѣнится въ пользу Нью-Іорка и вообще Соединенныхъ Штатовъ съ прорытіемъ Никарагуаскаго канала, прорытіе котораго правительство Штатовъ рѣшило взять на себя. Съ окончаніемъ этой работы, которая дастъ Штатамъ не-

сравненно бо́льшую силу, нежели сдѣланныя ими въ 1898 году завоеванія, Нью-Іоркъ и вообще болѣе промышленная и торговая западная часть Штатовъ станутъ вдвое ближе къ Азіи и Австраліи, чѣмъ были до сихъ поръ, и это неизбѣжно отразится новымъ колоссальнымъ ростомъ производительныхъ силъ великой республики.

Вторымъ важнымъ обществомъ, созданнымъ за океанами европейскими выходцами, является Австралія. Подъ именемъ Австраліи разумѣются семь англійскихъ колоній,—пять на материкѣ Австраліи и двѣ на островахъ Тасманіи и Новой Зеландіи. Въ виду однородности населенія, полнаго сходства условій жизни и однородности интересовъ, онѣ могутъ быть разсматриваемы, какъ одно цѣлое. Къ тому же бывшія до сихъ поръ совершенно независимыми другъ отъ друга, эти семь колоній нынѣ сливаются въ одно политическое цѣлое. Здѣсь повторилось тоже, что имѣло мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ. Англійскія колоніи, изъ которыхъ впослѣдствіи сложились Штаты, первоначально не были ничѣмъ связаны другъ съ другомъ, но затѣмъ жизнь заставила ихъ образовать союзъ Новой Англіи, явившійся зародышемъ теперешнихъ Соединенныхъ Штатовъ. Точно также Канада была раздѣлена на рядъ отдѣльныхъ, независимыхъ другъ отъ друга колоній, и всего лишь въ 1867 году создана федерація четырехъ колоній, къ которымъ затѣмъ постепенно (до 1880 г.) присоединялись и остальныя части теперешней Канады, и теперь лишь одинъ Нью-Фаундлэндъ остался въ качествѣ самостоятельнаго политическаго цѣлаго, ничѣмъ не связаннаго съ остальной Канадой. Въ Австраліи мысль о федераціи колоній возникла, какъ вопросъ практической политики, всего лишь лѣтъ десять назадъ, а теперь, въ 1900 г., онъ уже получилъ практическое разрѣшеніе, и отнынѣ предъ нами, вмѣсто семи англійскихъ колоній, Соединенные Штаты Австраліи.

Поверхность Австралійскихъ Штатовъ занимаетъ около 7.200,000 кв. верстъ или 730 милліоновъ десятинъ. Эта площадь равна всѣмъ европейскимъ владѣніямъ Россіи съ прибавкою Тобольской и Томской губерній. Населеніе колоній по послѣдней переписи (1896 г.) составляло 4.304,565 человѣкъ, а теперь, принимая во вниманіе необычайный ростъ населенія Австраліи, превзошло, вѣроятно, уже 5 милліоновъ. На первый взглядъ, страна съ такимъ населеніемъ кажется заслуживающею малаго вниманія и не могущею играть серьезной міровой роли. Но прежде всего нужно принять во внима-

ніе быстроту, съ которою растетъ населеніе Австраліи. Быстрота эта поистинѣ феноменальна. Сорокъ лѣтъ тому назадъ въ Новой Зеландіи было всего 59 тыс. жителей, а теперь — 743 тысячи, въ Квинслэндѣ 50 лѣтъ тому назадъ было 2,257 жит., а теперь 460,550 и т. д. Во всей Австраліи въ 1886 году было лишь 2.672,999 чел., а черезъ десять лѣтъ, въ 1896 году,—уже 4.304,565, т. е. въ десять лѣтъ приростъ составилъ 1,632 тыс. или 60% При такомъ быстромъ приростѣ Австралія въ два-три десятилѣтія превратится въ страну, внушительную уже по численности населенія. Но, помимо того, надо имѣть въ виду, что австралійское населеніе представляетъ собою самую дѣятельную, самую передовую часть человѣчества во всѣхъ отношеніяхъ. По размѣрамъ національнаго богатства и по степени производительности австраліецъ стоитъ впереди всѣхъ народовъ. Я уже приводилъ данныя, изъ которыхъ видно, что большая часть колоній Австраліи по протяженію желѣзныхъ дорогъ (относительно населенія) превзошла вдвое даже Соединенные Штаты. Здѣсь я приведу еще нѣсколько данныхъ, которыя покажутъ, какую громадную силу представляютъ австралійскія колоніи даже теперь, при столь еще незначительной численности ихъ населенія. Въ то время, какъ населеніе Австраліи составляетъ *менѣе одной трехсотой* части населенія земного шара, желѣзныя дороги Австраліи составляютъ *одну тридцать вторую* часть желѣзныхъ дорогъ всего міра; въ частности, имѣя населеніе въ 26 разъ меньшее, чѣмъ Россія, Австралія имѣетъ желѣзныхъ дорогъ только вдвое менѣе Россіи. Еще лучше обставлена Австралія со стороны телеграфовъ, протяженіе которыхъ въ Австраліи составляютъ *одну восьмую* часть протяженія телеграфовъ всего міра. Въ Австраліи приходится на каждаго жителя болѣе 4 телеграммъ (тогда какъ въ Англіи только двѣ, а у насъ одна телеграмма приходится даже только на 8 жителей). Почта также дѣйствуетъ въ Австраліи такъ, какъ нигдѣ въ мірѣ: на человѣка приходится 70 отправленій въ годъ, а въ Новой Зеландіи—даже болѣе 100 отправленій. Одно періодическое изданіе приходится въ Австраліи на 4 тыс. чел., тогда какъ въ Россіи на 200 тыс. чел. По развитію народнаго образованія Австралія, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, стоитъ во главѣ всего міра. Производительные рессурсы Австраліи громадны. По количеству собираемой пшеницы Австралія уступаетъ всего шести странамъ въ мірѣ. По относительной численности овцеводства Австралія

занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ (26 головъ скота на одного жителя, тогда какъ въ Европѣ не приходится и половины овцы на человѣка). По численности рогатаго скота Австралія уступаетъ одной Аргентинѣ (320 головъ на 100 душъ населенія), но далеко превосходитъ Соединенные Штаты, не говоря уже объ Европѣ. По численности лошадей Австралія тоже уступаетъ только одной Аргентинѣ. Овцы Австраліи составляютъ *четвертую часть* овцеводства всего міра, причемъ австралійскія овцы—почти исключительно мериносы, шропширы и ихъ метисы. Всего въ Австраліи насчитывается 13 милл. головъ рогатаго скота и 104 милл. овецъ. О томъ, какія колоссальныя суммы расходуетъ Австралія на улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ, касающимся такого спеціальнаго предмета, какъ артезіанскіе колодцы. Съ 1884 по 1897 г. на этотъ предметъ истрачено на континентѣ Австраліи болѣе 20 милліоновъ рублей, причемъ только въ двухъ колоніяхъ (Новомъ Южномъ Валиссѣ и Квинслэндѣ) находится въ дѣйствіи 393 артезіанскихъ колодца, дающихъ, въ общей сложности ежедневно 102 милліона ведеръ воды, служащей для орошенія плантацій, садовъ и полей. Горная промышленность также растетъ не по днямъ, а по часамъ. Въ частности, Австралія доставляетъ около 15% всего добываемаго въ мірѣ золота и около 10% всего добываемаго въ мірѣ серебра. Принимая во вниманіе число населенія, Австралія производитъ въ 20 разъ болѣе золота, чѣмъ Соединенные Штаты, и въ 50 разъ болѣе Россіи (два эти государства, вмѣстѣ съ Трансваалемъ, занимаютъ первое мѣсто въ мірѣ по абсолютнымъ результатамъ производства золота). Обработывающей промышленностью занято болѣе 500 тысячъ человѣкъ, т. е. болѣе 10% населенія. При этомъ годовая производительность каждаго рабочаго опредѣляется въ 3.600 руб., т. е. впятеро выше производительности нашего фабричнаго рабочаго. Обороты внутренней торговли доходятъ до 2-хъ милліардовъ рублей, а внѣшняя торговля (по привозу и вывозу) даетъ полтора милліарда рублей, т. е. Австралія, имѣющая около 5 милліоновъ жителей, имѣетъ большую внѣшнюю торговлю, нежели Россія съ ея 127 милл. жителей, иначе говоря, на каждаго жителя въ Австраліи приходится въ 30 разъ болѣе оборотовъ по внѣшней торговлѣ, чѣмъ въ Россіи, — каждый австраліецъ въ 30 разъ больше продаетъ заграницу и покупаетъ заграничныхъ товаровъ, чѣмъ житель Россіи.

Полагаю, сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что Австралія представляетъ собою величину, которая не можетъ не оказывать вліянія на весь міръ. И она уже оказываетъ на міровую жизнь существенное вліеніе въ экономической области, заваливая европейскіе рынки продуктами своего сельскаго хозяйства и начиная успѣшно конкурировать съ европейскими странами въ сбытѣ каменнаго угля на рынкахъ Азіи, а соціальное законодательство Австраліи увлекаетъ весь міръ къ слѣдованію по стопамъ этой молодой страны.

О другихъ новыхъ мірахъ мы скажемъ всего нѣсколько словъ. Упомянемъ прежде всего о Канадѣ. Эта страна имѣетъ уже теперь болѣе 5 милліоновъ жителей и быстро заселяется (въ періодъ 1891—95 гг. ежегодный приростъ населенія иммиграціей и естественнымъ путемъ равнялся 5%). Желѣзныхъ дорогъ здѣсь столько же, сколько въ Австраліи. Промышленная дѣятельность сильно развита, занимая полмилліона рабочихъ, которые получаютъ около четверти милліарда рублей заработной платы и производятъ на полтора милліарда рублей продуктовъ. Хлѣба собирается около 400 милліоновъ пудовъ. По образованію Канада, какъ мы видѣли выше, занимаетъ мѣсто рядомъ съ Соединенными Штатами, а нѣкоторыя части ея стоятъ даже значительно выше этой страны.

Двѣ южно-африканскія колоніи Англіи, — Капландъ и Наталь, имѣютъ въ настоящее время болѣе 2 милліоновъ жителей. Хотя большая часть населенія Южной Африки до сихъ поръ состоитъ изъ туземцевъ и вслѣдствіе этого она не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ перечисленными выше новыми мірами, однако, и эта страна начинаетъ играть нѣкоторую роль въ дѣлахъ міра, поставляя въ Европу свои продукты и принимая довольно замѣтное участіе въ міровой торговлѣ. Къ тому же заселеніе ея европейцами— лишь вопросъ времени.

Рядомъ съ британской Южной Африкой должны быть поставлены бурскія республики — Трансвааль и республика Оранжевой рѣки, — основанныя голландскими выходцами. Обѣ онѣ имѣютъ около милліона съ четвертью населенія, причемъ европейское населеніе ихъ быстро растетъ, привлекаемое сюда, главнымъ образомъ, богатыми золотыми розсыпями, а затѣмъ и удобствами сельскаго хозяйства. Обѣ онѣ имѣли до послѣдней войны благоустроенные города, желѣзныя дороги, телеграфы, промышленность и т. п. Ихъ дальнѣйшее развитіе внѣ всякаго сомнѣнія.

Въ Африкѣ необходимо отмѣтить еще Алжиръ и Египетъ, которые быстро развиваютъ свои силы въ послѣднее время, начинаютъ все сильнѣе притягивать къ себѣ европейскихъ колонистовъ и играютъ все большую роль въ міровой торговлѣ.

Цѣлый внушительный міръ созданъ европейцами въ Южной Америкѣ. Это рядъ государствъ, занимающихъ въ общей сложности пятнадцать съ половиною милліоновъ квадр. верстъ и имѣющихъ 37 милліоновъ населенія. Здѣсь мы уже встрѣчаемъ такіе города, какъ Ріо-Жанейро (800 тыс. населенія) и Буэносъ-Айресъ (700 тыс.). По протяженію желѣзныхъ дорогъ этотъ міръ, уступающій болѣе чѣмъ втрое Россіи по численности населенія, приближается къ этой странѣ, а по протяженію телеграфовъ превосходитъ ее вдвое. Внѣшняя торговля по общей суммѣ оборотовъ превышаетъ вдвое внѣшнюю торговлю Россіи, иначе говоря, на каждаго жителя приходятся обороты, превышающіе въ 6 разъ такіе же обороты, приходящіеся на жителя Россіи. Изъ южно-американскихъ государствъ, по быстрому росту и по вліянію на экономическую жизнь Европы (собственно на сельское хозяйство), выдѣляются Аргентина, Бразилія и Чили. Первая изъ этихъ странъ играетъ уже очень видную роль въ міровой торговлѣ, являясь однимъ изъ крупнѣйшихъ поставщиковъ зерна, шерсти, мяса и живого скота.

Въ послѣднее время быстро выдвинулась Японія, сдѣлавшая поразительные культурные, экономическіе и политическіе успѣхи. Культурный ростъ этой страны прямо поразителенъ. Достаточно указать на тотъ фактъ, что въ Японіи первая газета появилась всего въ 1870 г., а въ 1899 году въ этой странѣ было уже 745 періодическихъ изданій, изъ которыхъ нѣкоторыя расходились въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Японія въ настоящее время имѣетъ рядъ высшихъ школъ, нисколько не уступающихъ европейскимъ; нѣкоторые ея ученые (бактеріологи и врачи) пріобрѣли уже міровую извѣстность, а японскіе техники поражаютъ своихъ европейскихъ собратьевъ остроумною изобрѣтательностью и своею практичностью. Соотвѣтственно культурному росту страны растетъ и ея экономическое и политическое значеніе. Съ Японіей уже вынуждены считаться европейскія государства, какъ съ политическою величиною, а ея промышленный ростъ уже теперь чувствительно бьетъ европейцевъ по карману, какъ увидимъ далѣе.

Перечисленными странами не исчерпываются новые міры, ко-

торые возникли внѣ Европы, благодаря вліянію бѣлаго человѣка и его культуры, и которые теперь грозятъ поглотить свою праматерь — Европу. Но останавливаться на всѣхъ нихъ было бы слишкомъ утомительно. Я позволю себѣ коснуться только одной стороны дѣла — внѣшней торговли ряда мѣстностей, которыя не вошли въ предыдущій перечень. Такъ какъ внѣшняя торговля является результатомъ большей или меньшей производительности страны, то по этому признаку можно будетъ судить о размѣрахъ экономическихъ силъ этихъ возникающихъ міровъ. При этомъ для наглядности я упомяну, что внѣшняя торговля Россіи превышаетъ съ небольшимъ милліардъ рублей (по привозу и вывозу) *), что составляетъ всего около 10 рублей оборота на одного жителя.

Начнемъ съ Азіи. Здѣсь такъ называемая Нидерландская Индія (острова Зондскіе, Молукскіе и др.), при населеніи въ 34 милліона человѣкъ, отпустила въ 1897 году за-границу товаровъ на сумму въ 160 милліоновъ рублей и ввезла въ свои предѣлы на сумму въ 130 милліоновъ; всего, такимъ образомъ, участіе этой азіатской страны въ міровомъ обмѣнѣ равнялось въ 1897 году почти тремъ стамъ милліонамъ рублей или почти 10 рублямъ на душу населенія. Такимъ образомъ, участіе Нидерландской Индіи въ міровомъ обмѣнѣ равно такому же участію Россіи. Зато другія азіатскія страны, о которыхъ мы сейчасъ будемъ говорить, далеко оставляютъ за собою Россію. Именно Филиппинскіе острова, несмотря на безобразный испанскій режимъ, подъ которымъ они находились въ 1897 году, имѣя 7 милліоновъ населенія, вывезли въ названномъ году за-границу товаровъ на 67 милліоновъ рублей и ввезли на 57 милліоновъ рублей; такимъ образомъ, участіе этой страны въ міровомъ обмѣнѣ опредѣляется въ 18 рублей на душу, т. е. почти вдвое больше, чѣмъ участіе Россіи. Еще болѣе поразительны данныя, касающіяся о. Цейлона и Британской Малакки. Цейлонъ въ настоящее время представляетъ собою удивительно цвѣтущую страну, и ему предстоитъ играть видную роль въ будущей исторіи Азіи. Имѣя 3 милліона населенія, онъ ввезъ въ 1897 году товаровъ на 42 милліона рублей и вывезъ на 30 милліоновъ рублей; такимъ образомъ, его участіе въ міровомъ обмѣнѣ достигаетъ 24 рублей

*) Въ 1899 г. вывезено изъ Европейской Россіи товаровъ на 601,6 милл. рублей и ввезено въ нее на 594,5 милл. рубл.

на душу. Британскія владѣнія въ Малаккѣ насчитываютъ всего полмилліона жителей,—между тѣмъ эти владѣнія въ 1897 году ввезли товаровъ на сумму въ 224 милл. рублей и вывезли на сумму 195 милл. Такимъ образомъ, на душу населенія Малакки приходится 838 рублей участія въ міровомъ обмѣнѣ, т. е. больше, чѣмъ приходится такого же участія на одного жителя Нью-Іорка и Лондона, первыхъ торговыхъ городовъ міра. Конечно, сказанная чудовищная цифра торговыхъ оборотовъ Малакки (собственно Сингапура) объясняется тѣмъ, что Малакка служитъ передаточнымъ пунктомъ по внѣшней торговлѣ значительной части Индокитая и вообще всего востока Азіи, но приведенныя цифры зато наглядно показываютъ, какіе бойкіе торговые пункты уже возникаютъ въ далекихъ углахъ міра, могущіе конкурировать съ первоклассными торговыми центрами Европы и Америки. Другимъ такимъ же поразительно бойкимъ пунктомъ являются Гавайскіе острова, присоединенные нынѣ къ Соединеннымъ Штатамъ. При населеніи въ 102 тыс. жителей, Гаваи отпустили въ 1897 г. товаровъ на 14 милліоновъ рублей и ввезли на сумму 31 милл. Такимъ образомъ, участіе гавайцевъ въ міровомъ обмѣнѣ выразилось цифрою около 450 рублей на душу, т. е. лишь немногимъ менѣе той цифры, въ которой выражается участіе въ міровомъ обмѣнѣ Нью-Іорка (при переводѣ на одну душу населенія). Упомянемъ еще объ африканскомъ островѣ св. Маврикія. Населеніе острова не достигаетъ 400 тыс. челов., а между тѣмъ онъ ввезъ въ 1897 году товаровъ на сумму 32 милл. рублей и вывезъ на 31 милл., т. е. участіе его въ міровой торговлѣ составляетъ около 200 рублей на душу населенія.

Многочисленныя данныя, приведенныя мною, должны дать читателямъ понятіе о тѣхъ громадныхъ силахъ, которыя народились въ теченіе XIX вѣка внѣ Европы и вышли на арену міровой жизни. Какое вліяніе уже оказываютъ и будутъ оказывать эти силы Новаго Свѣта, эти новыя могущественныя соціальныя тѣла, на Старый Свѣтъ, на Европу, въ экономическомъ, культурномъ и соціальномъ отношеніяхъ,—этотъ вопросъ мы разсмотримъ въ слѣдующихъ главахъ нашей работы.

IV.

Новый Свѣтъ и гибель сельскаго хозяйства въ Европѣ.

Конкуренція Новаго Свѣта и паденіе сельскаго хозяйства въ Европѣ. — Упадокъ производства зерновыхъ хлѣбовъ въ большей части Европы.—Высокая техника сельскаго хозяйства въ Новомъ Свѣтѣ.—Паденіе европейскаго скотоводства.—Наводненіе Европы продуктами сельскаго хозяйства Новаго Свѣта.—Быстрый ростъ въ Австраліи высшихъ культуръ и техническихъ производствъ по переработкѣ сельскаго-хозяйственнаго сырья.—Гибель сельскаго хозяйства въ Европѣ.

Всякій разъ, когда европейцами основывалась колонія во внѣевропейскихъ странахъ, первое время она снабжалась рѣшительно всѣмъ необходимымъ для жизни изъ метрополіи. Отсюда въ колонію везутъ съѣстные припасы, доставляютъ всякаго рода издѣлія, метрополія снабжаетъ колонію капиталами и людьми, посылаетъ въ нее свои книги и газеты, снабжаетъ ее своими идеями. Но такъ продолжаться вѣчно не можетъ, и мало-по-малу колонія начинаетъ эмансипироваться отъ метрополіи, начинаетъ создавать свое производство, вырабатываетъ свое продовольствіе, заводитъ промышленныя предпріятія, создаетъ мѣстныхъ дѣятелей, скопляетъ капиталы, создаетъ свою литературу и текущую печать, начинаетъ перерабатывать вывезенныя изъ метрополіи идеи и создаетъ свои собственныя. Сначала все это она производитъ для собственнаго потребленія, а затѣмъ начинаетъ посылать и на сосѣдніе рынки, вытѣсняя отсюда товары, людей и идеи, доставляемые изъ Европы, и кончаетъ тѣмъ, что начинаетъ заваливать самую метрополію и затѣмъ вообще Европу продуктами своего матеріальнаго и духовнаго творчества. Такой путь проходятъ неизбѣжно всѣ колоніи, основанныя европейцами во внѣевропейскихъ странахъ, причемъ къ концу XIX вѣка отдѣльныя страны, созданныя европейцами внѣ Европы, прошли большее или меньшее пространство на этомъ пути, но всѣ онѣ неизбѣжно идутъ именно по нему, стремясь къ конечной цѣли— полному освобожденію отъ европейскаго вліянія— политическаго, матеріальнаго и культурнаго— и воздѣйствію въ указанныхъ отношеніяхъ на самую Европу.

Всего дальше указанный путь пройденъ Новымъ Свѣтомъ въ области сельскаго хозяйства. Уже давнымъ-давно прошло то время,

когда Европа снабжала внѣевропейскія страны продуктами своего сельскаго хозяйства. Мало того, прошло и то время, когда Европа сама могла обходиться продуктами своего сельскаго хозяйства. Новый Свѣтъ не только освободился въ указанномъ отношеніи отъ вліянія Европы, но и самъ заваливаетъ Европу сельскохозяйственными продуктами, грозя совершенно погубить европейское сельское хозяйство. И день, когда сельское хозяйство Европы окончательно погибнетъ, вовсе на такъ уже далекъ *).

Въ настоящее время въ Европѣ осталось очень немного странъ, которыя не только могутъ прокормиться собственнымъ хлѣбомъ, но еще и даютъ излишекъ, поступающій на міровой рынокъ. Къ такимъ странамъ Европы принадлежатъ только Россія, Австро-Венгрія, Румынія, Болгарія, Сербія и Турція. Затѣмъ вся остальная Европа— Великобританія, Германія, Франція, Испанія, Португалія, Италія, Греція, Швейцарія, Бельгія, Голландія, Данія, Швеція и Норвегія— получаютъ отъ собственнаго хозяйства лишь часть хлѣба, а другую, и весьма значительную, должны пріобрѣтать покупкою извнѣ, причемъ главную долю этого недостатка и пополняютъ внѣевропейскія страны. И съ каждымъ годомъ, количество хлѣба, который долженъ быть доставленъ въ Европу изъ внѣевропейскихъ странъ, все увеличивается, такъ какъ подъ вліяніемъ дешеваго хлѣба, доставляемаго Новымъ Свѣтомъ, дѣлается все болѣе и болѣе невыгоднымъ производить хлѣбъ въ Европѣ. Всего сильнѣе производство хлѣба пало въ Англіи, какъ странѣ, находившейся и находящейся въ наиболѣе тѣсномъ соотношеніи съ Новымъ Свѣтомъ. Еще сорокъ лѣтъ тому назадъ Англія питалась преимущественно собственнымъ хлѣ-

*) Само собою разумѣется, что паденіе сельскаго въ Европѣ обусловлено *не только* заокеанской конкуренціей; но по отношенію ко *всему процессу* этого паденія и во *всей Европѣ* заокеанская конкуренція съиграла роль наиболѣе важнаго фактора, сравнительно съ которымъ всѣ остальные, дѣйствовавшіе въ томъ же направленіи, имѣли значительно меньшее значеніе. Въ начальной стадіи паденія сельскаго хозяйства Англіи, какъ и многихъ другихъ странъ Европы, роль, аналогичную послѣдующей роли Новаго Свѣта, играли другія европейскія страны, бывшія тогда поставщиками сельско-хозяйственнаго сырья, и въ частности Россія, которая и теперь, хотя въ значительно меньшихъ размѣрахъ, нежели Новый Свѣтъ, играетъ ту же роль по отношенію къ Западной Европѣ, будучи вынуждена сбывать сюда «избытки» своей сельско-хозяйственной производительности, пока не будетъ окончательно вытѣснена съ западноевропейскихъ рынковъ заокеанской конкуренціей.

бомъ; именно она производила въ 1854—55 году 17,563,000 квартеровъ (квартеръ равенъ 11 четверикамъ) собственной пшеницы и ввозила только 2,983,000 квартеровъ. Черезъ двадцать лѣтъ она уже вынуждена была ввозить почти половину потребляемаго хлѣба; именно — въ 1874—75 году она произвела 12,900,000 квартеровъ собственной пшеницы и ввозила 11,700,000 квартеровъ. Въ 90-ые же годы Англія уже питается почти исключительно привознымъ хлѣбомъ и въ 1896 году, напр., она произвела всего 4,800,000 квартеровъ пшеницы и ввезла 23,300,000 квартеровъ. Иначе говоря, въ настоящее время Англія могла бы прокормиться собственнымъ хлѣбомъ всего только два мѣсяца въ году, а въ теченіе остальныхъ 10 мѣсяцевъ она должна питаться чужимъ хлѣбомъ, главнымъ образомъ, привозимымъ изъ-за океана. Въ 1899 г. въ Англію ввезено всякихъ хлѣбовъ 602 милліона пудовъ на сумму 581 милліоновъ рублей. Соотвѣтственно этому, сельское хозяйство въ Англіи все болѣе и болѣе исчезаетъ, играя все меньшую и меньшую роль въ экономіи страны, а благодаря этому исчезаетъ и сельское населеніе, которое составляетъ въ Англіи нынѣ менѣе пятой части населенія страны. Недалеко то время, когда производство хлѣба въ Англіи исчезнетъ совсѣмъ, если не произойдутъ радикальныя перемѣны въ ея соціальномъ строѣ, которыя устранятъ совершенно производство на неопредѣленный рынокъ. Но отъ этого Англія во всякомъ случаѣ еще очень далека.

То, что имѣетъ мѣсто въ Англіи, съ такою же наглядною очевидностью повторяется и въ большей части европейскихъ странъ. Здѣсь дѣло еще не зашло такъ далеко, какъ въ Англіи, но вездѣ идетъ въ томъ же направленіи. Подъ вліяніемъ заокеанской конкуренціи производство хлѣба въ большей части Европы стало настолько невыгоднымъ, что оно вездѣ сокращается или, по крайней мѣрѣ, не расширяется соотвѣтственно росту населенія, и европейскія страны съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе снабжаются хлѣбомъ изъ-за океана. Для примѣра остановимся еще на Германіи. Еще въ періодъ 1860—64 гг. Германія ввозила иностраннаго хлѣба менѣе, нежели вывозила своего хлѣба въ другія страны, и, такимъ образомъ, принадлежала къ странамъ, вывозящимъ хлѣбъ. Въ слѣдующее пятилѣтіе, 1865—69 гг., вывозъ и ввозъ хлѣбныхъ продуктовъ почти уравнивается; въ пятилѣтіе 1869—1870—74 гг. ввозъ беретъ уже вверхъ надъ вывозомъ, причемъ въ среднемъ ввo-

зится на 10 килограммовъ на душу болѣе, чѣмъ вывозится; въ слѣдующее пятилѣтіе перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ составляетъ уже 20 килограммовъ на душу, и затѣмъ перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ все возрастаетъ, составивши въ четыре года, съ 1895 по 1898, уже 39 киллограммъ на душу въ среднемъ въ годъ. Всего въ 1898 г. въ Германію было ввезено до 330 пудовъ всѣхъ сортовъ хлѣба, а вывезена лишь десятая часть этого количества. И въ Германіи, несмотря на покровительственныя пошлины, производство хлѣбовъ дѣлается всѣ болѣе невыгоднымъ, и не далеко то время, когда эта страна будетъ питаться, подобно Англіи, почти исключительно привознымъ хлѣбомъ. То же самое должно быть сказано относительно остальныхъ странъ Европы, ввозящихъ чужой хлѣбъ, — Франціи, Италіи, Голландіи, Бельгіи, Даніи и др. Во всѣхъ нихъ туземное производство хлѣба падаетъ и скоро будетъ окончательно вытѣснено конкуренціей заокеанскихъ странъ.

Для странъ Европы, пока еще стоящихъ въ спискѣ вывозящихъ хлѣбъ, заокеанская конкуренція также оказалась крайне гибельной. Съ одной стороны, списокъ этотъ все сокращается, и въ настоящее время, напр., Австро-Венгрія весьма близка къ тому, чтобы изъ числа странъ, вывозящихъ хлѣбъ, перейти въ составъ странъ, ввозящихъ хлѣбъ. Собственно вывозитъ хлѣбъ Венгрія, а Австрія уже вошла въ списокъ странъ, ввозящихъ хлѣбъ. То же будетъ въ ближайшемъ будущемъ и со всѣми остальными странами Европы (Румыніей, Сербіей и Болгаріей), до сихъ поръ вывозящими хлѣбъ, за исключеніемъ Россіи, которая можетъ разсчитывать на сохраненіе въ теченіе нѣкотораго времени положенія вывозящей страны, благодаря тому, что въ ней еще много нераспаханныхъ земель. Съ другой стороны, страны Европы, вывозящія хлѣба, страдаютъ отъ пониженія цѣнъ на хлѣбъ, созданнаго конкуренціей Новаго Свѣта. Это пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ на протяженіи послѣднихъ сорока лѣтъ идетъ непрерывно и неизбѣжно будетъ продолжаться и впередъ, такъ какъ оно обусловливается не чѣмъ-либо временнымъ, а постояннымъ совершенствованіемъ техники въ Новомъ Свѣтѣ. Здѣсь постоянно совершенствуется и техника распашки земли (все болѣе и болѣе примѣняется паровое паханіе и уже начинается электрическое паханіе), техника посѣва (машинами), техника уборки (косилками), техника умолота (паровыя молотилки), очистки (въ элеваторахъ), перевозки и т. д. Благодаря этому, въ Новомъ Свѣтѣ, не-

смотря на высокую плату рабочимъ, хлѣбъ производится крайне дешево, а доставка на рынки Европы, несмотря на ихъ отдаленность, стоитъ несравненно дешевле, нежели доставка хлѣба изъ имѣнія или села на станцію желѣзной дороги въ Европѣ. Остановимся, для примѣра, на техникѣ доставки хлѣба въ Соединенныхъ Штатахъ. Здѣсь желѣзныя дороги во многихъ мѣстностяхъ были первымъ путемъ и до сихъ поръ онѣ въ большинствѣ случаевъ замѣняютъ и шоссе, и грунтовыя дороги. Постройка желѣзныхъ дорогъ вездѣ сопровождалась оборудованіемъ станцій элеваторами, причемъ нерѣдко элеваторъ ставился еще среди совершенно дѣвственной почвы. Въ настоящее время въ наиболѣе хлѣбородныхъ штатахъ элеваторная сѣть настолько густа, что въ среднемъ разстояніе фермерскаго хозяйства отъ элеватора равняется всего лишь 6 верстамъ. Что касается желѣзнодорожной сѣти, то она въ Штатахъ въ 8 разъ больше нашей. Къ тому же, подвижной ея составъ состоитъ изъ вагоновъ не въ 600—750 пудовъ, какъ у насъ, а въ 1100—1650 пудовъ, и такимъ образомъ желѣзныя дороги могутъ перевозить въ Штатахъ въ 16 разъ больше грузовъ, чѣмъ у насъ, благодаря чему въ Штатахъ неизвѣстны хлѣбныя залежи и поѣзда съ хлѣбомъ идутъ по 30 верстъ въ часъ, т. е. съ быстротою, съ какою на многихъ нашихъ дорогахъ не ходятъ и пассажирскіе поѣзда. Но, главнымъ образомъ, паденіе цѣнъ на хлѣбъ на всемірномъ рынкѣ зависитъ отъ пониженія стоимости перевозки по водянымъ путямъ Америки, эксплуатируемымъ здѣсь въ громаднѣйшихъ размѣрахъ (перевозка бушеля изъ Чикаго въ Нью-Іоркъ въ 1882 году стоила 24 цента, а въ 1898 г.—всего 4 цента). Это удешевленіе провоза обязано успѣхамъ техники—доведенію глубины канала Ири, соединяющаго Чикаго съ Атлантическимъ океаномъ (чрезъ Великія озера), до 16 футовъ, что дало возможность перевозить хлѣбъ «вссыпную» въ огромныхъ стальныхъ баржахъ. Въ настоящее время сдѣланъ еще одинъ шагъ впередъ въ дѣлѣ транспорта хлѣбныхъ грузовъ изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Европу: чрезъ канадскую провинцію Онтаріо прорытъ Велландскій каналъ, проходящій въ 15 километрахъ отъ Ніагарскаго водопада; по этому каналу могутъ проходить пароходы, пригодные для плаванія чрезъ океанъ, и теперь организуется прямое пароходное сообщеніе между Чикаго и Ливерпулемъ, что поведетъ къ дальнѣйшему паденію цѣнъ на хлѣбъ и, стало быть, сдѣлаетъ еще болѣе невыгоднымъ производство его въ Европѣ. Конечно,

Европа также можетъ ввести у себя всю эту усовершенствованную технику. Однако, на дѣлѣ мы видимъ, что она заимствуетъ изъ Новаго Свѣта лишь небольшую часть этой техники производства и доставки хлѣба (благодаря тому, что недостаточно заботится о просвѣщеніи своего населенія), и потому съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе отстаетъ отъ Новаго Свѣта въ количествѣ производимаго хлѣба и въ удешевленіи его производства. Въ результатѣ — въ то время какъ главная производительница хлѣба въ Европѣ, Россія, вывозитъ въ настоящее время почти такое же количество хлѣба, какое вывозила и въ 50-е годы, Соединенные Штаты, въ 50-е годы отпускавшіе лишь ничтожное количество хлѣба, въ настоящее время отпускаютъ въ два съ половиною раза больше хлѣба, чѣмъ Россія. Это и совершенно понятно, если принять во вниманіе разницу въ производительности земледѣльческаго труда въ Россіи и Соединенныхъ Штатахъ: въ первой 15 милл. взрослыхъ мужчинъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, производятъ около 3 милліардовъ пудовъ хлѣба, а во вторыхъ менѣе 5 милліоновъ земледѣльцевъ производятъ почти пять милліардовъ пудовъ хлѣба; русскій земледѣлецъ производитъ въ среднемъ по 200 пудовъ на взрослаго рабочаго, а американецъ—по 1,000 пудовъ, т. е. производительность послѣдняго *въ пять разъ выше*. А Соединенные Штаты — только одинъ изъ конкурентовъ Россіи, выставленныхъ Новымъ Свѣтомъ. Южная Америка (главнымъ образомъ, Аргентина) въ настоящее время отпускаетъ хлѣба лишь немногимъ меньше, чѣмъ Россія. А затѣмъ идутъ Канада, Индія, Австралія, Египетъ, Малая Азія и многія другія страны Новаго Свѣта, которыя съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе заваливаютъ Европу дешевымъ хлѣбомъ. И недалеко то время, когда нашъ хлѣбъ, который и теперь стоитъ самимъ производителямъ нерѣдко дороже той цѣны, за которую онъ продается на міровомъ рынкѣ, совсѣмъ не будетъ находить сбыта. Упомянемъ еще, кстати, что проведеніе Сибирской желѣзной дороги поставило на ноги еще новаго и грознаго конкурента для Европейсыой Россіи. Тотчасъ же по открытіи движенія по Сибирской дорогѣ, за три года Сибирь вывезла около 45 милліоновъ пудовъ хлѣба, и если не вывезла больше, то лишь потому, что желѣзная дорога оказалась не въ состояніи провезти больше. Сибирскій хлѣбъ поступилъ отчасти на внутренніе рынки, но пошелъ также за границу — въ Вѣну, Лейпцигъ и Лондонъ и вездѣ признанъ хлѣбомъ чрезвычайно высокаго

качества. Сибирскій хлѣбъ (и не одинъ, конечно. хлѣбъ), несомнѣнно, съиграетъ громадную роль въ дѣлѣ ускоренія паденія сельскаго хозяйства въ Европейской Россіи.

То, что мы отмѣтили относительно производства хлѣба въ Европѣ, повторяется и во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства: всюду конкуренція Новаго Свѣта оказывается на столько опасною, что европейское сельское хозяйство на всѣхъ пунктахъ уступаетъ заокеанскому—сокращается по размѣрамъ и падаетъ въ смыслѣ доходности. Остановимся еще для примѣра на производствѣ въ Европѣ мяса и снабженіи имъ Европы изъ заокеанскихъ странъ. Всего нагляднѣе указываемый процессъ наблюдается въ Англіи. Здѣсь не только уменьшилось производство хлѣбовъ, и притомъ въ размѣрахъ, при которыхъ оно грозитъ полнымъ исчезновеніемъ, но такая же участь постигаетъ и скотоводство. Еще въ 1868 году средній житель Великобританіи съѣдалъ 93 фунта мяса внутренняго производства и всего 7 фунтовъ ввознаго мяса, а въ 1890 г. онъ уже съѣдалъ всего 83 фунта мяса внутренняго производства и 41 фунтъ привознаго. Къ настоящему времени указанное отношеніе еще менѣе благопріятно, и теперь въ Англію ввозится столько же мяса (битаго и въ видѣ живыхъ животныхъ), сколько его поступаетъ на рынокъ отъ мѣстнаго скотоводства. Притомъ, мясо поставляется въ Англію почти исключительно изъ Новаго Свѣта. Напр., въ 1897 году въ Англію ввезено мяса и живыхъ животныхъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, Аргентины, Австраліи и Канады на 316 милліоновъ рублей, а изъ разныхъ странъ Европы (почти исключительно изъ Даніи и Голландіи) — всего на 48 милліоновъ рублей. То же, съ большею или меньшею рельефностью, проявляется и въ большей части остальной Европы. Сравнивая цифры скотоводства въ его состояніи двадцать пять лѣтъ тому назадъ и въ настоящее время, мы видимъ, что повсемѣстно число овецъ въ Европѣ уменьшилось въ два и болѣе разъ; остальной скотъ въ нѣкоторыхъ странахъ также далъ уменьшеніе, а въ другихъ если и далъ увеличеніе, то несоотвѣтствующее росту населенія и особенно росту потребленія мясныхъ продуктовъ. Благодаря всему этому, ввозъ мяса и живыхъ животныхъ въ большую часть европейскихъ странъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ съ поразительною быстротою, а тѣ немногія страны, въ которыя ввозъ мяса и скота незначителенъ, и сами почти не отпускаютъ этихъ продуктовъ. Такимъ образомъ, снабженіе Европы мясомъ и живыми животными становится монополіей Новаго Свѣта.

То же самое имѣетъ мѣсто и по отношенію къ самымъ разнообразнымъ другимъ продуктамъ сельскаго хозяйства. Шерсть, напр., теперь поставляется на весь міръ, главнымъ образомъ, Австраліей, и даже на русскихъ суконныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ перерабатывается австралійская шерсть въ значительныхъ количествахъ. Всего въ настоящее время вывозится шерсти изъ Австраліи ежегодно болѣе, чѣмъ на 250 милл. рублей, тогда какъ еще въ началѣ 70-хъ годовъ вывозилось всего на 90 — 100 милл. р. въ годъ. Въ частности вотъ любопытныя данныя, касающіяся привоза шерсти въ Англію: въ 1800 г. было ввезено 8 милл. фунтовъ, въ 1820 г.— 9 милл., въ 1840 г.—49 милл., въ 1860 г.—151 милл., въ 1880 г.— 463 милл. и въ 1892 г.—743 милл. фунтовъ, причемъ въ настоящее время шерсть въ Англію ввозится почти исключительно изъ Новаго Свѣта. Кожа, сало, волосъ и другіе продукты скотоводства также наводняютъ Европу, не исключая и Россіи, изъ Новаго Свѣта. Коровье масло и сыръ, долго составлявшіе монополію нѣкоторыхъ европейскихъ странъ (Даніи, Голландіи, Швейцаріи), въ настоящее время также въ огромномъ количествѣ поставляются на европейскіе рынки изъ Австраліи, Соединенныхъ Штатовъ и Канады, причемъ американское масло появилось даже на петербургскомъ рынкѣ. Продукты американскаго и австралійскаго садоводства, какъ въ свѣжемъ видѣ, такъ и въ видѣ консервовъ, также вытѣсняютъ съ европейскихъ рынковъ туземные продукты, причемъ австралійскія яблоки можно встрѣтить въ петербурскихъ фруктовыхъ магазинахъ, а фруктовые консервы американской огневой сушки не только переполнили рынки Западной Европы, но даже въ нашемъ Кіевѣ продаются дешевле мѣстныхъ консервовъ. Льняное сѣмя, поставка котораго на міровой рынокъ долго составляла монополію нашего отечества, въ настоящее время поставляется въ Европу преимущественно изъ Индіи. Соединенные Штаты, Индія и Египетъ заваливаютъ Европу хлопкомъ, Индія губитъ европейское льноводство поставкою джута, а конопля Филиппинскихъ острововъ заставляетъ бросать разведеніе конопли въ Европѣ. Американскій табакъ господствуетъ на европейскихъ рынкахъ, австралійскія вина начинаютъ конкурировать съ французкими, всевозможныя фабричныя растенія начинаютъ исчезать изъ сѣвооборотовъ европейскихъ хозяйствъ подъ вліяніемъ заокеанской конкуренціи. О продуктахъ сельскаго хозяйства, могущихъ быть производимыми лишь только

въ тропической области, я уже не говорю: ввозъ этихъ продуктовъ въ Европу съ каждымъ годомъ все возрастаетъ и многіе изъ нихъ (напр., прянности) вытѣсняютъ соотвѣтствующіе продукты европейскаго происхожденія. Наконецъ, даже такое спеціальное производство, какъ производство икры, переходитъ отъ насъ къ американцамъ, и, напр., изъ общаго количества икры, ввозимой въ Германію, 70 проц. поступаетъ въ настоящее время изъ Соединенныхъ Штатовъ.

Да не подумаютъ читатели, что эта громадная конкуренція Новаго Свѣта съ сельскимъ хозяйствомъ Европы уже прошла свой наиболѣе острый періодъ. Въ сущности, на сельское хозяйство Европы давило до послѣдняго времени почти исключительно развитіе сельскаго хозяйства Соединенныхъ Штатовъ *). А теперь на тотъ же путь выступаетъ цѣлый рядъ внѣевропейскихъ странъ, развивающихъ съ поразительною быстротою свою сельско-хозяйственную производительность. Чтобы читатель могъ видѣть, что еще ожидаетъ Европу въ будущемъ, въ смыслѣ конкуренціи съ ея хозяйствомъ со стороны Новаго Свѣта, я остановлюсь для примѣра на поразительно быстромъ ростѣ разныхъ отраслей сельскаго хозяйства въ Австраліи.

Здѣсь до конца 80-хъ годовъ сельско-хозяйственная производительность ограничивалась почти исключительно производствомъ шерсти и хлѣба. Пониженіе цѣнъ на эти продукты на міровомъ рынкѣ заставило австралійцевъ направить свою дѣятельность на культуру болѣе цѣнныхъ растеній и техническую переработку сельско-хозяйственнаго сырья. Съ этою цѣлью были приняты обшир-

*) Надо замѣтить, что Соединенные Штаты до сихъ поръ продолжаютъ развивать свою сельскохозяйственную производительность поистинѣ съ поразительною быстротою. Вотъ въ какихъ цифрахъ выражался валовой сборъ всѣхъ хлѣбовъ въ Штатахъ по трехлѣтіямъ: въ трехлѣтіе 1867—69 гг. средній годовой валовой сборъ хлѣбовъ давалъ 1424 милліона бушелей, въ 1879—81 гг.—2407 милл. бушелей, въ 1886—88 гг.—2904 милл. бушелей, въ 1893—95 гг —2923 милл. буш. и въ 1897—99 гг.—3760 милл. бушелей. За послѣдніе годы площадь подъ посѣвами важнѣйшихъ хлѣбовъ возрастала въ Соединенныхъ Штатахъ въ слѣдующихъ размѣрахъ (въ акрахъ):

Года.	Подъ пшеницей.	Подъ кукурузой.	Подъ овсомъ.	Подъ всѣми тремя хлѣбами.
1896	34.618,646	81.027,156	27.565,985	143,311.787
1897	39.465,066	80.095.051	25.730,375	145.290,492
1998	44.055,278	77.721,781	25.777,100	147.554,159
1999	44.592,516	82.108,387	26.341,380	153.042,283

ныя мѣры. Такъ, колонія Викторія ассигновала на сельско-хозяйственныя мѣропріятія около двухъ съ половиною милліоновъ рублей, — огромную сумму, если принять во вниманіе, что населеніе Викторіи составляетъ милліонъ съ небольшимъ жителей. Представители австралійскихъ колоній объѣхали Европу, познакомились съ производствомъ сыра и масла въ Даніи, Голландіи и Швейцаріи, производствомъ вина — во Франціи и Германіи, шелководствомъ — въ Италіи и Франціи и т. д., изучили важнѣйшіе европейскіе рынки и предъявляемыя ими требованія къ разнаго рода сельско-хозяйственнымъ продуктамъ, ознакомились со способами убоя скота, со способами упаковки разныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и ихъ транспортировки и т. д. Затѣмъ, изъ всѣхъ странъ Европы были выписаны спеціалисты по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, причемъ колоніи, не жалѣя средствъ, привлекали только первоклассныхъ знатоковъ своего дѣла, которые и обучили рядъ лицъ пріемамъ разныхъ спеціальныхъ культуръ и производствъ, послѣ чего эти обученныя спеціалистами лица составили штатъ странствующихъ учителей, разносящихъ нужныя знанія по всей странѣ. Далѣе правительства колоній издали множество книгъ и брошюръ и стали издавать періодическія изданія, посвященныя новымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Были выписаны изъ разныхъ странъ міра производители молочнаго скота, шелковичная грена, тутовыя деревья, виноградныя лозы, сѣмена табаку, разныхъ фабричныхъ и парфюмерныхъ растеній и т. д., и все это распространено въ самыхъ широкихъ размѣрахъ по странѣ. Были образованы образцовые сады, виноградники, плантаціи разныхъ цѣнныхъ растеній, маслодѣльни и сыроварни и т. п. Были созданы правительственные погреба для выдержки вина, склады для выдержки сыровъ, правительственныя бойни, въ которыхъ спеціалисты убиваютъ и раздѣлываютъ скотъ и птицу, которые затѣмъ поступаютъ въ прательственные холодильники. Такіе же холодильники были устроены для масла и сыра. Правительства колоній завели собственные пароходы съ холодильниками для перевозки на европейскіе рынки битаго мяса, битой птицы, яицъ, масла, сыра, фруктовъ, винограда, винъ и т. п. Въ Лондонѣ и на другихъ важнѣйшихъ европейскихъ рынкахъ правительства колоній завели собственныхъ агентовъ, которые заботятся о сбытѣ доставляемыхъ туда австралійскихъ продуктовъ. Первые годы за разведеніе фруктовыхъ садовъ, виноградниковъ, плантацій табака, фабричныхъ и парфюмерныхъ растеній,

устройство сыроварень, маслодѣленъ, заведеній для выкормки шелковичныхъ червей и т. п. выдавались преміи; точно также выдавались преміи за доставку въ правительственные холодильники наилучше изготовленныхъ продуктовъ. Выдавались въ ссуду разныя приспособленія, необходимыя для лучшей выдѣлки сыра, приготовленія масла, выдѣлки вина, переработки табаку и т. д.

Результаты всѣхъ этихъ мѣръ немедленно же сказались въ поразительномъ развитіи новыхъ отраслей сельскаго хозяйства, что объясняется тѣмъ, что всѣ эти мѣры имѣли дѣло съ населеніемъ высокопросвѣщеннымъ и культурнымъ. Вотъ нѣсколько данныхъ, ярко характеризующихъ эту могучую способность культурнаго населенія быстро приспособляться къ измѣненіямъ требованій рынка и создавать совершенно новыя отрасли хозяйства.

Изъ колоніи Викторіи было вывезено за границу коровьяго масла:

Годы.	Вѣсъ въ пудахъ.	Цѣнность вывоза въ руб.
1889—90. . .	22,200	513,000
1890—91. . .	45,600	912,000
1891—92. . .	126,240	2,250,000
1892—93. . .	216,100	4.044,320
1893—94. . .	459,100	7.612,730
1894—95. . .	695,000	10.812,430

Такимъ образомъ, въ теченіе шести лѣтъ вывозъ масла изъ одной только австралійской колоніи выросъ по количеству въ тридцать съ лишкомъ разъ и по цѣнности въ двадцать слишкомъ разъ, и теперь колонія, съ населеніемъ въ милліонъ съ небольшимъ человѣкъ, зарабатываетъ на одномъ коровьемъ маслѣ болѣе десяти милліоновъ рублей.

Также быстро развилось производство масла и сыра и въ другихъ колоніяхъ Австраліи, особенно въ Новомъ Южномъ Валиссѣ, Западной Австраліи и Новой Зеландіи. Вотъ какъ росла эта отрасль хозяйства въ Новой Зеландіи: въ 1885 г. было всего 36 заводовъ, производившихъ коровье масло и сыръ, въ 1891 г. ихъ было 74 и въ 1895 г. — уже 170; производительность этихъ заводовъ составляла: въ 1885 г. — 404 тыс. руб., въ 1891 г.—1,419 тыс. руб. и въ 1895 г.—4,709 тыс. руб. Такимъ образомъ, за десятилѣтіе производство сыра и масла въ Новой Зеландіи увеличилось въ 11 разъ. Къ настоящему времени эти цифры должны были значительно увеличиться, такъ какъ уже въ 1898 г. Новая Зеландія отпустила за-

границу масла и сыра болѣе чѣмъ на 5 милл. рублей, что при населеніи колоніи въ 743 тыс. жителей составляло по 7 р. заработка на голову населенія.

Въ такомъ же сказочномъ размѣрѣ и съ такою сказочною быстротою развиваются и другія отрасли хозяйства, до 90-хъ годовъ совершенно неизвѣстныя въ Австраліи. Вотъ какъ росъ отпускъ сыра изъ трехъ колоній — Викторіи, Новаго Южнаго Валисса и Новой Зеландіи:

въ	1889	г. на	750,000 р.
»	1890	» »	1.280,000 »
»	1891	» »	2.700,000 »
»	1892	» »	4.150,000 »
»	1893	» »	9.590,000 »

Отправка битаго мяса, битой птицы, а также живого скота, какъ и вывозъ масла и сыра, началась въ замѣтныхъ размѣрахъ также лишь съ конца 80-хъ годовъ, а уже въ 1897 году Австралія доставила названныхъ продуктовъ въ Англію болѣе чѣмъ на 50 милліоновъ рублей. Уже къ концу 1894 г. 36 судовъ, изъ нихъ 30 паровыхъ, заняты были перевозкой мороженной баранины изъ одной Новой Зеландіи. Какъ быстро росъ заграничный сбытъ австралійскаго мяса, достаточно наглядно видно изъ слѣдующаго сопоставленія: въ 1885 г. австралійскіе порты отправили всего 345,435 центнеровъ мороженаго мяса, а въ 1897 г.—2.430,353 центнеровъ. Кромѣ того, въ 1897 г. было вывезено изъ Австраліи 37½ милл. фунтовъ мясныхъ консервовъ. Отпускъ преимущественно шелъ въ Англію, но въ послѣдніе годы немало австралійскаго мяса стало поступать и въ Германію.

Площадь садовъ и виноградниковъ увеличилась въ десятки разъ въ теченіе 90-хъ годовъ, и теперь садоводство и виноградство даютъ уже многіе десятки милліоновъ рублей дохода странѣ. Вывозъ фруктовъ, организованный главнымъ образомъ правительствомъ Тасманіи, достигъ колоссальныхъ размѣровъ. Началась и быстро развивается сушка фруктовъ, также уже вывозимыхъ въ Европу. Табачныя плантаціи растутъ съ поразительною быстротою и даютъ продуктъ высокаго качества. Австралійскія вина уже не только появились на европейскихъ рынкахъ, но и начинаютъ завоевывать рынокъ. Создана новая промышленность—изготовленіе маслъ и эфировъ изъ туземныхъ растеній, причемъ продукты этой промышленности также

уже нашли сбытъ въ Европѣ. Плантаціи тутовника уже занимаютъ видное мѣсто и выкормка шелковичнаго червя дѣлается привычнымъ занятіемъ населенія нѣкоторыхъ частей страны. Удачными оказались опыты разведенія кофейнаго дерева. Пчеловодство дѣлаетъ гигантскіе шаги и австралійскій медъ пріобрѣтаетъ славу на международномъ рынкѣ. Обращено вниманіе на выгоды лѣсоводства и въ настоящее время австралійскій лѣсъ поставляется на англійскіе рынки. Рынками Европы Австралія не ограничивается, а пытается утвердиться и на другихъ рынкахъ, и, напр., уже завоевала рынки Канады для своихъ яицъ, лимоновъ, апельсиновъ и др.

На другихъ внѣевропейскихъ странахъ, заваливающихъ Европу продуктами своего сельскаго хозяйства, мы въ отдѣльности останавливаться не будемъ и отмѣтимъ только нѣсколько наиболѣе характерныхъ фактовъ. За послѣдній сельско-хозяйственный годъ (съ 1 авг. 1899 г. по 31 іюля 1900 г.) вывезено изъ всѣхъ странъ пшеницы и пшеничной муки 41.740,000 квартеровъ; изъ нихъ на долю *Аргентины* приходилось 10.074,000 кв., тогда какъ на долю Россіи только 7.076,000 кв. (на долю Соединенныхъ Штатовъ пришлось 19.048,000 кв.). *Индія* дѣлается все болѣе и болѣе поставщицею для Европы льняного сѣмени, быстро обгоняя въ этомъ отношеніи Россію; вотъ данныя о ввозѣ льняного сѣмени въ Германію изъ Россіи и Индіи:

	1897.	1898.	1899.
	(въ тысячахъ квинталовъ).		
Россія	1,727	1,061	1,016
Индія	508	999	1,053

Въ *Канадѣ* правительство проявляетъ нынѣ оживленную дѣятельность, направленную къ поднятію мѣстнаго сельскаго хозяйства, совершенно аналогичную той, какая дала вышеуказанные поразительные результаты въ Австраліи. Учреждены сельско-хозяйственныя испытательныя станціи, создана сѣть холодильниковъ для молочныхъ продуктовъ, заведены вагоны-ледники для перевозки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, въ портахъ устроены склады для храненія тѣхъ же продуктовъ, организована регулярная перевозка ихъ черезъ океанъ въ Европу и т. д. И результаты уже проявляются въ видѣ быстраго роста экспорта изъ Канады коровьяго масла, сыра, битой птицы, свѣжей рыбы, а также пшеницы.

Безъ сомнѣнія, то гигантское развитіе сельскаго хозяйства, которое достигнуто Соединенными Штатами и достигается Австраліей,

Аргентиной, Канадой, Капландомъ и т. п., вполнѣ достижимо и въ Европѣ. Въ успѣхахъ Новаго Свѣта ничего мистическаго нѣтъ. Они объясняются тѣмъ, что первоначально въ распоряженіи населенія Новаго Свѣта были богатѣйшія дѣвственныя почвы, притомъ обыкновенно *свободныя отъ ренты*, столь высокой въ Европѣ, а затѣмъ къ сельскому хозяйству Новаго Свѣта была примѣнена высокая техника, постоянно совершенствующаяся. Европейскіе эмигранты, основавшіе страны Новаго Свѣта, состояли преимущественно изъ лицъ, болѣе образованныхъ, нежели остававшаяся въ Европѣ масса населенія, и всегда цѣнили высоко образованіе. Благодаря этому, въ Новомъ Свѣтѣ, какъ мы это видѣли выше, народное образованіе поставлено всюду такимъ образомъ, что масса населенія получаетъ образованіе, какое въ Европѣ доступно лишь небольшой части населенія. Европа въ указанномъ отношеніи страшно отстала отъ Новаго Свѣта и теперь платится за свой грѣхъ. Ея сельское хозяйство не имѣетъ никакой возможности стать такъ высоко, какъ оно стоитъ въ Новомъ Свѣтѣ, гдѣ оно поднято коллективною изобрѣтательностью всего населенія. Ни въ одной странѣ Европы невозможенъ такой быстрый ростъ новыхъ отраслей сельскаго хозяйства, какой мы видимъ въ Австраліи, ни въ одной странѣ Европы невозможно такое широкое примѣненіе всевозможныхъ техническихъ улучшеній къ дѣлу сельскаго хозяйства, какое имѣетъ мѣсто въ Новомъ Свѣтѣ, благодаря невѣжеству массы европейскаго неселенія, ея неспособности приспособляться къ измѣняющимся условіямъ жизни и примѣнять къ дѣлу всѣ имѣющіяся техническія улучшенія. Тотъ сельскохозяйственный кризисъ, отъ котораго такъ страдаетъ европейское сельское хозяйство, есть неизбѣжное послѣдствіе пренебреженія къ просвѣщенію народныхъ массъ, къ развитію въ массѣ техническихъ знаній и той постановки средняго и высшаго образованія, какая имѣетъ мѣсто до сихъ поръ въ Европѣ. Спасти европейское сельское хозяйство могли бы только усиленныя мѣропріятія по самому широкому распространенію общаго и техническаго образованія, только обращеніе всѣхъ общественныхъ силъ на это дѣло. Но такъ какъ слишкомъ ясно, что и по переходѣ въ XX столѣтіе Европа въ указываемомъ отношеніи не сдѣлаетъ необходимыхъ колоссальныхъ усилій, чтобы догнать далеко ушедшій впередъ Новый Свѣтъ *), и еще болѣе ясно, что Европѣ, при ея современномъ об-

*) Европа этого не сдѣлаетъ какъ потому, что сознаніе необходимости подобныхъ колоссальныхъ усилій можетъ сдѣлаться общимъ достояніемъ лишь

щественномъ строѣ, невозможно понизить земельную ренту до уровня, соотвѣтствующаго условіямъ, созданнымъ заокеанской конкуренціей, то также слишкомъ ясно, что дни сельскаго хозяйства, въ его современной организаціи, въ Европѣ сочтены, что оно погибнетъ подъ давленіемъ конкуренціи Новаго Свѣта. Мы переживаемъ не «кризисъ», а начало гибели. То, что уже имѣетъ мѣсто въ Англіи, ожидаетъ всю Европу. Тѣ пальятивы, къ которымъ прибѣгаютъ въ Европѣ въ настоящее время для спасенія своего сельскаго хозяйства, не оказываютъ ни малѣйшаго вліянія даже на замедленіе процесса гибели. И такъ какъ съ каждымъ годомъ въ Новомъ Свѣтѣ являются все новыя страны, наводняющія Европу своими продуктами, такъ какъ въ Новомъ Свѣтѣ прогрессъ техники производства. переработки и транспортированія продуктовъ сельскаго хозяйства идетъ поразительно огромными шагами, опираясь на опытъ и изобрѣтательность милліоновъ просвѣщенныхъ сельскихъ хозяевъ, то слишкомъ ясно, что день гибели сельскаго хозяйства (въ его современной организаціи) въ Европѣ не далекъ.

Рѣшительно во всѣхъ странахъ Западной Европы доходность сельскаго хозяйства падаетъ съ каждымъ годомъ. Даже во Франціи, странѣ, считающейся устойчивой въ этомъ отношеніи, доходность полевыхъ культуръ опредѣлена была по цензу 1882 г. въ 1,200 мил. франковъ, а по цензу 1892 г. уже только въ 800 милл. франковъ, т. е. на треть меньше. Въ общей экономіи странъ Европы сельское хозяйство занимаетъ все меньшую и меньшую часть, причемъ, напр., въ Англіи сельское хозяйство въ настоящее время даетъ столь ничтожную часть національнаго дохода, что полное исчезновеніе ея не произвело-бы мало-мальски замѣтнаго уменьшенія этого дохода, и даже во Франціи доходъ націи, получаемый отъ сельскаго хозяйства, является лишь третьестепеннымъ источникомъ національнаго дохода.

постепенно, въ теченіе болѣе или менѣе долгаго періода времени, такъ и по тому, что поднятіе образовательнаго уровня народныхъ массъ Европы до такого же уровня передовыхъ, странъ Новаго Свѣта потребуетъ дѣйствительно колоссальныхъ средствъ и большого срока. Всеобщее распространеніе даже простой грамотности въ Россіи требуетъ средствъ, которыя кажутся многимъ совершенно непосильными для нея и во всякомъ случаѣ превышающими во много разъ средства, употребляемыя въ настоящее время на всѣ образовательныя учрежденія. Въ передовыхъ странахъ Новаго Свѣта «капиталъ» образованности накоплялся рядомъ поколѣній и будетъ все возрастать, пока Европа окончательно не пойметъ, въ чемъ главное преимущество Новаго Свѣта передъ нею.

Даже въ Россіи доходность сельскаго хозяйства, еще недавно дававшая болѣе девяти десятыхъ національнаго дохода, въ настоящее время даетъ уже менѣе его половины. Повсюду въ Европѣ сокращается площадь земель, занятыхъ земледѣльческими культурами. Такъ въ Англіи площадь земель подъ хлѣбными злаками сократилась съ 1874 по 1897 г. на 2 милл. акровъ (въ 1874 г. было подъ хлѣбами 9.431,490 акровъ, а въ 1897 г.—7,457,061) Въ Бельгіи было обработано въ 1880 г. 2 милл. гектаровъ земли, а въ 1895 г.—только 1.800,000 гектаровъ, несмотря на значительное увеличеніе населенія. Происходитъ сокращеніе площади, занятой зерновыми хлѣбами, и во Франціи. Но, главное, падаетъ доходность единицы культурной площади, и, напр., во Франціи, за десятилѣтіе 1886—95 гг. доходность единицы площади, занятой пшеницею, понизилась на 11% противъ доходности за десятилѣтіе 1876—1885 гг. Ясно, что роль Европы, какъ сельскохозяйственной мѣстности міра, сыграна окончательно.

V.

Новый Свѣтъ и европэйская промышленность.

Развитіе промышленности въ Европѣ въ связи съ паденіемъ сельскаго хозяйства.—Ростъ промышленности Соединенныхъ Штатовъ, Японіи, Индіи и Китая; успѣшная конкуренція заокеанской промышленности съ европейской и появленіе продуктовъ первой въ Европѣ. — Печальное будущее европейской промышленности.

Паденіе сельскаго хозяйства въ Европѣ, обусловленное воздѣйствіемъ Новаго Свѣта, послужило одною изъ главнѣйшихъ причинъ колоссальнаго развитія промышленности въ Европѣ, составляющаго одну изъ характернѣйшихъ чертъ XIX вѣка. Поразительное развитіе этого явленія обусловлено именно въ значительной мѣрѣ обиліемъ свободныхъ рукъ, оставшихся не у дѣлъ, вслѣдствіе паденія европейскаго сельскаго хозяйства. Конечно, промышленное развитіе Европы въ XIX вѣкѣ обусловливалось и многими другими причинами, важнѣйшія между которыми—успѣхи техники и содѣйствіе росту промышленности такого могущественнаго фактора, какъ государство. Но какъ ни могучи эти факторы, ихъ вліяніе могло получить полное значеніе, лишь благодаря тому, что падающее сельское хозяйство Европы повсемѣстно выбрасывало массу незанятыхъ рукъ, которыми и воспользовалась развивающаяся промышленность *).

*) Само собою разумѣется, что паденіе сельскаго хозяйства Европы должно быть включено въ число факторовъ *не возникновенія* современной европейской

Между паденіемъ сельскаго хозяйства въ разныхъ странахъ Европы и развитіемъ промышленности замѣчается полная аналогія. Страна, въ которой ранѣе другихъ начался упадокъ сельскаго хозяйства и въ которой онъ достигъ наибольшихъ размѣровъ,—Англія, является вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе промышленною страною Европы. Въ Англіи и Уэльсѣ, при 30 милліонахъ населенія, въ настоящее время только 800 тыс. сельскохозяйственныхъ рабочихъ; остальное рабочее населеніе занято на фабрикахъ и заводахъ и въ мастерскихъ, въ горной промышленности, въ торговлѣ и транспортѣ и т. д. *). Другія страны Европы въ отношеніи развитія промышленности значительно отстали отъ Англіи, какъ отстали и въ дѣлѣ гибели сельскаго хозяйства. Однако, повсюду замѣчается паденіе земледѣльческаго класса населенія и увеличеніе промышленнаго. Во Франціи земледѣльческіе классы составляли въ 1876 г. 53% всего населенія, въ 1886 г.—уже только 47%, а теперь, конечно, еще болѣе уменьшились. Въ Бельгіи въ настоящее время лишь $^1/_3$ населенія занята сельскимъ хозяйствомъ, причемъ съ 1880 года число земледѣльческихъ рабочихъ сократилось на $^1/_5$, при значительномъ увеличеніи общаго населенія страны: весь приростъ населенія, равно какъ и часть прежнихъ земледѣльцевъ ушли въ промышленность, и Бельгія теперь одна изъ наиболѣе промышленныхъ странъ Европы. Въ послѣднее время усиленное паденіе сельскаго хозяйства въ Германіи, идущее впередъ по истинѣ гигантскими шагами, ведетъ и къ усиленному развитію въ этой странѣ промышленности, и въ этомъ отношеніи она начинаетъ догонять уже Англію, являясь ея энергическимъ соперникомъ въ дѣлѣ заваливанія міра продуктами своей промышленности. Соотношеніе между упадкомъ сельскаго хозяйства и развитіемъ промышленности въ Германіи довольно наглядно выясняется изъ слѣдующихъ цифръ: въ Германіи съ 1882 по 1895 г., не смотря на значительное увеличеніе населенія за указанный пе-

---

промышленности, а именно ея *колоссальнаго развитія*. Только эту сторону дѣла мы и имѣемъ въ виду.

*) Вотъ какъ падалъ процентъ англійскаго рабочаго населенія, занятаго въ сельскомъ хозяйствѣ, къ общей численности рабочаго населенія страны: въ 1851 г. этотъ процентъ равнялся еще 20,9%, а въ 1891 г.—уже всего 9,9%; въ настоящее время сельскохозяйственные рабочіе составляютъ лишь 7—8% рабочаго населенія страны. Въ Англіи есть уже графства, гдѣ совсѣмъ нѣтъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ молодомъ возрастѣ, и только еще старики, которымъ поздно мѣнять образъ жизни, остаются на фермахъ и поддерживаютъ гибнущее сельское хозяйство этихъ графствъ.

ріодъ, число сельскохозяйственныхъ рабочихъ не только не увеличилось, но еще уменьшилось: въ 1882 г. ихъ было 5.881,819, а въ 1895 г. 5,627,794; въ то-же время число лицъ, занятыхъ въ промышленности, въ 1882 г. равнялась 7.340,789 чел., а къ 1895 г. поднялось до 10.269,269. Если взять все земледѣльческое и промышленное населеніе Германіи и процентное отношеніе того и другого ко всему населенію страны, то контрастъ получится еще болѣе поразительный: все населеніе Германіи за 13-лѣтній періодъ (1882—95 гг.) возрасло съ 45.222,113 чел. до 51.770,284 чел., земледѣльческое населеніе понизилось съ 19.225,455 до 18.501,307 чел. и промышленное населеніе увеличилось съ 21.527,754 до 27.106,893 чел. Иначе говоря, земледѣльческое населеніе въ 1882 г. составляло 42,5%, а въ 1895 г. — только 35,7%, а промышленное за тѣ-же годы возрасло съ 47,6% до 54,3% всего населенія.

Въ Россіи, по мѣрѣ паденія сельскаго хозяйства за послѣднія два десятилѣтія, также начала быстро развиваться обрабатывающая промышленность, и, безъ сомнѣнія, будетъ развиваться и далѣе, такъ какъ упадокъ сельскаго хозяйства въ ближайшемъ будущемъ долженъ проявиться наиболѣе наглядно и энергично именно въ Россіи, какъ странѣ, до сихъ поръ наиболѣе сельскохозяйственной въ Европѣ, почему къ услугамъ промышленности будетъ все большій и большій контигентъ «свободныхъ» рукъ.

Благодаря повсемѣстному паденію сельскаго хозяйства въ Европѣ, внутренній рынокъ сталъ предъявлять сравнительно слабое требованіе на продукты промышленности, пересталъ играть главную, опредѣляющую роль въ хозяйствѣ каждой европейской страны. Обѣднѣвшее сельское населеніе могло лишь въ слабой степени поглотить продукты промышленности, которая, между тѣмъ, съ каждымъ годомъ все росла и развивалась, и, стало-быть, производила все большія и большія массы продуктовъ. Къ тому-же, необходимость пріобрѣтать съѣстные припасы преимущественно изъ-за границы и, главнымъ образомъ, изъ Новаго Свѣта, вела къ необходимости продавать за границу и, главнымъ образомъ, внѣ Европы, продукты промышленности для оплаты ввозимыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства. Такимъ образомъ, внѣшній рынокъ, и притомъ огромный, сдѣлался необходимѣйшимъ условіемъ промышленнаго роста европейскихъ странъ. И чѣмъ сильнѣе падало сельское хозяйство и, стало-быть, чѣмъ сильнѣе развивалась промышленность, тѣмъ на-

стоятельнѣе росла потребность во внѣшнемъ рынкѣ *). Отсюда искаиіе рынковъ для европейской промышленности сдѣлалось однимъ изъ крупнѣйшихъ явленій государственной жизни Европы въ XIX вѣкѣ, которое, чѣмъ ближе къ концу вѣка, тѣмъ дѣлается все настойчивѣе. Этому явленію, наконецъ, стала подчиняться вся внѣшняя политика европейскихъ государствъ, и во всѣхъ политическихъ осложненіяхъ и комбинаціяхъ, происходившихъ въ послѣднее время какъ въ Европѣ, такъ и внѣ ея, является всегда одна и та-же подкладка—стремленіе къ расширенію внѣшнихъ рынковъ для сбыта продуктовъ промышленности европейскихъ государствъ. Отсюда, напр., то развитіе колоніальной политики, которымъ отмѣченъ XIX вѣкъ. Европейскія государства, захватывая колоніи въ разныхъ частяхъ свѣта, прежде всего дѣлаютъ это ради того, чтобы изъ колоній и сосѣднихъ странъ сдѣлать рынокъ для продуктовъ своей промышленности, которыхъ иначе просто некуда дѣвать. И чѣмъ ближе къ концу столѣтія, чѣмъ сильнѣе падаетъ европейское сельское хозяйство, чѣмъ большее количество рабочихъ рукъ вынуждено бѣжать изъ селъ и деревень въ города и на фабрики, чѣмъ сильнѣе развивается промышленность Европы, тѣмъ необходимѣе становятся рынки и тѣмъ энергичнѣе развивается, какъ это мы выяснили, колоніальная политика европейскихъ государствъ, тѣмъ большее число этихъ государствъ стремится захватывать всюду и

*) Вопросъ о внѣшнемъ рынкѣ, какъ условіи развитія крупной промышленности, какъ извѣстно, послужилъ въ нашей экономической литературѣ поводомъ для горячей полемики. Въ сущности, однако, разногласія касались лишь абстрактной постановки вопроса, такъ какъ и тѣ, кто стоялъ за то, что для широкаго развитія крупной промышленности не необходимъ внѣшній рынокъ, находя, что «капиталистическое производство создаетъ само для себя рынокъ» (создаваемый производительнымъ потребленіемъ средствъ производства), соглашались, что такая реализація продуктовъ промышленности возможна лишь при извѣстномъ «пропорціональномъ распредѣленіи національнаго производства» (между отраслями промышленности, изготавливающими предметы личнаго потребленія, и отраслями, производящими средства производства), каковое распредѣленіе возможно только при такой организаціи національнаго производства, которая уже ни въ какомъ случаѣ «капиталистическою» именуема быть не можетъ. По этому-то и «сторонники» новой теоріи реализаціи» вынуждены признать, что по «причинамъ историческаго свойства» страны съ развитою крупною промышленностью безусловно нуждаются во внѣшнемъ рынкѣ. Во всякомъ случаѣ фактъ дѣйствительности—тотъ, что нѣтъ капиталистической страны, которая могла-бы обойтись безъ широкаго внѣшняго рынка, и чѣмъ сильнѣе развита крупная промышленность въ странѣ, тѣмъ необходимѣе для нея внѣшній рынокъ.

вездѣ колоніи, тѣмъ настойчивѣе и безцеремоннѣе дѣлаются европейскія государства въ этихъ захватахъ и тѣмъ сильнѣе подчиняется вся государственная жизнь европейскихъ государствъ интересамъ этой колоніальной политики. Особенно азартною дѣлается эта колоніальная политика европейскихъ государствъ въ послѣднія пятнадцать лѣтъ, благодаря тому, что къ этому времени уже и въ Новомъ Свѣтѣ довольно замѣтно обрисовалось развитіе собственной промышленности и съ этого времени уже и Новый Свѣтъ вступилъ въ конкуренцію съ Европой не только въ облести сельскаго хозяйства, но также и въ области промышленности. Съ этого момента вопросъ завоеванія рынковъ (и колоній) становится вопросомъ жизни или смерти для европейской крупной промышленности *).

А въ Новомъ Свѣтѣ промышленность также должна была неизбѣжно развиться подъ вліяніемъ удешевленія продуктовъ сельскаго хозяйства. Послѣднее явленіе, представляющее собою результатъ выступленія на міровой рынокъ множества странъ Новаго Свѣта и необычайнаго развитія техники сельскохозяйственнаго промысла и транспорта и имѣвшее такія огромныя послѣдствія для жизни Европы, неизбѣжно должно было отразиться и на жизни странъ Новаго Свѣта. Слишкомъ много конкурентовъ явилось на міровой рынокъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и производство ихъ становилось съ теченіемъ времени все менѣе и менѣе выгоднымъ. Это

*) Европейскіе государственные люди, производя захваты во всѣхъ концахъ міра, обыкновенно маскируютъ истинную причину этихъ захватовъ пуская въ ходъ разныя возвышенныя слова и ссылаять на высокія задачи, будто бы преслѣдуемыя при этихъ захватахъ. Американцы въ этомъ отношеніи откровеннѣе и не стѣсняются ставить точку надъ і. На «конвенціи» республиканской партіи Соединенныхъ Штатовъ 1900 г. сенаторъ Депью произнесъ рѣчь, имѣвшую громаднѣйшій успѣхъ и содержавшую, между прочимъ, слѣдующее характерное мѣсто: «Въ чемъ тенденціи будущаго, друзья мои? Зачѣмъ эта война въ Южной Африкѣ? Зачѣмъ эти бомбардировки кругомъ стѣнъ Пекина? Зачѣмъ это движеніе войскъ изъ Америки въ Азію? Зачѣмъ эти парады войскъ изъ другихъ странъ? Затѣмъ, что производство цивилизованныхъ странъ теперь гораздо больше, чѣмъ цивилизованныя страны могутъ потребить. Американскій народъ производитъ теперь на 2 милліарда долларовъ больше, чѣмъ мы можемъ потребить, но мы справились съ этимъ затрудненіемъ, и, благодаря провидѣнію Божію, благодаря государственнымъ талантамъ Макъ-Кинлея и смѣлости Рузвельта и имъ подобныхъ, мы имѣемъ нашъ рынокъ въ Порто-Рико, нашъ рынокъ въ Кубѣ, нашъ рынокъ въ Гаваи, нашъ рынокъ въ Филиппинахъ, и теперь мы стоимъ на виду у 800 милліоновъ людей, на берегу Тихаго океана—теперь американскаго озера».

наглядно видно изъ слѣдующихъ цифръ, показывающихъ валовое производство хлѣбовъ и ихъ валовую стоимость въ Соединенныхъ Штатахъ по трехлѣтіямъ:

	Валовое производство хлѣбовъ. (Мил. бушел.).	Ихъ валовая цѣнность. (Мил. долларовъ).	Средн. стоимость бушеля всѣхъ хлѣб. (въ центахъ).
1867—69 гг.	4,272	2,530	59,2
1879—81 «	7,226	4,075	56,4
1886—88 «	8,712	3,686	42,3
1893—95 «	8,769	3,101	35,3

Такимъ образомъ, при увеличеніи сбора хлѣбовъ на 104% за послѣднее изъ указанныхъ трехлѣтій противъ перваго, валовая цѣнность увеличилась всего на 22%, благодаря пониженію хлѣбныхъ цѣнъ не $^5/_{12}$ цѣны, имѣвшей мѣсто въ 1867—69 гг. Тоже самое наблюдается и въ другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства Соединенныхъ Штатовъ. Такъ съ 1884 по 1894 г. площадь подъ хлопкомъ увеличилась на 31% и сборъ—на 66%, а мѣстная цѣнность сбора—всего на 2%. Число молочныхъ коровъ увеличилось съ 13,9 милліоновъ головъ въ 1885 г. до 16,5 милл. въ 1895 г., но валовая цѣнность ихъ понизилась за то же время съ 694 до 483 милл. доларовъ; число лошадей увеличилось съ 11,5 милл. головъ до 15,9 милл., а цѣнность упала съ 852 милл. долларовъ до 576 милл. Цѣнность всего скота упала съ 2,456 милл. долларовъ, въ 1885 г. до 1,655 милл. въ 1897 г. Такъ отразилась даже на Соединенныхъ Штатахъ конкуренція сельскаго хозяйства Аргентины, Австраліи и др. новыхъ міровъ.

Далѣе, какъ мы уже видѣли, въ Австраліи, подъ вліяніемъ упадка цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, раньше почти исключительно производившіеся въ этой странѣ,—шерсть и хлѣбъ,—тамошнія правительства сочли своимъ долгомъ позаботиться о насажденіи въ странѣ высшихъ сельско-хозяйственныхъ культуръ и производствъ по технической переработкѣ сельско - хозяйственнаго сырья. Подобно этому, вообще, въ странахъ Новаго Свѣта, въ которыхъ выяснилось уменьшеніе выгодности сельско-хозяйственнаго производства и часть рабочихъ рукъ осталась безъ занятій въ этой отрасли народнаго хозяйства, государство стало принимать тѣ же мѣры для насажденія обрабатывающей промышленности, какія съ успѣхомъ создали промышленность въ Европѣ: покровитель-

ственныя таможенныя пошлины на продукты иностраннаго происхожденія, разнаго рода преміи и субсидіи и иныя поощренія промышленникамъ, организацію кредита для промышленности и т. д. Подъ вліяніемъ указанныхъ двухъ факторовъ—появленія свободныхъ рукъ, не находившихъ уже примѣненія въ сельскомъ хозяйствѣ, и заботъ государства о насажденіи промышленности, таковая и начала развиваться въ странахъ Новаго Свѣта. Третій факторъ, сыгравшій роль въ дѣлѣ развитія промышленности Европы—успѣхи техники—имѣлъ мѣсто и въ странахъ Новаго Свѣта, которыя не только могли воспользоваться всѣмъ, что сдѣлала въ этомъ отношеніи Европа, но и, благодаря широкому просвѣщенію всего своего населенія, могли двинуть технику такъ быстро впередъ, что скоро Европѣ пришлось учиться въ этомъ отношеніи у обитателей Новаго Свѣта. Всего нагляднѣе сокращеніе значенія сельскаго хозяйства для населенія и ростъ промышленности проявились въ Соединенныхъ Штатахъ. Вотъ нѣсколько данныхъ, характеризующихъ указанныя явленія.

Годы.	Лица, имѣющія самостоятельн. занятія	Лица, занятыя въ сельскомъ хозяйствѣ.	Лица, занятыя въ *горной и обрабатыв.* промышл.
1870 .	12,506 тыс.	5,922 тыс.	2,707 тыс.
1880 .	17,392 »	7,670 »	3,837 »
1890 .	22,735 »	8,395 »	5,478 »

Такимъ образомъ, лица, занятыя въ сельскомъ хозяйствѣ, составляли въ 1870 г. 47,2% общаго числа лицъ, имѣющихъ самостоятельныя занятія, въ 1886 г.—43,4% и въ 1890 г.—только 36,9%; зато процентъ лицъ, занятыхъ въ горной и обрабатывающей промышленности, къ общему числу лицъ съ самостоятельными занятіями, возрасталъ въ тѣ же годы въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ 1870 г.—21,5%, въ 1880 г.—22,0% и въ 1890 г.—24,6%. Еще быстрѣе росла часть населенія, занятая собственно *обрабатывающей* промышленностью. Именно число лицъ, занятыхъ въ обрабатывающей промышленности въ Соединенныхъ Штатахъ, за разные годы выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

1850 г.	957.059
1860 »	1.311,236
1870 »	2.053,996
1880 »	2.700,732
1890 »	4.476,884

Въ Соединенныхъ Штатахъ народная перепись («цензъ») производится черезъ каждыя десять лѣтъ, и такимъ образомъ современная цифра лицъ, занятыхъ въ обработывающей промышленности. будетъ получена по разработкѣ данныхъ ценза 1900 г., а пока послѣднею цифрою является цифра 1890 года. Несомнѣнно, однако. что къ настоящему времени число лицъ, занятыхъ въ обработывающей промышленности Соединенныхъ Штатовъ, значительно увеличилось противъ цифры 1890 года, такъ какъ именно въ 90-е годы (въ особенности въ послѣдніе три года) американская промышленность росла съ наибольшею быстротою. Съ какою поразительною быстротою растетъ промышленность Соединенныхъ Штатовъ, это. помимо приведенныхъ цифръ, наглядно можетъ показать сопоставленіе и нижеслѣдующихъ данныхъ, доставленныхъ цензами 1860 и 1890 гг. За 30 лѣтъ капиталъ, помѣщенный въ обрабатывающей промышленности, увеличился съ 2,020 милл. рублей до 13,050 милл. руб., т. е. на 546%, а годичное производство этой промышленности съ 3,772 милл. руб. до 18,744 милл. рублей. Ростъ американской промышленности особенно наглядно проявляется на такой «основной» промышленности, какъ желѣзодѣлательная, развитіе которой является основой и въ значительной мѣрѣ необходимымъ условіемъ развитія всѣхъ остальныхъ остраслей промышленности. Вотъ въ какихъ цифрахъ выражалась выплавка чугуна въ Соединенныхъ Штатахъ за разные годы въ тоннахъ:

1820 г.	20,000
1830 »	165,000
1840 »	286,755
1850 »	563,755
1860 »	821,223
1870 »	1.665,179
1880 »	3.835,691
1890 »	9.353,708
1898 »	11.745,334
1899 »	13.868,000
1900 » (первая 1/2 года) . . .	7.591,839

Чтобы быстрый ростъ желѣзодѣлательной промышленности Соединенныхъ Штатовъ представился читателю въ болѣе наглядномъ видѣ, приведемъ данныя за послѣднія шесть лѣтъ относительно міровой выплавки чугуна и выплавки его въ Соединенныхъ Штатахъ:

Годы.	Добыто въ мірѣ чугуна (въ тысячахъ тоннъ).	Въ томъ числѣ въ Соединенн. Штатахъ.	% добычи Штатовъ къ мировой.
1894 . . .	26,058	6,575	25,3
1895 . . .	29,858	9,597	35,0
1896 . . .	31,009	8,761	28,2
1897 . . .	33,520	9,807	29,9
1898 . . .	37,507	11.745	31,3
1899 . . .	40,483	13,868	34,2

Такимъ образомъ, Штаты увеличиваютъ свою выплавку чугуна значительно быстрѣе, чѣмъ весь остальной міръ. Между прочимъ, въ 1899 г. Штаты добыли чугуна на 2,123 тыс. тоннъ болѣе, чѣмъ въ въ предъидущемъ году, тогда какъ весь остальной міръ увеличилъ выплавку чугуна въ 1899 г. противъ предъидущаго года всего на 853 тысячъ тоннъ. Въ частности увеличеніе выплавки чугуна въ Соединенныхъ Штатахъ за 1899 г. противъ предъидущаго года почти равно всему производству чугуна въ Россіи въ томъ же 1899 г. Увеличеніе же нашей выплавки чугуна въ 1899 г. сравнительно съ 1898 г. не достигало и 500 тыс. тоннъ, а этотъ успѣхъ считается у насъ колоссальнымъ. Цифра добычи въ Штатахъ чугуна за 1900 г. должна быть еще болѣе поразительною, такъ какъ уже за первые шесть мѣсяцевъ этого года было добыто на 1.295,260 тоннъ болѣе, чѣмъ за тѣ же шесть мѣсяцевъ 1899 года.

Слѣдующія сопоставленія дадутъ еще болѣе наглядное сопоставленіе о быстротѣ роста желѣзодѣлательной промышленности Соединенныхъ Штатовъ. Въ 1830 г. Соединенные Штаты выплавляли 10,248 тыс. пудовъ чугуна и Россія 7,137 тыс. пудовъ, а въ 1899 г. Штаты выплавили уже 835 милл. пудовъ и Россія—163 милл. пудовъ, т. е. выплавка чугуна въ Россіи за 69 лѣтъ увеличилась въ 23 раза, а въ Соединеныхъ Штатахъ въ 83 раза; американская выплавка возрастала въ черые раза быстрѣе. Нижеслѣдующая таблица даетъ тоже сравненіе на 1897 г. для странъ всего міра:

	1830 г. милліоновъ пудовъ чугуна.	1897 г.	Во сколько разъ увеличилась выплавка чугуна.
Соединен. Штаты . .	10	588	59
Великобританія . . .	41	536	13
Германія	8	413	51

	1830 г. милліоновъ пудовъ чугуна.	1897 г.	Во сколько разъ увеличилась выплавка чугуна.
Франція.	6	144	24
Бельгія.	6	61	10
Австро-Венгрія . . .	6	72	12
Россія	7	112	15
Остальн. госуд. . . .	7	80	11
Всего. .	91	2,006	22

Въ 1830 г. Штаты добывали всего $^1/_9$ міровой добычи чугуна, въ 1850 г. выплавка чугуна въ Штатахъ составила $^1/_8$ міровой выплавки, въ 1870 г.—$^1/_7$, въ 1880 г.—$^1/_4$, въ 1890 г.—$^1/_3$ и въ 1899 г., какъ сказано выше, 34,2% выплавки всего міра.

Таковъ же колоссальный ростъ и другой основной отрасли промышленности Соединенныхъ Штатовъ, безъ которой (пока человѣчество слабо пользуется живыми силами природы—силою водопадовъ и теченія рѣкъ, вѣтра, солнца, морскихъ волнъ и т. д.) невозможно развитіе промышленности вообще,—каменноугольной промышленности. Вотъ данныя о добычѣ каменнаго угля въ Соединенныхъ Штатахъ (въ тоннахъ):

1870 г.	29,948,000
1880 »	66,831,000
1890 »	141,627,000
1899 »	258,539,000

Такимъ образомъ, въ 1899 году Соединенные Штаты добыли 15 милліардовъ пудовъ угля. Въ 1870 году добыча угля въ Соединенныхъ Штатахъ составляла всего одну восьмую міровой добычи этого минеральнаго топлива, а въ 1899 г.—уже больше трети міровой добычи.

Такое колоссальное развитіе промышленности въ Соединенныхъ Штатахъ въ столь короткій срокъ времени, помимо указанныхъ выше факторовъ (непомѣщеніе рабочихъ рукъ въ сельское хозяйство, покровительство промышленности со стороны государства и успѣхи техники), обусловлено еще однимъ обстоятельствомъ,—приливомъ европейскихъ капиталовъ въ Соединенные Штаты, который и далъ возможность этой странѣ развить въ такихъ гигантскихъ размѣрахъ свою промышленную производительность. Дѣло въ томъ, что какъ только государства Новаго Свѣта стали прибѣгать къ

обложенію таможенными пошлинами ввознаго промышленнаго продукта, для европейскихъ капиталистовъ сдѣлалось болѣе выгоднымъ помѣщать свои капитали въ предпріятія, устраивающіяся внутри этихъ странъ, ограждавшихъ себя пошлинами, нежели производить товары въ Европѣ, везти ихъ въ страны Новаго Свѣта и платить за нихъ пошлину. Въ томъ же направленіи дѣйствовала взаимная конкуренція европейскихъ странъ, все успливавшаяся по мѣрѣ роста ихъ промышленности, понижавшая прибыльность европейскихъ предпріятій и понуждавшая, вмѣсто дальнѣйшаго развитія европейской промышленности, искать помѣщенія для наростающаго капитала въ странахъ Новаго Свѣта. Словомъ, здѣсь повторилось и продолжаетъ повторяться въ крупныхъ размѣрахъ то, что въ болѣе скромныхъ, хотя все-таки значительныхъ размѣрахъ, имѣетъ мѣсто въ настоящее время въ Россіи, куда нашъ покровительственный таможенный тарифъ призвалъ иностранный капиталъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе вкладываемый въ разнообразныя промышленныя предпріятія внутри Россіи. Этотъ наплывъ европейскихъ капиталовъ въ страны Новаго Свѣта опредѣляется такими громадными цифрами, которыя объясняютъ намъ какъ быстрый ростъ промышленности въ странахъ Новаго Свѣта, такъ и всю опасность, какою грозитъ Европѣ этотъ ростъ. Англія еще въ 1791 г. вложила капиталъ въ 15 милл. руб. въ «Банкъ Соединенныхъ Штатовъ», и уже къ 40-мъ годамъ XIX столѣтія англичане имѣли огромные капиталы вложенными въ разнаго рода предпріятія (желѣзныя дороги, каналы, банки) въ Соединенныхъ Штатахъ, а затѣмъ этотъ приливъ англійскихъ капиталовъ въ Сѣверную Америку все возросталъ. Только за пять лѣтъ, 1886 — 90 гг., было помѣщено англійскими капиталистами въ различныя предпріятія въ Соединенныхъ Штатахъ болѣе 4 милліардовъ рублей. На англійскія деньги въ Соединенныхъ Штатахъ возводились элеваторы, желѣзныя дороги, фабрики и т. д. Въ Англіи образовались особые кредитные синдикаты, назначеніемъ которыхъ служитъ помѣщеніе англійскихъ капиталовъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Они служили и служатъ посредниками между англійскою публикою, имѣющею излишнія деньги, и американскими предпринимателями. Громадные капиталы были направлены изъ Англіи также въ Австралію. За 12 лѣтъ, съ 1881 по 1892 годъ, сюда поступило 3,700 милліоновъ рублей англійскихъ денегъ, помѣщенныхъ въ частныя предпріятія и въ городскіе и го-

сударственные займы. Почти всѣ австралійскія желѣзныя дороги построены на занятыя въ Англіи деньги; на англійскіе же капиталы созданы портовыя сооруженія, водопроводы, канализація, уличное освѣщеніе городовъ и т. д.; на тѣ же капиталы возникли австралійскіе банки, мореходныя кампаніи, страховыя общества и т. п. Не меньшія суммы помѣстили англичане въ Аргентинѣ, Бразиліи, Чили и другихъ южно-американскихъ странахъ, а также въ Мексикѣ, Японіи, Индіи и Китаѣ. Общая сумма англійскихъ капиталовъ, помѣщенныхъ внѣ Англіи, достигаетъ къ настоящему времени 25 милліардовъ рублей,—и большая часть этой колоссальной суммы помѣщена именно въ странахъ Новаго Свѣта. За Англіей на тотъ же путь выступили и другія европейскія страны—Франція, Бельгія, Голландія, Швейцарія, Германія и др., капиталы которыхъ также въ значительныхъ размѣрахъ размѣщены по всему свѣту. Германскіе капиталы, помѣщенные въ странахъ Новаго Свѣта, по сдѣланному германскимъ правительствомъ въ 1900 г. подсчету, превышаютъ $7^1/_2$ милліардовъ марокъ. Французскіе капиталы, помѣщенные заграницей, превышаютъ 10 милліардовъ рублей,—и изъ нихъ болѣе половины приходится на страны Новаго Свѣта. Особенно сильна эта эмиграція европейскихъ капиталовъ во внѣевропейскія страны въ послѣдніе годы. Постоянно слышишь объ образованіи англійскихъ, бельгійскихъ, нѣмецкихъ или даже международныхъ—франко-бельгійскихъ, англо-германскихъ, англо-итальянскихъ, русско-бельгійскихъ и т. п.—синдикатовъ для эксплуатаціи разныхъ предпріятій въ Китаѣ, въ Египтѣ, въ Индіи, въ Южной Америкѣ и т. д. Это усиленіе отлива капиталовъ изъ Европы въ Новый Свѣтъ, такъ рѣзко проявившееся въ послѣднее время,—прямой результатъ роста промышленности въ странахъ Новаго Свѣта и конкуренціи ея съ европейской промышленностью. При этомъ съ каждымъ новымъ появленіемъ европейскаго капитала въ странахъ Новаго Свѣта, съ возникновеніемъ на европейскія деньги каждаго новаго предпріятія въ странахъ Новаго Свѣта, естественно растетъ и конкуренція молодой промышленности, которую она оказываетъ европейской промышленности, отчего послѣдняя дѣлается все болѣе и болѣе невыгоднымъ мѣстомъ для помѣщенія капиталовъ, а это вызываетъ новый отливъ европейскихъ капиталовъ во внѣевропейскія страны, и, такимъ образомъ, этотъ процессъ неизбѣжно все растетъ, пока онъ не приведетъ къ неизбѣжной гибели европейской промышленности.

Конкуренція странъ Новаго Свѣта съ Европой въ области промышленности начинается съ того, что промышленность внѣевропейской страны вытѣсняетъ изъ предѣловъ послѣдней европейскіе товары; затѣмъ начинается вытѣсненіе европейскихъ товаровъ съ сосѣднихъ внѣевропейскихъ рынковъ, и, наконецъ, продукты промышленности внѣевропейскихъ странъ начинаютъ проникать и въ самую Европу и здѣсь губятъ европейскую промышленность своею конкуренціею уже въ самомъ ея корнѣ.

Всего нагляднѣе въ настоящее время конкуренція промышленности Соединенныхъ Штатовъ. Уже цѣлый рядъ товаровъ, отпускавшихся еще недавно во всѣ страны міра, въ томъ числѣ и въ Соединенные Штаты, изъ Европы, въ настоящее время успѣшно вытѣсняется отовсюду продуктами сѣверо-американцевъ. Остановимся для примѣра на желѣзодѣлательной промышленности. Въ 1880 году Соединенные Штаты еще ввозили на 160 милліоновъ рублей чугуна, желѣза и стали изъ Европы и вывозили заграницу тѣхъ же продуктовъ всего только на 30 милліоновъ рублей, а въ въ 1898 году уже было ввезено въ Соединенные Штаты продуктовъ желѣзнаго производства всего на 25 милл. рублей, зато вывезено изъ этой страны тѣхъ же продуктовъ уже на 165 милл. рублей. Въ 1899—900 г. тотъ же вывозъ далъ Штатамъ уже 243 милл. руб. За указанный короткій промежутокъ времени (меньше двухъ десятковъ лѣтъ) Соединенные Штаты не только почти освободились отъ ввоза иностранныхъ желѣза и издѣлій изъ него, но и явились грозными конкурентами европейскихъ странъ по поставкѣ желѣза, стали и желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій въ Среднюю и Южную Америку, Индію, Австралію и Японію и, наконецъ, проникли въ самую Европу. Дѣло дошло до того, что американцы стали ввозить свой чугунъ и сталь даже въ Англію, т. е. въ самое сердце европейскаго желѣзнаго производства. Въ 1900 г. отпускъ чугуна, желѣза и стали изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Европу достигъ прямо гигантскихъ размѣровъ. Недостатокъ чугуна и стали, который за послѣдніе годы чувствовался на континентѣ Европы, теперь пополняется почти исключительно привозомъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, которые сдѣлались настоящими поставщиками для Европы продуктовъ желѣзодѣлательной промышленности. За одинъ май 1900 г. вывезено изъ Штатовъ въ Европу 16 милл. пудовъ чугуна, желѣза и стали. При этомъ американцы вывозятъ не только сырой продуктъ—чугунъ и сталь, но и въ громадныхъ количествахъ издѣлія изъ

стали, въ особенности разнообразныя машины. Американскія сельско-хозяйственныя машины распространены по всему міру и въ томъ числѣ и по всей Европѣ. Американскіе велосипеды имѣются въ настоящее время по всему свѣту, равно какъ и американскія швейныя машины, электротехническія машины, автоматическіе токарные станки и т. д. Американскія рельсы устилаютъ австралійскія, южно-американскія и южно-африканскія желѣзныя дороги, и даже для восточнаго отдѣла Сибирской дороги (Манджурской дороги) поставку рельсовъ пришлось отдать американцамъ. Американскія прововолочно-гвоздильныя фабрики поставляютъ колючую и прокатную проволоку и гвозди не только для такихъ странъ, какъ Австралія и Южная Африка, но и для многихъ странъ Европы. Дѣло дошло до того, что даже англійское правительство вынуждено заказывать американцамъ рельсы для индійскихъ дорогъ и сталь для постройки англійскихъ военныхъ судовъ. Даже въ самой Англіи желѣзныя дороги начинаютъ пользоваться американскими рельсами. Лондонская подъемная жѣлезная дорога вынуждена была въ 1898 г. заказать подъемныя машины для спуска и подъема своихъ пассажировъ въ Нью-Іоркѣ. Въ настоящее время американцы уже серьезно проектируютъ основаніе фабрикъ и верфей въ самой Англіи, а также въ Германіи и Бельгіи, для переработки американской стали въ машины и суда.

Даже въ производствѣ вагоновъ и локомотивовъ, которыми до послѣдняго времени снабжала весь міръ Англія, Соединенные Штаты теперь далеко опередили эту страну и снабжаютъ своими вагонами и локомотивами не только Китай, Японію и южно-американскія страны, но даже Швейцарію, Финляндію и такую страну ши рокаго развитія машиностроительнаго производства, какъ Швеція, и, наконецъ, самую Англію, желѣзныя дороги которой начинаютъ заказывать для себя локомотивы въ Соединенныхъ Штатахъ. Причины распространенія американскихъ локомотивовъ—цѣлый рядъ ихъ серьезныхъ преимуществъ предъ англійскими, шведскими и другими и ихъ дешевизна.

Отмѣтимъ далѣе, что даже такой громоздкій и дешевый продуктъ, какъ каменный уголь, поставка котораго въ разныя страны Европы, а въ значительной мѣрѣ и для всего свѣта составляла до сего времени монополію исключительно Англіи, начинаютъ поставлять для обоихъ полушарій и даже въ Европу тѣ же Соединенные Штаты. Въ 1899 году американскій уголь появился въ Барселонѣ, Генуѣ, Трiестѣ

и другихъ портахъ Средиземнаго моря, вездѣ успѣшно вытѣсняя англійскій, а въ 1900 году онъ сталъ ввозиться изъ Соединенныхъ Штатовъ въ огромнѣйшихъ количествахъ (десятками милліоновъ пудовъ въ мѣсяцъ) въ цѣлый рядъ странъ Европы, въ особенности въ Италію, Австрію, Германію и даже въ наше отечество (чрезъ Кронштадтъ). Американцы въ 1900 г. построили даже цѣлую флотилію спеціальныхъ пароходовъ для доставки угля въ Европу и, наконецъ, добились того, что даже въ Англію были куплены милліоны пудовъ американскаго угля.

Чрезвычайное развитіе нефтяной промышленности въ Соединенныхъ Штатахъ—фактъ слишкомъ извѣстный, чтобы на немъ нужно было останавливаться. Соединенные Штаты уже давно освѣщаютъ своимъ керосиномъ большую часть міра и смазываютъ своими минеральными маслами $^3/_4$ колесъ локомотивовъ и вагоновъ всего міра. Менѣе извѣстенъ тотъ фактъ, что Штаты буквально заваливаютъ въ настоящее время Европу своею мѣдью и мѣдными издѣліями.

Разныя отрасли обработывающей промышленности Соединенныхъ Штатовъ энергически конкурируютъ въ настоящее время на міровомъ рынкѣ съ промышленностью Англіи, Германіи и другихъ европейскихъ странъ. Хлопчатобумажныя фабрики Соединенныхъ Штатовъ (въ Штатахъ въ 1898 г. было 19.284,135 прядильныхъ станковъ, т. е. $^1/_5$ часть станковъ всего міра) нынѣ являются грозными соперниками европейскихъ фабрикъ того же рода по поставкѣ своихъ продуктовъ въ Южную Америку и восточную Азію. Вообще снабженіе восточной Азіи, въ особенности Китая, фабрикатами все болѣе и болѣе переходитъ въ руки Соединенныхъ Штатовъ, чѣмъ и объясняется ихъ усиленное вниманіе къ китайскому вопросу. Еще не такъ давно фабрикаты составляли самый ничтожный процентъ въ общей суммѣ вывоза Соединенныхъ Штатовъ, опиравшагося исключительно на хлѣбное зерно и фабричное сырье; въ настоящее же время фабрикаты составляютъ существенную часть американскаго вывоза и часть эта растетъ съ каждымъ годомъ. Зато въ ввозѣ въ Соединенные Штаты изъ другихъ странъ начинаетъ играть все большую роль сырье, которое перерабатывается фабриками и заводами Соединенныхъ Штатовъ и затѣмъ вывозится отсюда уже въ видѣ фабрикатовъ во всѣ концы міра. Отпускъ фабрикатовъ изъ Соединеныхъ Штатовъ въ 1898 г. составилъ сумму въ 614 милл. рублей, въ 1899 г. — 760 милл. руб. и за первые четыре мѣсяца

1900 г. — 306 милл. руб. (за соотвѣтствующіе мѣсяцы 1898 г. — 196 милл. руб. и 1899 г.—238 милл. руб.).

Но Соединенные Штаты — не единственная внѣевропейская страна, успѣшно конкурирующая съ Европой въ области промышленности. Значительно меньшую, но уже замѣтную величину въ этомъ отношеніи представляетъ Японія. Эта молодая страна дѣлаетъ поразительные успѣхи въ области обрабатывающей и горной промышленности, какъ и въ другихъ областяхъ жизни. Японцы усиленно разработываютъ каменный уголь и въ настоящее время поставляютъ его въ Корею, Китай, Сингапуръ, Индію и даже Аденъ, вездѣ вытѣсняя привозимый изъ Европы уголь; всего въ 1896 г. японцы вывезли 160 милл. пудовъ угля. Керосину добывалось въ Японіи въ 1874 г. 500 тыс. галлоновъ, а въ 1896 г.—уже 10 милліоновъ галлоновъ. Японская фабричнозаводская промышленность растетъ буквально не по днямъ, а по часамъ. Въ 1883 г. въ Японіи было всего 84 фабрики съ 1,728 паровыми силами, а чрезъ 12 лѣтъ, въ 1895 г., въ Японіи имѣлось уже 2,758 фабрикъ, располагавшихъ 62,252 паровыми силами. Японцы развили собственную хлопчато-бумажную промышленность, которая не только вытѣсняетъ европейскія бумажныя издѣлія изъ Японіи, но и начинаетъ конкурировать съ ними въ Китаѣ. Вотъ съ какою, по истинѣ поразительною, быстротою развивается хлопчато-бумажная промышленность Японіи:

Годы.	Число прядильныхъ станковъ.
1893	381,781
1895	518,786
1898	1.233.661

Вывозъ хлопчато-бумажной пряжи изъ Японіи въ Китай, составлявшій въ 1893 г. всего 50 тыс. «кванъ», въ 1898 г. (только за первые десять мѣсяцевъ) достигъ 8,881 тыс. кванъ, т. е. увеличился за пять лѣтъ въ 177 разъ! Но, кромѣ Китая, Японія вывезла въ 1898 г. значителькое количество пряжи (болѣе $^1/_3$ вывоза въ Китай) въ Гонъ-Конгъ и Корею. Всего хлопчато-бумажной пряжи и хлопчато-бумажныхъ тканей вывезено изъ Японіи: въ 1897 г. на 13 милл. рублей, въ 1898 г.—на 20 милл. и въ 1899 г.—на 28 милл. рубл. Другія отрасли японской промышленности развиваются также очень быстро. Шерстяныя издѣлія, составлявшія видный предметъ ввоза изъ Европы въ Японію, теперь все больше

и больше изготавливаются въ самой Японіи. Шляпы, фуражки, часы, зонтики, и т. д. — все это уже не только не ввозится изъ Европы въ Японію, но начинаетъ появляться въ Европѣ изъ Японіи. Въ 1883 году Японія вывозила 75 тыс. зонтиковъ, а въ 1896 году она вывезла ихъ уже болѣе 2 милліоновъ штукъ. Японія теперь производитъ европейскіе ковры, европейскую бумагу, чемоданы, стекло, фаянсъ, фарфоръ, обувь, одѣяла, вѣсы, лампы, платки, бѣлье, пуговицы, вышиванья всякаго рода, папиросы, парфюмерныя издѣлія, перья, портландскій цементъ, соломенныя шляпы и т. д., и т. п. Всѣ эти продукты еще недавно ввозились изъ Европы въ Японію, а въ настоящее время японская промышленность не только вытѣснила эти товары изъ Японіи, но и сама заполняетъ ими рынки всей Азіи, вытѣсняя отовсюду европейскіе товары, и даже отправляетъ свои продукты въ Европу и вызываетъ здѣсь иногда цѣлый экономическій переворотъ въ жизни отдѣльныхъ мѣстностей. Такъ, напр., до 90-хъ годовъ домашнее изготовленіе соломенныхъ шляпъ кормило цѣлое населеніе долины Жеръ въ Бельгіи, а теперь японскія (и индійскія) шляпы совершенно погубили эту промышленность и заставили населеніе искать совершенно новыхъ заработковъ.

Вообще японскій вывозъ растетъ съ поразительною быстротою: въ 1894 г. изъ Японіи вывезено товаровъ на 109 милл. рублей, а въ 1899 г.—уже на 206 милл., т. е. почти вдвое больше. Соотвѣтственно растетъ и ввозъ, но почти исключительно на счетъ сырья (хлопокъ, шерсть и др.), которое перерабатывается на японскихъ фабрикахъ и заводахъ.

Благодаря европейскимъ капиталамъ, начинаетъ развиваться промышленность и въ Индіи, и въ Китаѣ, которые до сихъ поръ служили данниками Европы. Ростъ внутренней промышленности, конечно, убьетъ европейскій ввозъ. Индія настолько развила свою хлопчато-бумажную промышленность, что начинаетъ даже вывозить продукты этой промышленности и успѣшно вытѣсняетъ соотвѣтствующіе европейскіе товары изъ Китая. Еще въ 1887 г. Индія отпустила въ Китай на 15 милл. рублей хлопчато-бумажной пряжи и издѣлій изъ нея, причемъ въ томъ же году ввозъ названныхъ товаровъ въ Китай изъ Англіи оцѣнивался въ 63 милл. рублей; черезъ десять лѣтъ, въ 1897 г., Индія ввезла въ Китай бумажной пряжи и бумажныхъ тканей уже на 40 милл. р., за то ввозъ тѣхъ же товаровъ изъ Великобританіи въ Китай упалъ въ 1897 г. до

48 милл. р.; такимъ образомъ, индійскій ввозъ увеличился какъ разъ на ту сумму (25 милл. р.), на какую упалъ англійскій. Возникли бумагопрядильни и въ Китаѣ. Здѣсь же на деньги европейскихъ капиталистовъ быстро растетъ металлургическая промышленность. Въ послѣдніе три года въ Китай брошено нѣсколько сотъ милліоновъ рублей европейскихъ и американскихъ капиталовъ, и капиталы эти пошли на устройство всевозможныхъ фабрикъ и заводовъ, на разработку горныхъ богатствъ Китая и на постройку желѣзныхъ дорогъ, и этотъ насильственный ростъ китайской промышленности, совершаемый европейцами противъ воли китайцевъ, будетъ имѣть своимъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ закрытіе Китая для европейскихъ товаровъ, которые будутъ вытѣснены произведенными въ самомъ Китаѣ.

Причина успѣшной конкуренціи внѣевропейскихъ странъ съ Европою въ области промышленности — поразительная дешевизна продуктовъ внѣевропейской промышленности. Дешевизна эта объясняется какъ многими естественными выгодами (нахожденіе на мѣстѣ производства — сырья, а часто также и рынка, тогда какъ въ Англію, напр., хлопокъ приходится везти изъ Соединенныхъ Штатовъ, Египта, Индіи и т. д., и затѣмъ снова везти изъ Англіи пряжу и ткани для сбыта за тысячи верстъ), а затѣмъ для странъ, заселенныхъ европейцами, а также отчасти и Японіи, равно какъ и для предпріятій, устраиваемыхъ европейцами въ Индіи, Китаѣ и др. странахъ съ примѣненіемъ самыхъ новѣйшихъ техническихъ усовершенствованій,—необыкновенно высокою техникою. Эта техника, обусловленная высокимъ культурнымъ развитіемъ населенія странъ Новаго Свѣта, заселенныхъ европейцами, несмотря на чрезвычайно высокій размѣръ заработной платы (которая въ Соединенныхъ Штатахъ вдвое выше, чѣмъ въ самыхъ промышленныхъ странахъ Европы, а въ Австраліи выше, чѣмъ даже въ Соединенныхъ Штатахъ), даетъ возможность конкурировать продуктамъ промышленности Новаго Свѣта съ европейскими по всему свѣту и даже въ самой Европѣ (въ Силезіи, напр., въ 1900 г. американскій чугунъ оказался на 15 марокъ за тонну дешевле мѣстнаго). Высокая заработная плата въ Соединенныхъ Штатахъ *) является именно одною изъ причинъ превосходства американской промышленности. Вотъ что,

*) Среднія заработныя платы въ разныхъ странахъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ и опубликованнымъ въ 1900 г. вашингтонскимъ бюро труда, равняются: въ Соединенныхъ Штатахъ 384 доллара, въ Великобританіи—204

напр., говоритъ по этому поводу Гобсонъ: «Давленіе высокой заработной платы представляетъ собою крайне могущественную силу и энергично влечетъ къ примѣненію усовершенствованныхъ машинъ. Въ текстильной, равно какъ и въ желѣзодѣлательной промышленности Соединенные Штаты представляютъ примѣры фабрикъ, стоящихъ гораздо выше англійскихъ. Нѣкоторые процессы сновапія и разматыванія въ текстильной промышленности выполняются въ Англіи руками, а въ Америкѣ—машинами. Приготовленіе цѣпей и гвоздей, занимающее въ Стаффордширѣ и Верчестерширѣ много женскихъ рукъ, исполняется въ Америкѣ гораздо дешевле машинами. Къ тому же высокій уровень жизни и большая культурность американскаго рабочаго даетъ ему возможность смотрѣть за бо́льшимъ числомъ машинъ. На нѣмецкихъ фабрикахъ ткачъ работаетъ при двухъ, рѣдко при трехъ станкахъ; въ Ланкаширѣ (Англія) женщины—ткачи работаютъ на четырехъ, а въ Массачузетсѣ (Соед. Штаты)—часто на шести, а иногда и на восьми станкахъ». Словомъ, здѣсь повторяется то же, что мы отмѣтили въ предъидущей главѣ относительно земледѣлія, въ области котораго трудъ американскаго рабочаго оказывается впятеро производительнѣе труда русскаго рабочаго *).

Конкуренція внѣевропейскихъ странъ съ Европою въ области промышленности даетъ уже себя знать Европѣ и, конечно, прежде всего Англіи, въ жизни которой производство на внѣшніе и преимущественно внѣевропейскіе рынки играетъ такую первостепенную роль. Вывозъ ея начинаетъ терять свой прогрессивный характеръ и даже сокращаться. Вывозъ бумажной пряжи и бумажныхъ издѣлій падаетъ за послѣдніе годы съ поразительною быстротою. То же самое имѣетъ мѣсто относительно шерстяныхъ тканей. За послѣднія двадцать лѣтъ число веретенъ въ хлопчатобумажной промышленности Англіи сократилось на 3 милліона. Въ то же время въ Индіи, Китаѣ появляются фабрики и заводы, основанные на англійскія деньги, оборудованные англійскими машинами и англійскими рабочими, которые успѣшно вытѣсняютъ производимые въ Англіи товары и тѣмъ вызываютъ дальнѣйшее сокращеніе произ-

---

доллара, Франціи и Бельгіи—175 долл., Германіи—155, Швейцаріи—150, Австро-Венгріи—150, Испаніи и Россіи—120 долларовъ.

*) Средняя ежегодная производительность американскаго фабрично-заводскаго рабочаго, по свѣдѣніямъ того же вашингтонскаго бюро труда, оцѣнивается 1,888 долларами, англійскаго—790 долл., французскаго, германскаго и бельгійскаго—590, швейцарскаго—433, русскаго—381 и итальянскаго—265 долларамъ.

водства въ Англіи. Такую же заминку въ дѣлахъ промышленности испытываютъ въ настоящее время Франція и отчасти Бельгія. Только Германія до послѣдняго времени не страдала отъ внѣевропейской конкуренціи въ области промышленности и, напротивъ, усиленно развивала свою промышленность въ послѣдніе годы, но это—результатъ упадка ея сельскаго хозяйства, имѣвшаго мѣсто именно въ послѣднее время, а въ 1900 г. и этой странѣ пришлось уже почувствовать послѣдствія развитія промышленности внѣ Европы. Для Россіи здѣсь пока важно то поученіе, что она не можетъ разсчитывать на серьезный внѣшній рынокъ, и потому теперешній ростъ ея промышленности вынужденъ разсчитывать именно по преимуществу только на внутренній рынокъ *), и при сокращеніи послѣдняго, ей придется сокращать нѣкоторыя отрасли своей промышленности.

Нужно отмѣтить еще то обстоятельство, что помѣщенные европейцами въ предпріятіяхъ разныхъ внѣевропейскихъ странъ капиталы не могутъ приносить имъ доходъ вѣчно, такъ какъ разбогатѣвшія, ставшія на ноги, страны Новаго Свѣта неизбѣжно будутъ выкупать эти предпріятія у европейцевъ, будутъ погашать свои долги европейскимъ капиталистамъ. Именно это въ настоящее время и имѣетъ мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ промышленность и сельское хозяйство начинаютъ чувствовать себя въ состояніи обходиться безъ европейскихъ капиталовъ. Выкупъ американцами своихъ обязательствъ у европейскихъ капиталистовъ въ послѣдніе годы принялъ размѣры, о которыхъ сухіе финансовые журналы говорятъ прямо эпическимъ языкомъ. Для примѣра приведемъ слѣдующіе факты. На прибывшемъ въ Нью-Іоркъ въ началѣ февраля 1899 года пароходѣ «Majestic» привезено было 2700 посылокъ съ цѣнными американскими бумагами, присланными для оплаты со стороны американскихъ капиталистовъ. За одинъ январь 1899 года американцы погасили 120 мил. руб. своихъ долговъ Европѣ. Чтобы понять возможность такого погашенія населеніемъ Соединенныхъ Штатовъ своихъ долговыхъ обязательствъ предъ Европою, достаточно указать на слѣдующее обстоятельство: ввозъ въ Соединенные Штаты всякаго рода товаровъ былъ до самаго послѣдняго времени больше вывоза изъ нея, благодаря чему Штаты

*) И дѣйствительно, вывозъ издѣлій изъ Россіи ничтоженъ до смѣшного: въ 1899 г. изъ Европейской Россіи вывезено издѣлій всего на 17,4 милл. р. при общей суммѣ вывоза въ 601 милл. р.

постоянно должали; въ послѣдніе годы балансъ внѣшней торговли Соединеныхъ Штатовъ рѣзко повернулся въ ихъ пользу, и за три послѣдніе года въ совокупности ($189^{7}/_{8}$—$1^{899}/_{900}$) вывозъ превысилъ ввозъ на колоссальную сумму 1.483.537,094 доллара. При такомъ положеніи дѣлъ американцы, естественно, получатъ возможность расплатиться съ европейскими капиталистами, вложившими свои средства въ американскія бумаги и предпріятія, въ самый короткій срокъ. Но американцы уже не только погашаютъ свои долги Европѣ,— они начинаютъ ссужать деньгами самую Европу. Такъ, въ подпискѣ на германскіе и прусскіе займы, выпущенные въ 1899 году, и англійскіе 1900 года, участвовали въ солидной суммѣ и американскіе капиталисты, а германскій заемъ 1900 года (на китайскую экспедицію) въ 80 милл. марокъ цѣликомъ помѣщенъ въ Нью-Іоркѣ. Точно также американцы начинаютъ ссужать деньги на разнаго рода предпріятія, устраиваемыя въ Европѣ, и къ настоящему времени уже имѣютъ солидные капиталы, вложенные въ «дѣла» въ Англіи и Германіи. Это уже истинное «начало конца» для Европы.

VI.

Вліяніе Новаго Свѣта на Старый въ культурномъ, идейномъ и общественномъ отношеніяхъ.

Что будетъ съ Европой?—Очевидность гибели ея сельскаго хозяйства.—Сознаніе опасности заокеанской конкуренціи для европейской промышленности.—Паденіе мірового преобладанія Европы.—Неизбѣжность переустройства хозяйственнаго строя Европы на началахъ, свободныхъ отъ конкуренціи.—Вліяніе Новаго Свѣта на Европу въ области техники, печати, искусства, образованія, науки.—Вліяніе соціальныхъ идей и соціальнаго законодательства Новаго Свѣта.

Итакъ, что же будетъ съ Европою? Упадокъ сельскаго хозяйства подъ вліяніемъ заокеанской конкуренціи слишкомъ бросается въ глаза, выражается въ слишкомъ крупныхъ фактахъ, чтобы здѣсь могли быть какія бы то ни было сомнѣнія относительно будущаго Европы, если вліяніе указанной конкуренціи не будетъ парализовано. Въ однѣхъ странахъ Европы положеніе сельскаго хозяйства уже къ концу XIX вѣка свелось на положеніе третьестепеннаго промысла, играющаго лишь незначительную роль въ экономіи страны и къ тому же теряющаго съ каждымъ годомъ и это скромное значеніе. Въ другихъ европейскихъ странахъ дѣло еще не дошло до такихъ

крайнихъ предѣловъ; тѣмъ не менѣе, всюду въ Европѣ сельское хозяйство сдѣлалось наименѣе выгодныхъ промысломъ, всюду оно находится въ состояніи хроническаго «кризиза», которому нѣтъ и не предвидится конца, всюду оно занимаетъ все меньшее и меньшее число рукъ—въ однѣхъ странахъ абсолютно, а въ другихъ—относительно всего населенія, и во всякомъ случаѣ рѣшительно по всей Европѣ сельское хозяйство не растетъ соотвѣтственно росту населенія, а потому удовлетворяетъ все меньшую и меньшую часть потребности населенія Европы въ жизненныхъ припасахъ и сельскохозяйственномъ сырьѣ и оставляетъ свободнымъ все большее и большее число рукъ. Гибель сельскаго хозяйства Европы, сведеніе его роли «на нѣтъ» въ экономіи европейскихъ странъ—только вопросъ времени, если, повторяю, не будетъ парализована основная причина этой гибели—вліяніе заокеанской конкуренціи.

Въ области промышленности дѣло не стоитъ съ такою же ясностью предъ глазами, и многимъ наше предсказаніе гибели и европейской промышленности можетъ показаться слишкомъ смѣлымъ и необоснованнымъ. Въ этой области конкуренція Новаго Свѣта явилась лишь крайне недавно, и потому не могла дать такихъ же осязательныхъ результатовъ, какъ въ области сельскаго хозяйства. Однако въ области промышленности гибельное вліяніе заокеанской конкуренціи должно проявиться несравненно быстрѣе, нежели то было въ области сельскаго хозяйства. Сельское хозяйство Европы давало продукты почти исключительно для самой Европы, тогда какъ европейская промышленность работаетъ для всего свѣта. Европейская промышленность не можетъ существовать безъ внѣевропейскихъ рынковъ (между прочимъ, и потому, что только продуктами промышленности Европа можетъ оплачивать жизненные припасы и сельско-хозяйственное сырье, получаемыя изъ Новаго Свѣта), особенно при ея современной (капиталистической) организаціи, и отнятіе этихъ рынковъ потрясетъ европейскую промышленность до основанія. Такимъ образомъ, европейская промышленность гораздо уязвимѣе для конкуренціи Новаго Свѣта, нежели европейское сельское хозяйство. И если послѣднее гибнетъ подъ давленіемъ конкуренціи Новаго Свѣта, то европейскую промышленность постигнетъ эта гибель еще быстрѣе и рѣшительнѣе подъ вліяніемъ той же причины. Промышленность Новаго Свѣта имѣетъ всѣ тѣ же благопріятныя условія, которыя дали возможность его сельскому хозяйству побѣдить сельское хозяйство Европы. Благодаря высшему культурному

состоянію населенія (бѣлаго) Новаго Свѣта, онъ имѣетъ существенный перевѣсъ предъ Европой въ области техники, и этотъ перевѣсъ Европѣ едва ли возможно отнять у Новаго Свѣта, такъ какъ, какія бы усилія она ни дѣлала въ дѣлѣ подъема культурнаго состоянія своего населенія, она вынуждена будетъ идти во всякомъ случаѣ позади Новаго Свѣта: во первыхъ, она слишкомъ отстала отъ Новаго Свѣта въ указанномъ отношеніи, и, во-вторыхъ, въ Новомъ Свѣтѣ несравненно сильнѣе развито сознаніе важности народнаго просвѣщенія въ широкомъ смыслѣ этого слова, и потому каждый шагъ впередъ въ этомъ отношеніи въ Новомъ Свѣтѣ будетъ сопровождаться несравненно меньшимъ движеніемъ впередъ въ Новомъ Свѣтѣ. А между тѣмъ, даже теперь, когда серьезнымъ конкурентомъ для Европы въ области промышленности явились пока только Соединенные Штаты, уже это потрясаетъ основы промышленнаго строя Европы, а развитіе промышленности въ Японіи, Индіи и Китаѣ, дѣлающее только первые шаги, заставляетъ уже европейскихъ капиталистовъ бросать свои предпріятія въ Европѣ и переносить свою дѣятельность въ эти страны и тѣмъ еще болѣе приближать тотъ поворотный пунктъ, съ котораго начнется паденіе европейской промышленности.

Что же ожидаетъ въ будущемъ Европу при невозможности конкурировать съ Новымъ Свѣтомъ, — при неизбѣжности полученія изъ послѣдняго какъ продуктовъ сельскаго хозяйства, такъ и продуктовъ промышленности и невозможности уплаты за таковые продуктами своей экономической дѣятельности? Чѣмъ будетъ уплачивать Европа и за жизненные припасы, и за фабрикаты, которыми будетъ заваливать Европу Новый Свѣтъ? Откуда будетъ брать средства къ существованію населеніе Европы, разъ ея продукты не будутъ находить сбыта въ мірѣ, вытѣсняемые отовсюду болѣе дешевыми продуктами Новаго Свѣта, — разъ и сельское хозяйство, и обрабатывающая промышленность Европы падутъ подъ вліяніемъ грозной конкуренціи Новаго Свѣта?

Нѣкоторое время Новый Свѣтъ будетъ поставлять свои продукты въ Европу въ уплату своихъ долговъ послѣдней, сдѣланныхъ въ періодъ своего экономическаго роста при содѣйствіи европейскихъ капиталовъ. Какъ уже указано выше, Соединенные Штаты уже вступили въ этотъ періодъ погашенія своихъ долговъ Европѣ и энергически освобождаются отъ таковыхъ. Тоже будетъ чрезъ большій или меньшій промежутокъ времени и съ другими странами Новаго Свѣта. Такимъ образомъ, Европа будетъ жить нѣкоторое

время за счетъ своихъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ странахъ Новаго Свѣта,—за счетъ своихъ прежнихъ сбереженій. А когда этотъ накопленный запасъ истощится, когда долги Новаго Свѣта Европѣ будутъ оплачены и съѣдены послѣднею, наступитъ очередь капиталовъ, накопленныхъ внутри Европы; въ уплату Новому Свѣту за его продукты поступятъ европейскія желѣзныя дороги, дома, земли и т. д.—и Европа станетъ въ такія же отношенія къ Новому Свѣту, въ какія все болѣе и болѣе становится, напр., къ Соединеннымъ Штатамъ Куба, гдѣ граждане Штатовъ захватываютъ въ настоящее время буквально все. Европу ждетъ полное экономическое разореніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и политическое значеніе ея будетъ сведено къ нулю. Рѣшительная расправа, произведенная Соединенными Штатами съ Испаніей, есть только прообразъ будущихъ отношеній между Европою и Новымъ Свѣтомъ. Было время, когда Европа могла считать себя владѣтельницей всѣхъ континентовъ; но вотъ уже два континента, наиболѣе покоренные Европою, — Америка и Австралія, — почти освободились отъ европейскаго владычества; въ Азіи явилась сила (Японія), которая поставила себѣ цѣлью «Азію для азіатовъ», и эмансипація Азіи отъ европейскаго владычества неизбѣжно ускорится выступленіемъ въ роли активнаго дѣятеля въ азіатскихъ дѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ, ставшихъ уже и азіатскимъ государствомъ; въ Африкѣ, не смотря на разгромъ бурскихъ республикъ англичанами, принципъ «Африка для африкандеровъ», несомнѣнно, имѣетъ всѣ шансы получить осуществленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ пробужденіе самосознанія чернаго населенія—вопросъ уже не будущаго, а настоящаго. Роль владѣтельницы міра, несомнѣнно, будетъ отнята у Европы и даже собственная ея политическая самостоятельность, при экономической зависимости отъ Новаго Свѣта, будетъ представлять лишь фикцію...

Грядущая опасность для экономической жизни Европы начинаетъ сознаваться въ Европѣ, хотя пока лишь немногими. Первыми по этому вопросу высказались нѣкоторые прозорливые экономисты, указавшіе Европѣ на опасность для нея промышленнаго развитія странъ Азіи, совершающагося нынѣ на средства европейскихъ капиталистовъ. Въ 1897 году, какъ мы уже говорили выше, на опасность конкуренціи Новаго Свѣта указалъ гр. Голуховскій, министръ иностранныхъ дѣлъ Австро-Венгріи. Въ 1899 году на ту же опасность указывалъ въ германскомъ рейхстагѣ представитель аграріевъ, гр. Каницъ. Послѣдній указалъ и средство, которое, по его мнѣнію,

должно спасти Европу отъ конкуренціи Новаго Свѣта. Средство это оказывается очень простымъ—это таможенная унія Европы противъ Соединенныхъ Штатовъ. Однако, средство это было бы крайне гибельно для массы населенія Европы. Печальный опытъ уже неоднократно показывалъ, какими тяжелыми послѣдствіями отражалась на населеніи Европы всякая задержка въ доставкѣ въ Европу американскаго хлѣба; очевидно, таможенная унія Европы, созданная для того, чтобы не пустить американскій хлѣбъ въ Европу, просто неосуществима по той простой причинѣ, что Европа безъ этого хлѣба обходиться не можетъ *). Тѣмъ менѣе, указаннымъ путемъ возможно для Европы бороться съ конкуренціей всего Новаго Свѣта вообще. Очевидно, для своего спасенія Европѣ придется искать средствъ совершенно иного рода **).

*) Поучительный опытъ въ этомъ отношеніи имѣлъ мѣсто во время испано-американской войны. Въ это время американскій спекуляторъ Лейтеръ задался цѣлью скупить въ Соединенныхъ Штатахъ всю имѣвшуюся въ нихъ и предназначенную къ продажѣ пшеницу, чтобы затѣмъ продавать ее въ Европѣ по какой ему захочется цѣнѣ. Лейтеръ успѣлъ скупить 55 милл. пудовъ пшеницы и поднять цѣну на нее въ Чикаго съ 64 до 185 центовъ за бушель. Недостатокъ средствъ не далъ возможности Лейтеру довести свою спекуляцію до конца—и онъ разорился. Но, тѣмъ не менѣе, временно онъ сократилъ отправку пшеницы изъ Штатовъ въ Европу, что вызвало недостатокъ въ продовольствіи во многихъ мѣстностяхъ Западной Европы и страшный подъемъ цѣнъ на хлѣбъ. Бѣдствіе приняло такіе размѣры, что, напр., въ Бельгіи и Италіи вызвало цѣлыя рабочія движенія. Въ сѣверной Италіи, какъ извѣстно, дѣло дошло до народныхъ возстаній, и правительство пустило въ ходъ войска, благодаря чему были убиты сотни людей, а затѣмъ другія сотни людей были судимы военными судами и подверглись самымъ суровымъ наказаніямъ. Такъ дорого обошлась Европѣ и ея населенію спекуляція, затѣянная американскимъ хлѣбнымъ торговцемъ, наглядно показавъ всю невозможность для Европы въ настоящее время запереть двери предъ заокеанскимъ хлѣбомъ.

**) Въ одной европейской странѣ въ настоящее время дѣлается оригинальная попытка—именно по рецепту аграріевъ—поднять мѣстное сельской хозяйство и бороться съ наплывомъ продуктовъ заокеанскаго хозяйства—попытка, неосуществимость которой слишкомъ очевидна. Мы имѣемъ въ виду Португалію, гдѣ проектируется изданіе закона о покровительствѣ мѣстнаго сельскаго хозяйства. Составители закона пошли, впрочемъ, дальше гр. Каница, такъ какъ они имѣли въ виду не только ограничить ввозъ иностраннаго хлѣба, но и расширить площадь внутренней культуры. Въ виду этого, воздѣлывателямъ пшеницы на необработывавшейся раньше почвѣ обѣщается закономъ освобожденіе отъ поземельнаго налога на 10 лѣтъ; въ случаѣ замѣны разведеніемъ пшеницы другой культуры земледѣлецъ уплачиваетъ въ теченіе 5 лѣтъ лишь половинный налогъ. Хлѣбъ будетъ продаваться по цѣнѣ, таксируемой прави-

И ясно, что Европа спасетъ свою промышленность и возстановитъ свое сельское хозяйство, иначе говоря, спасетъ благосостояніе своихъ народныхъ массъ, лишь въ томъ случаѣ, когда она организуетъ свое народное хозяйство по такому типу, который будетъ неуязвимъ для заокеанской конкуренціи. Иначе говоря, для Европы, если она не желаетъ оказаться въ хвостѣ цивилизованныхъ странъ міра, если она не желаетъ мириться съ возможнымъ будущимъ положеніемъ мѣстности бѣдной, разоренной, нищенствующей, неизбѣжно организовать свое народное хозяйство на началахъ, изъ которыхъ конкуренція, являющаяся нынѣ основою всей экономической жизни человѣчества, была бы совершенно устранена. Какъ ни можетъ показаться утопическимъ сказанное, однако, уже и теперь въ жизни Европы имѣются элементы (съ одной стороны—государственное веденіе нѣкоторыхъ отраслей хозяйства, а съ другой — кооперації), изъ которыхъ и можетъ сложиться этотъ новый экономическій строй, свободный отъ начала конкуренціи. Помимо необходимости спасенія себя отъ экономической зависимости отъ Новаго Свѣта, отъ экономическаго упадка, помимо тѣхъ силъ, которыя уже влекутъ Европу на указанный путь, и которыя возникли въ самой Европѣ, на тотъ же путь будетъ толкать Европу и примѣръ, вліяніе Новаго Свѣта, въ которомъ, судя по всему, еще ранѣе, чѣмъ въ Европѣ, долженъ возникнуть новый общественно-экономическій строй, свободный отъ начала конкуренціи.

Надо признать, что къ концу XIX вѣка роли Европы и Новаго

тельствомъ и притомъ очень высокой. На мельниковъ налагается обязанность съ августа по ноябрь закупать сжемѣсячно по 20 милл. кило туземной пшеницы, каковое количество распредѣляется между ними согласно министерскому декрету. Въ январѣ разрѣшается приступать къ ввозу иностранной пшеницы въ размѣрахъ, устанавливаемыхъ правительствомъ, и съ уплатою ввозной пошлины, устанавливаемой особо на каждый годъ. Импортъ пшеницы можетъ продолжаться до 31 іюля. Пошлина на иностранную пшеницу устанавливается въ такомъ размѣрѣ, чтобы цѣна пшеницы внутри страны за кило достигала извѣстной опредѣленной высоты; таже цѣна установлена и для туземной пшеницы.

Кажется, ясно, что этотъ изумительный законопроектъ, имѣющій, помимо всего прочаго, установить дороговизну хлѣба, есть истинное узаконеніе голода для массы населенія, и потому, даже въ случаѣ успѣха (болѣе чѣмъ сомнительнаго), не можетъ считаться разрѣшеніемъ «проклятаго» вопроса.

Во всякомъ случаѣ данный проектъ любопытенъ, какъ симптомъ распространенія сознанія наступленія опасности, представляемой конкуренціей Новаго Свѣта для экономической жизни европейскихъ странъ, и необходимости принятія серьезныхъ мѣръ для устраненія этой опасности.

Свѣта мѣняются не только въ экономической области, но также и въ области культурнаго, идейнаго и общественнаго взаимодѣйствія. То время, когда Новый Свѣтъ заимствовалъ отъ Европы идеи, когда Европа служила культурнымъ образцомъ, по которому слагалась жизнь въ Новомъ Свѣтѣ, когда европейская техника оказывала такія незамѣнимыя услуги Новому Свѣту, когда общественный строй Новаго Свѣта слагался по образцамъ, вывезеннымъ изъ Европы, начинаетъ проходить для наиболѣе передовыхъ странъ Новаго Свѣта. Теперь, наоборотъ, все болѣе и болѣе Новый Свѣтъ начинаетъ оказывать свое воздѣйствіе на Европу въ идейномъ, культурнымъ и общественномъ отношеніи. Это вліяніе Новаго Свѣта на Старый еще далеко не всѣмъ ясно въ Европѣ, еще далеко не всѣ видятъ его настоящіе размѣры, еще далеко не многіе въ Европѣ понимаютъ, что это вліяніе совершенно преобразуетъ всю жизнь Европы въ XX столѣтіи, но отъ того вліяніе Новаго Свѣта на Европу не становится менѣе дѣйствительнымъ. Жизнь европейскаго населенія въ Новомъ Свѣтѣ, свободная отъ разнаго рода традицій и унаслѣдованныхъ историческихъ институтовъ, слагалась съ несравненно большею свободою для развитія и для устройства ея согласно распространяющимся въ населеніи идеямъ, отвѣчающимъ интересамъ наибольшей части населенія. Въ результатѣ, въ Новомъ Свѣтѣ уже къ настоящему времени сложилась жизнь, рѣзко отличная въ очень многихъ отношеніяхъ отъ жизни европейскаго общества, и это обстоятельство при той роли, какую начинаетъ играть въ жизни міра населеніе Новаго Свѣта, не можетъ не отражаться и дѣйствительно отражается весьма существеннымъ образомъ на всемъ складѣ жизни Европы и на ея идейномъ обиходѣ. Это вліяніе далеко не всегда благодѣтельно, но въ общемъ оно сильно двигаетъ впередъ человѣчество и, безъ сомнѣнія въ XX вѣкѣ, когда оно сдѣлается еще сильнѣе, оно пересоздастъ весь міръ, не исключая и старушки—Европы.

Бойкій ходъ жизни Новаго Свѣта неизбѣжно увлекаетъ и Старый Свѣтъ, заставляя его жить болѣе дѣятельною жизнью. Высокая американская земледѣльческая техника (въ смыслѣ примѣненія машинной работы ко всѣмъ фазисамъ производства, отъ очистки сѣмянъ и пахоты до механической погрузки зерна въ океаническіе пароходы) вызвала распростаненіе машинъ и въ европейскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Такое же вліяніе оказываетъ ростъ техники въ американской промышленности и на европейскую промышленность. Американскія изобрѣтенія новѣйшаго времени—электрическія

желѣзныя дороги, телефоны, пишущія машины, скорые поѣзда и т. п.—заставляютъ и европейцевъ быстрѣе жить, двигаться и совершать дѣла. Американскія газеты оказали очевидное вліяніе на европейскія, вызвавъ въ нихъ, какъ отрицательныя, такъ и положительныя качества этимъ вліяніемъ. Именно подъ вліяніемъ американскаго образца европейскія періодическія изданія перестали быть дѣломъ идейнымъ, а обратились въ обыкновенное промышленно-коммерческое предпріятіе, со всѣми отрицательными послѣдствіями такого превращенія; но вмѣстѣ съ тѣмъ американскій образецъ послужилъ и къ техническому совершенствованію газетнаго дѣла въ Европѣ, благодаря которому газеты получили такую силу въ жизни современнаго общества и такое широкое распространеніе. Организація крупной европейской газеты, какъ редакціонная, такъ и типографская и экспедиціонная—только сколокъ съ такой же организаціи американской газеты. Точно также примѣненіе рыночныхъ пріемовъ въ книжномъ дѣлѣ (напр., сочинительство книгъ нѣсколькими авторами, появленіе чего-то въ родѣ фабрикъ романовъ, господство рекламы въ книжномъ дѣлѣ, изданіе книгъ въ массѣ экземпляровъ, что даетъ возможность чрезвычайно удешевить книги, и т. п.) заимствовано Европою изъ Америки и, имѣя свои темныя стороны, привело вмѣстѣ съ тѣмъ къ тому широкому распространенію книги въ массѣ населенія, которое имѣетъ мѣсто въ большей части странъ Европы. Не осталось безъ американскаго воздѣйствія и искусство Европы. Театръ въ Америкѣ поставленъ совсѣмъ иначе, чѣмъ въ Европѣ. Тамъ постоянные театры играютъ весьма незначительную роль. Центръ театральнаго дѣла—во временныхъ труппахъ, которыя составляются предпріимчивыми импрессаріо и переѣзжаютъ изъ города въ городъ, обыкновенно играя всего одну пьесу, которая зато обставляется и исполняется съ совершенствомъ, какое только можетъ быть достигнуто при наличныхъ силахъ труппы и средствахъ импрессаріо. Такое турнэ продолжается до тѣхъ поръ, пока пьеса смотрится, послѣ чего составляется тѣмъ же импрессаріо новая труппа, соотвѣтствующая новой пьесѣ, и совершается новый объѣздъ всей Америки. Такимъ образомъ, артистическія турнэ, предпринимаемыя нынѣ въ Европѣ даже наиболѣе выдающимися артистами, цѣликомъ заимствованы изъ Америки, импрессаріо которой не довольствуются мѣстными силами, а постоянно выписываютъ въ Америку и всѣхъ наиболѣе выдающихся артистическихъ знаменитостей Европы. Вліяніе, какое

оказываютъ американцы на европейскую живопись, въ качествѣ главныхъ покупателей продуктовъ творчества этого рода, общеизвѣстно. Широкое распространеніе образованія въ Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ, Австраліи и др. странахъ Новаго Свѣта неизбѣжно должно было отразиться и на Европѣ, вліяя отчасти въ видѣ примѣра, которому слѣдуютъ полусознательно, въ виду склонности человѣка перенимать формы жизни, а отчасти побуждая европейскихъ общественныхъ дѣятелей сознательно работать въ томъ-же направленіи, въ виду выяснившагося на примѣрѣ странъ Новаго Свѣта громаднаго значенія образованія для всѣхъ сторонъ жизни. Въ особенности огромное вліяніе оказали Соединенные Штаты на распространеніе въ Европѣ такъ называемаго внѣ-школьнаго образованія, т. е. разнаго рода просвѣтительныхъ учрежденій для взрослой части населенія. Такимъ образомъ, просвѣтительное движеніе, извѣстное подъ именемъ «University Extension» и состоящее въ стремленіи предоставить людямъ рабочихъ профессій возможность получать высшее образованіе, заимствовано Европою изъ Америки. Оттуда же въ Европу пришли народныя библіотеки, возникшія тамъ еще въ прошломъ столѣтіи, всякаго рода курсы для рабочихъ, систематическія общедоступныя лекціи и т. п., а также учрежденія, извѣстныя подъ именемъ «народныхъ дворцовъ» или «народныхъ домовъ», представляющихъ собою соединеніе просвѣтительнаго учрежденія съ чѣмъ-то въ родѣ клуба. Важность самаго широкаго распространенія техническаго образованія также съ наибольшею наглядностью была выяснена въ Соединенныхъ Штатахъ и именно, благодаря ихъ примѣру, усвоена затѣмъ Европою. Въ научной области Новый Свѣтъ также начинаетъ оказывать весьма замѣтное воздѣйствіе на Европу. Первые астрономы нашего времени—это астрономы Соединенныхъ Штатовъ и Австраліи; такія обсерваторіи, какъ Ликовская въ Калифорніи, Іеркеса близъ Чикаго, Гарвардская въ Массачузетсѣ и Мельбурнская въ Австраліи являются богатѣйшими обсерваторіями міра, а американскіе астрономы стоятъ во главѣ всего сословія астрономовъ нашего времени. Первые метеорологи нашего времени—американцы, оказавшіе въ этой области незамѣнимыя услуги всему человѣчеству. Развитію теоретической механики американцы содѣйствуютъ болѣе, чѣмъ ученые какой-либо другой націи. Первые физики нашего времени—тѣ-же американцы. Энтомологія и ботаника разработываются въ Соединенныхъ Штатахъ и Австраліи несравненно успѣшнѣе, чѣмъ въ Европѣ.

Въ области историческихъ знаній американцы болѣе всѣхъ содѣйствовали изученію первобытнаго родового строя. Для экономическихъ и соціологическихъ знаній вообще никто не сдѣлалъ такъ много, какъ тѣ американскіе ученые, которые разработывали результаты американскихъ всенародныхъ переписей—«цензовъ». 25 томовъ, въ которыхъ изложены результаты ценза 1890 года, сдѣлались главнымъ источникомъ, изъ котораго черпаются нынѣ всѣми серьезными изслѣдователями данныя и выводы при разработкѣ всѣхъ важнѣйшихъ политико-экономическихъ вопросовъ. Въ то время какъ въ Европѣ до сихъ поръ пытаются строить политико-экономическія и соціологическія системы путемъ дедукціи, почему въ концѣ концовъ все дѣло чаще сводится къ чисто схоластической игрѣ словами и построенныя системы обычно разлетаются, какъ карточные домики, при первой же попыткѣ провѣрки ихъ дѣйствительностью,—американскіе экономисты и соціологи давно знаютъ въ своихъ научныхъ работахъ только одинъ путь—индукцію, выводъ общихъ положеній изъ фактовъ дѣйствительности. Неудивительно, что отъ этихъ работъ заокеанскихъ ученыхъ вѣетъ свѣжестью, здравымъ смысломъ и истинно научнымъ духомъ, который начинаетъ покорять и европейскую научную мысль.

Вліяніе Новаго Свѣта проявляется и въ другихъ сторонахъ жизни Европы. Разнаго рода мѣры, направленныя къ нравственному воздѣйствію на массу населенія и принимаемыя въ настоящее время въ большей части Европы, въ большинствѣ случаевъ имѣютъ мѣстомъ своего происхожденія Соединенные Штаты. Борьба съ алкоголизмомъ началась прежде всего въ Соединенныхъ Штатахъ, и тамъ, какъ извѣстно, въ нѣсколькихъ штатахъ совершенно воспрещена продажа спиртныхъ напитковъ. Та-же борьба съ наибольшимъ успѣхомъ распространилась въ Австраліи, гдѣ также уже принимаются серьезныя правительственныя мѣры, направленныя къ сокращенію или даже полному прекращенію продажи спиртныхъ напитковъ. Общественно-политическія и соціальныя идеи Новаго Свѣта и дѣятельность правительствъ Америки и Австраліи въ направленіи осуществленія этихъ идей оказываютъ и въ настоящее время, а въ будущемъ неизбѣжно будутъ оказывать еще въ большей степени вліяніе на Европу. Широкое распространеніе покровительственной таможенной политики въ Европѣ, доходящее порою чуть не до запрещенія ввоза иностранныхъ продуктовъ, явилось прямымъ результатомъ примѣненія тѣхъ-же мѣръ въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ

онѣ дали колоссальныя послѣдствія въ смыслѣ подъема производительныхъ силъ страны, благодаря широкому распространенію техники и вообще высокому культурному состоянію населенія. Идея націонализаціи земли, лежащая въ основѣ болѣе общей идеи націонализаціи производства вообще, зародившаяся первоначально въ Европѣ, получила свое наиболѣе рельефное развитіе въ Соединенныхъ Штатахъ (въ ученіи Джорджа) и, перенесенная снова въ Европу, пріобрѣла громадное количество сторонниковъ по всей Европѣ и въ особенности въ Англіи. Вопросъ объ уравненіи въ правахъ представителей обоихъ половъ получилъ наибольшее развитіе именно въ Новомъ Свѣтѣ, чѣмъ послѣдній оказалъ сильнѣйшее вліяніе на развитіе женскаго движенія въ Европѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, равно какъ и въ Канадѣ и въ Австраліи, женщина получила возможность имѣть равное съ мужчиной образованіе и добилась участія въ большей части профессій, которыя долго составляли монополію мужчины. Женщины-врачи, адвокаты, инженеры, техники, журналисты и т. д. сдѣлались обычнымъ явленіемъ въ Новомъ Свѣтѣ, а это вызвало допущеніе къ названнымъ профессіямъ женщинъ и въ Европѣ. Въ Новомъ Свѣтѣ мы видимъ женщинъ уже и въ роли судей; онѣ засѣдаютъ нерѣдко въ муниципальныхъ собраніяхъ, даже порою стоятъ во главѣ муниципалитетовъ; въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки принимаютъ участіе во всѣхъ выборахъ, кромѣ выборовъ въ законодательное собраніе, а въ двухъ австралійскихъ колоніяхъ получили въ самое послѣднее время и право принимать активное участіе (т. е. только право выбирать, а не быть выбираемыми) и въ выборахъ членовъ колоніальныхъ парламентовъ. Вообще законодательная дѣятельность австралійскихъ колоній въ области общественной и экономической жизни заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія съ стороны Европы, такъ какъ въ Австраліи въ настоящее время производятся поразительные соціальные опыты, которые должны имѣть громаднѣйшія послѣдствія для всего человѣчества. Въ Южной Австраліи, Викторіи и Новой Зеландіи стремятся къ націонализаціи недвижимой собственности—путемъ наслѣдственныхъ пошлинъ, прогрессирующихъ въ своихъ размѣрахъ съ увеличеніемъ суммы наслѣдства, а въ Новой Зеландіи—и установленіемъ поземельнаго налога, настолько прогрессирующаго съ увеличеніемъ стоимости земельнаго владѣнія, что наиболѣе крупнымъ землевладѣльцамъ выгоднѣе оказывается продать свое имущество государству, нежели платить за него налоги.

Въ колоніи Викторіи съ 1897 года сдѣланъ смѣлый опытъ установленія въ нѣкоторыхъ производствахъ обязательнаго минимума заработной платы, притомъ минимума чрезвычайно высокаго (въ хлѣбопекарняхъ—50 коп. за часъ работы), причемъ этотъ опытъ, въ случаѣ удачи, долженъ повести къ установленію минимума заработной платы вообще во всѣхъ производствахъ. Въ Новой Зеландіи недавно установлены государственныя пенсіи для всѣхъ лицъ, достигшихъ 65-ти-лѣтняго возраста. Вообще то, что считается въ Европѣ совершенно неосуществимымъ или осуществимымъ лишь въ отдаленномъ будущемъ, спокойно выполняется въ Австраліи на нашихъ глазахъ въ настоящее время. Но наиболѣе важнымъ фактомъ въ жизни Австраліи должно быть признано слѣдующее: въ то время какъ въ Европѣ вездѣ государство считало нужнымъ насаждать крупное, капиталистическое производство, въ Австраліи въ настоящее время колоніальныя правительства поставили себѣ задачею насаждать во всѣхъ отрасляхъ земледѣльческой и обработывающей промышленности кооперативныя формы производства. Это первый примѣръ серьезнаго сознательнаго государственнаго содѣйствія кооперації, и этотъ примѣръ, безъ сомнѣнія, будетъ чреватъ послѣдствіями, указывая тотъ путь, по которому должна идти въ будущемъ организація народнаго хозяйства во всѣхъ странахъ міра и къ которому оно безсознательно уже начало склоняться повсемѣстно. Такое-же значеніе имѣетъ и сельскохозяйственная политика правительствъ австралійскихъ колоній, которую мы кратко охарактеризовали въ главѣ 4-й.

Ближайшее будущее человѣчества и будетъ характеризоваться съ одной стороны борьбою Стараго и Новаго Свѣта въ экономической области, каковая борьба неизбѣжно приведетъ къ побѣдѣ Новаго Свѣта надъ Старымъ, а съ другой—борьбою общественныхъ идей Новаго Свѣта съ общественно-экономическимъ строемъ Стараго Свѣта, которая также можетъ кончиться только побѣдою новыхъ формъ жизни, вырабатываемыхъ Новымъ Свѣтомъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ союзникомъ Новаго Свѣта явятся всѣ тѣ общественныя теченія, которыя вырабатываются въ Старомъ Свѣтѣ подъ вліяніемъ господствующей нынѣ въ немъ промышленной анархіи и сопутствующихъ ей отрицательныхъ сторонъ жизни. Во всякомъ случаѣ, XX вѣкъ будетъ вѣкомъ усиленной экономической, политической и идейной борьбы Стараго свѣта съ Новымъ, и затѣмъ вѣкомъ побѣды послѣдняго надъ первымъ.

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

Во всѣхъ книжн. магазинахъ продаются нижеслѣдующія, книги и брош.

Я. В. АБРАМОВА:

Наши воскресныя школы. Ихъ прошлое и настоящее. Спб. 1900. Ц. 1 р. 50 к.

Вселенная. Популярно-астрономическій очеркъ. Спб. 1900. Ц. 50 к.

Что сдѣлало земство и что оно дѣлаетъ. (Обзоръ дѣятельности русскаго земства). Спб. 1889. Ц. 2. р.

Новѣйшіе успѣхи знанія. Спб. 1890 Ц. 2 р,

Харьковская частная женская воскресная школа и воскресныя школы вообще. 4-ое изданіе. Спб. 1897. Ц. 40 к.

В. Н. Каразинъ. (Біогр. библ. Ф. Павленкова). Спб. 1891. Ц. 25 к.

Г. Стэнли. (Біогр. библ. Ф. Павленкова). Спб. 1891 Ц. 25 к.

Хр. Колумбъ. (Біогр. библ. Ф. Павленкова) Спб. 1891. Ц. 25 к.

Песталоцци. (Біогр. библ Ф Павленкова). Спб. 1892. Ц. 25 к.

Франклинъ. (Біогр. библ. Ф. Павленкова). Спб. 1891. Ц. 25 к.

М. Фарадей. (Біогр. библ. Ф. Павленкова). Спб 1892. Ц. 25 к.

Стефенсонъ и Фультонъ. (Біографич. библ. Ф. Павленкова). Спб. 1893. Ц. 25 к.

Духовныя завѣщанія. (Популярно-юридическая библ., № 1). Спб. 1896. Ц. 25 к.

Наслѣдство и раздѣлъ. (Популярно-юридич. библ., № 2). Спб. 1896. Ц. 25 к.

Пріобрѣтеніе и отчужденіе имуществъ. (Популярно-юридич. библ., № 3). Спб. 1897. Ц. 25 к.

Аренда и наемъ имуществъ. (Популярно-юридич. библ., № 4). Спб. 1897 Ц 25 к.

Заемъ, закладъ и залогъ. (Популярно-юридич. библ., № 5). Спб. 1898. Ц. 25 к.

Личный наемъ и служба. (Популярно-юридич. библ., № 6). Спб. 1899. Ц. 25 к.

Бракъ и семья. (Популярно-юридич. библ., № 8). Спб. 1900. Ц. 25 к.

Разводъ. (Популярно-юридич. библ., № 9). Спб. 1900. Ц. 25 к.

Женскіе врачебные курсы. Спб. 1896. Ц. 30 к.

Ибсенъ и Бьернсонъ. (Популярная библіотека, № 1). Спб. 1898. Ц. 30 к.

Пѣвецъ тоски. (Гюи-де-Мопасанъ). (Популярная библіотека, № 27). Спб. 1898. Ц 15 к.

Два великихъ француза: Луи Пастеръ и Жанъ Масэ. (Популярная библіотека, № 3). Спб. 1898. Ц. 20 к.

Микроскопическіе враги и друзья человѣка. (Популярная библіотека, № 5). Спб. 1898. Ц. 25 к.

Памяти Бѣлинскаго. (Популярная библіотека, № 9). Спб. 1898. Ц. 40 к.